

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Ван Сюецзяо

Ван Сюецзяо

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЬЕ/健康» В РУССКОЙ
И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Специальность

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Ф.Г. Фаткуллина

Уфа – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Теоретические проблемы изучения лингвокультурных концептов	12
1.1 Концептология и основные направления исследования концептов в русском и китайском языкознании.....	12
1.2 Понятийный аппарат концептуальных исследований.....	18
1.2.1 Концепт как базовая единица концептологии.....	19
1.2.2 Понятие концептосферы.....	27
1.2.3 Языковая картина мира.....	33
1.3 Методы и этапы концептуальных исследований.....	41
1.4 Концепт «здоровье /健康» как лингвокультурная универсалия.....	46
Выводы по первой главе.....	59
Глава II. Концепт «здоровье/健康» в русской и китайской лингвокультурах	62
2.1. Средства репрезентации концепта «здоровье/健康» в религии и философии.....	62
2.2 Лексикографическая трактовка концепта «здоровье /健康» в русском и китайском языках	84
2.2.1 Этимологический анализ концепта «здоровье /健康» в русском и китайском языках.....	84
2.2.2 Анализ концепта «здоровье /健康» по данным толковых словарей.....	90
2.3 Структурно-семантическая характеристика концепта «здоровье /健康»	97
2.3.1 Анализ сочетаемости лексем «здоровье /健康».....	97
2.3.2 Метафоризация концепта «здоровье /健康», в русской и китайской лингвокультурах	117

2.4 Ассоциативный образ концепта «здоровье / 健康» в современном китайском и русском языках.....	138
2.5 Верификация структуры концепта 健康 в китайской картине мира по данным психолингвистического эксперимента.....	142
Выводы по второй главе	146
Заключение	154
Список литературы	164
Список иллюстративного материала.....	186
Приложение.....	187

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертационная работа выполнена в русле антропоцентрической парадигмы и посвящена анализу языковой репрезентации концепта «здоровье/健康» в русском и китайском языках.

Обзор лингвистической литературы последних десятилетий показывает, что структурно-семантические, лингвокультурологические и когнитивные исследования концептов в русском и китайском языках являются одним из развивающихся направлений в современной лингвистике. Огромное количество лингвистических трудов посвящено как общим вопросам, так и отдельным аспектам данного феномена. Изучению концептов посвящены работы многих исследователей России: Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, И.С. Брилева, А. Вежбицка, С.Г. Воркачѳ, А.А. Залевская, Д.С. Лихачѳ, Н.Д. Арутюнова, С.Х. Ляпин, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, О.Н. Кушнир, В.А. Маслова, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, и мн. др. В Китае, где уже накоплен определенный опыт концептуальных исследований, изучением концептов занимаются Суй Жань, Ян Минтянь, Пэн Вэньчжао, Чэнь Юн, Пэн Юйхай, Чжан Яньцзе, Хэ Чуньин, Лю Хун, Чжао Айго, Цзян Ямин, Лю Хуан, Ян Сюцзе, Лю Цзоянь 90и др.

Концепт *здоровье*, исследованию которого посвящена данная работа, является одним из самых важных лингвокультурных концептов любого народа, который находит яркое воплощение в картине мира русского и китайского языков. Высокая аксиологическая значимость концепта *здоровье* подтверждается внушительным списком российских диссертационных исследований, посвященных описанию этой важной для человека ментальной сущности [Аксенова 2008; Бухтоярова 2010; Гавело 2021; Королькова 2021; Маркелова 2021; Пенягина 2020; Петкау 2015; Туленинова 2008, Ялалова 2014 и др.]. В сопоставительном аспекте, однако, этот концепт еще недостаточно изучен. Одним из отсутствующих на данный

момент *звеньев* является качественное сопоставительное описание концепта «здоровье / 健康» в русской и китайской лингвокультурах, поскольку сам концепт 健康 *здоровье* в китайской лингвокультуре только начинает подвергаться изучению [Ли Жань 2022].

Актуальность работы прежде всего определяется необходимостью выявления таких значимых для межкультурной коммуникации факторов, как специфика восприятия тех или иных концептов представителями разных культур, что встраивается в антропоцентрическую парадигму, занимающую ведущее место в современной лингвистике. Также актуальность заключается в том, что исследование выполнено в русле современных научных направлений (когнитивной лингвистики и лингвокультурологии), на основе которых исследована национально-культурная специфика восприятия концепта «здоровье/ 健康» представителями двух несходных лингвокультур: русской и китайской.

Целью диссертационного исследования является выявление и сопоставление этнокультурной специфики концепта «здоровье/ 健康» в русском и китайском языках.

Достижение цели обеспечивается последовательным выполнением следующих **задач**:

- проанализировать научную литературу с целью определить содержание и структуру ключевого для данной работы понятия *концепт* для обоснования исходных позиций исследования;
- проанализировать существующий научный задел по исследованию русского концепта *здоровье* и обобщить его результаты;
- за счет расширения эмпирической базы и зоны исследования уточнить структуру концепта *здоровье* в русской лингвокультуре: выявить его когнитивные признаки на основе поэтапной процедуры концептуального анализа; сопоставить полученные данные с результатами предыдущих исследований;

- выявить структуру и когнитивные признаки концепта **健康** *здоровье* в китайской лингвокультуре на основе параллельной процедуры концептуального анализа;

- с помощью сопоставительного анализа выявить и описать национально-культурные особенности восприятия концепта «здоровье /健康» в русской и китайской лингвокультурах;

- Провести верификацию полученных данных.

Объектом исследования является репрезентация концепта «здоровье /健康» в русской и китайской лингвокультуре.

Предметом исследования выступают средства репрезентации концепта «здоровье/健康» в этимологии называющего его слова, в его деривационных особенностях, лексической сочетаемости, метафоризации концепта и его перцептивных особенностях в русской и китайской лингвокультурах.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в его многоаспектном, комплексном характере: впервые на основе многоэтапного сопоставительного концептуального анализа выявлена этноспецифика концепта «здоровье/健康» в русской и китайской лингвокультурах; за счет расширения эмпирической базы и зоны исследования уточнена структура концепта *здоровье* в русской культуре и выявлена соответствующая структура для концепта **健康** *здоровье* в китайской культуре; выявлен перцептивный образ концепта **健康** *здоровье* в китайской культуре; на основе анализа паремий о красоте выявлены сходства и различия внешних признаков здоровья в исследуемых культурах; на основе сопоставления метафорических систем концептосфер русской и китайской медицины выявлены дополнительные признаки, позволяющие лучше понять специфические черты исследуемого концепта в русской и китайской культурах; на основе проведенного психолингвистического эксперимента

установлена специфика представления о здоровье у современного представителя китайской нации.

Рабочей **гипотезой** исследования выступает следующее суждение: концепт здоровье является базовым концептом для любой лингвокультуры и характеризуется универсальным набором признаков, но проявляет этноспецифичность их распределения в структуре концепта в силу различий религиозно-философских основ соответствующего общества, разной степени актуализации признаков, особенностей его метафоризации и восприятия.

Теоретико-методологической базой для данной работы послужили исследования:

- по исследованию языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, Е.С. Яковлева, В.Б. Касевич);

- в области изучения концепта в языкознании: исследования категории пространства в русском языке (А. Вежбицка, Д.С. Лихачёв, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С. Г. Воркачëв и др. Учеными, работающими в области когнитивной лингвистики являются А.А. Заревская, Е.С. Кубрякова, В.В. Колесов, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стелнин, В.В. Красных, В.А. Маслова и др.), в китайском языке (Суй Жань, Ян Минтянь, Пэн Вэньчжао, Чэнь Юн, Пэн Юйхай, Чжан Яньцзе, Хэ Чуньин, Лю Хун, Чжао Айго, Цзян Ямин, Лю Хуан, Ян Сюцзе, Лю Цзоянь и др.);

- по лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.В. Красных, Е.Н. Лучинина, В.В. Жданова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик и др.);

- по межкультурной коммуникации (Н.Д. Арутюнова, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Е.Е. Анисимова и др.);

- по сопоставительной лингвистике (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачëв и др.);

- по когнитивной лингвистике (А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, В.В. Колесов, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.В. Красных, В.А. Маслова, А. Вежбицка, Дж. Лакофф).

В качестве приемов и **методов исследования** использовались метод сплошной выборки текстового материала; описательный метод; многоэтапный алгоритм концептуального анализа, включающий такие методы, как этимологический анализ, компонентный анализ, деривационный анализ, анализ лексической сочетаемости, метафорический анализ, контекстуальный анализ, интерпретационный анализ. Также в исследовании был использован психолингвистический метод ассоциативного эксперимента. Основным методом исследования является сопоставительный метод, который использовался на всех этапах анализа.

Материалом исследования послужили лексические и паремиологические единицы русского и китайского языков, репрезентанты концепта 健康 /здоровье, полученные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, Национальных корпусов китайского языка ВСС и ССЛ, соответствующих лексикографических источников, а также данные двух психолингвистических экспериментов, проведенных автором. Всего проанализировано 25063 употребления русского слова *здоровье*, 171614 употреблений китайского слова 健康, 342 русских и 408 китайских паремий и 464 реакции современных носителей китайского и русского языков, полученных в результате экспериментального исследования.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит весомый вклад в развитие лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, теории перевода; полученные результаты расширяют научные представления об универсальном базовом концепте *здоровье* в русской и китайской культурах.

Исследование средств репрезентации концепта «здоровье» позволяет обнаружить национально-культурную специфику восприятия здоровья представителями различных лингвокультур: русской и китайской.

Практическая значимость исследования заключается прежде всего в применении его результатов в практике межкультурного общения, а также в том, что его результаты могут быть использованы в курсах сопоставительной лингвокультурологии, стилистики, лингвистики текста, когнитивной лингвистики, теории перевода, в специальных курсах и спецсеминарах по языковой картине мира, а также могут быть использованы в лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «здоровье/ 健康» является одним из древнейших, универсальных для любой культуры базовых и жизненно-важных концептов, несущим в своем понятийном ядре глубоко укорененные в древней религии и философии и закрепленные в сознании человека представления о норме физического и психического состояния организма.

2. Структура концепта «здоровье/ 健康» в русской и китайской культурах характеризуется универсальностью состава групп признаков, но имеет значительные различия по их распределению. Для русскоязычного концепта *здоровье* наиболее важными являются признаки *принадлежности* (ядерная зона), *качества* и *ценности* (предъядерная зона). Для концепта 健康 *здоровье* в китайской культуре основными признаками являются *актуальность темы* (ядерная зона) и *сфера* (предъядерная зона).

3. Метафоризация концепта «здоровье/健康» в русских и китайских паремиях имеет много различий. Для концепта *здоровье* в русском языке и культуре наиболее частотным интерпретационным классификатором является *здоровье как объект иронии*, который практически отсутствует в интерпретационном поле 健康 *здоровье* в китайском языке и культуре, где наиболее важным классификатором является *здоровый образ жизни*.

Универсальным по частотности является только тематический классификатор *здоровье духа и гармония*. Этноспецифика отражается и в образной метафоризации внешних признаков здоровья (красота), и в тематике медицинских метафор.

4. Перцептивный образ концепта «здоровье/健康» в русской и китайской культурах обладает богатой палитрой и выявляет прежде всего его аксиологический компонент – высокую ценность для обеих лингвокультур (*мягкое, приятное, сладкое, свежее, звонкое, мелодичное*). В русской лингвокультуре чувственное восприятие концепта имеет более выраженную субъектную отнесенность, а в китайской чаще ассоциируется с природными и абстрактными понятиями, экологией.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика:

- п. 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики.
- п. 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии.
- п. 15. Контрастивная лингвистика и лингвистическая типология. Методы сопоставительного и типологического изучения языков. Типологические классификации.

Апробация результатов исследования была осуществлена в докладах и сообщениях на Международных научно-практических конференциях V, VI «Готлибовские чтения» (г. Иркутск, 2021, 2022 г.г.); на II Международной научно-практической конференции для студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве» (г. Уфа, 2021 г.), на X Международной научной конференции «Актуальные проблемы теоретической филологии» (г. Уфа, 2022 г.); на VIII и IX Международных

научно-практической конференциях «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (г. Уфа, 2022 г., 2023 г.); Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося ученого-фольклориста, видного общественного деятеля, известного писателя, педагога, доктора филологических наук, профессора Ахнафа Нуриевича Киреева (Кирея Мэргэна) «Проблемы национальной словесности в поликультурном пространстве: история, современное состояние и перспективы» (г. Уфа, 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (г. Уфа, 2023 г.).

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры сопоставительного языкознания и экскурсоведения Уфимского университета науки и технологий. По материалам настоящего исследования опубликовано 16 печатных работ, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка словарей и интернет-источников, приложения.

Глава I. Теоретические проблемы изучения лингвокультурных концептов

1.1 Концептология и основные направления исследования концептов в русском и китайском языкознании

Познание мира, окружающей человека действительности всегда было главным вопросом любых научных исследований. Для лингвиста тогда основной вопрос состоит в том, как человек познает и воспринимает мир через язык, на котором он говорит. На этот вопрос пытается дать ответы сложившееся к концу XX века направление лингвистики – концептология. «Концептология – учение о концептах, представляющих собою сущности общенародного подсознательного, выраженного вербально, в словах и грамматических формах родного языка» [Колесов, Пименова 2012: 5].

Слово «концепт» впервые встречается еще в средневековых дискуссиях философов об универсалиях, но дальнейшее развитие уже в качестве научного термина оно получило лишь в 1928 году, после опубликования исследований русского философа С.А. Аскольдова. В своей монографии «Концепт и слово» он использует этот термин для обозначения определенного типа мыслительной композиции, лингвистического и нелингвистического типа, роль которой заключается в замене аналогичных вещей, моделей поведения и мыслительных функций в процессе мышления [Аскольдов, 1997: 267]. Последующее развитие концептуальная теория С.А. Аскольдова получила в 1980-х годах, когда, с развитием исследования лексико-семантических концептов А. Вежбицкой, а также исследования российских культурных концептов Д.С. Лихачёва, и с расцветом школы логического анализа языка, возглавляемой Н.Д. Арутюновой, роль концептов в анализе культурной семантики и глубинной структуры национальной культуры стала одним из основных фокусов внимания академического сообщества. Сам же концепт становится ключевым понятием для когнитивной лингвистики.

В России моделирование концептов является одним из центральных направлений когнитивной лингвистики и смежных отраслей знания, таких как лингвокультурология, психолингвистика и др.

Наибольший вклад в развитие российской когнитивной лингвистики внесли труды Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянкова. Другими представителями этого направления являются А.А. Заревская, В.В. Колесов, М.В. Пименова, З.Д. Попова, И.А. Стелнин, В.В. Красных, В.А. Маслова и многие другие. Ученые в этой области считают, что основная функция концепта заключается в поддержании процесса мышления, который является своего рода «языком мышления». Помимо того, что концепт является базовой единицей мышления, он является средством количественной оценки и категоризации знаний, а также отражается как ее результат. Е.С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов» предполагает, что концепт, как ментальная единица, психологическое средство или информационная структура в сознании, отражает человеческие знания или опыт, то есть все результаты человеческой деятельности по пониманию мира, представленные в виде «кванта знания». Поэтому наиболее важные концепты отражаются в языке; кроме того, Е.С. Кубрякова также называет концепты операционной единицей памяти, менталитета, концептуальной системы, языком мозга и всей картины мира [Кубрякова, 1997: 89–90]. Эти разные названия на самом деле указывают на мыслительную функцию концепта.

Среди наиболее значимых публикаций необходимо отметить концептуарии, созданные такими российскими лингвистами, как Ю.С. Степанов [Степанов 1997], И.С. Брилева и соавторы [Брилева и др. 2004], В. И. Карасик и И. А. Стернин [Антология концептов 2005-2011].

Много работ посвящено концептуальным метафорам в разных лингвокультурах. Авторы проводят сопоставительный анализ метафор в неродственных языках, что помогает изучать вопросы межкультурной коммуникации [Елоева и др. 2014: 78–89; *Metaphor and Metonymy* 2014]

Среди новых тенденций необходимо отметить движение в сторону прикладных исследований, например, созданная А.Д. Кошелевым эволюционно-синтетическая теория языка [Кошелев 2017]

Во многих трудах акцент делается на связи концепта с лингвокультурой. Представительными учеными в области лингвокультурологии являются А. Вежбицка, Д.С. Лихачёв, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачëв и др.

Результаты исследований российских лингвистов можно свести к следующим аспектам:

1) интерпретация сути концепта

Первоочередной задачей для концептуальных исследований было определить центральное понятие – «концепт». Этой проблеме было посвящено множество работ. Разные научные школы предлагали свое видение сути концепта, дополняя и обогащая дефиницию с точек зрения разных лингвистических направлений (в основном – когнитивная лингвистика и лингвокультурология). Среди известных ученых, внесших свой вклад в определение понятия «концепт» мы должны отметить таких, как А. Вежбицкая, В.И. Карасик, И.А. Стернин, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин, Д.С. Лихачёв, Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачëв, В.Н. Телия, М.В. Пименова и др.

2) типизация концептов

Следующей задачей было распределить концепты на категории, чтобы лучше понять, как они выстраиваются в единую систему. Свои классификации предлагали разные ученые, среди которых С.А. Аскольдов, М.В. Пименова, С.Г. Воркачев, А.П. Бабушкин, Г.Г. Слышкин, Н.Ю. Шведова и др.

3) структура концепта

Поскольку концепт – это сложно построенное абстрактное и многомерное образование, точки зрения ученых на его структуру также

расходятся. Большой вклад в понимание структурных особенностей концепта внесли Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Х.Ляпин, С.Г. Воркачев и др.

4) Методология исследования концептов

На данный момент концептология располагает большим набором методов для исследования, многие из которых пришли из смежных отраслей знаний (философия, этнолингвистика, психоллингвистика, социология и др.). Особый вклад внесли такие ученые, как З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, М.В. Пименова, Р.М. Фрумкина, И.А. Тарасова, Т.Б. Новикова и др.

5) описание концептов

Российская лингвистика далеко продвинулась в исследовании основных концептов, составляющих языковую картину русскоязычного мира. Так, описаны такие базовые для русской культуры концепты, как «душа» [Шмелев 1997; Буянова 2004], «любовь» [Каштанова 1997; Воркачев 2007], «память» [Кубрякова 1991], «свобода/воля» [Лисицын 1996], «бог» и «судьба» [Печенкина 2001], «счастье» [Воркачев 2004], «дом» [Тимошенко 2007], «дерево» [Красс 2000] и многие другие.

Также большая работа проделана в сопоставительном изучении концептов в разных лингвокультурах. Так, Т.В. Захарова сравнивает концепт «гостеприимство» в русской и французской культурах [Захарова 2011], И.А. Майоренко изучает различия в представлении концепта «деньги» в русском, английском и французском языках [Майоренко 2005], С.М. Емельянова анализирует концепт «время» в русской и английской лингвокультурах [Емельянова 2012], Е.С. Абаева исследует концепт «судьба» в контексте русской, английской и французской лингвокультур [Абаева 2006], и подобных работ очень много. Достаточно много исследований проделано в сопоставлении концептов в русской и китайской лингвокультурах. Многие из них выполнены молодыми китайскими

учеными под руководством ученых России [Пак 2009; Просвирина 2014; Синьуй 2009; Цзюань Лю 2004; Чанг Чинг-гво 2018 и др.].

В китайское академическое сообщество теория концепта была впервые введена только в начале XXI века как предмет исследования лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и психолингвистики и в целом находится под влиянием российских академических кругов. Эта теория стала эффективным способом достижения глубокого понимания сходств и различий между языками и способов мышления народов двух стран, позволив во многом усовершенствовать методы преподавания как русского языка китайским студентам, так и китайского языка русским. Судя по текущим научным результатам, исследования ученых в этой области в основном сосредоточены на теоретической интерпретации и анализе коннотации концептов.

После того, как теория концептов заинтересовала китайское академическое сообщество, первоначальные разногласия заключались в правильности наименования терминов, то есть в том, как именно следует называть «концепт» в китайском языке. Одни ученые [Суй Жань 2004; Ян Минтянь 2004; Пэн Вэньчжао 2005; Чэнь Юн 2015 и др.] переводят концепт как «概念» (общее представление, общий смысл), в то время как другие ученые [Чжао Айго 2006; Ян Сюцзе 2007 и др.] больше склоняются к тому, чтобы принять название «观念» (идея, мысль; взгляд).

Стоит отметить, что из-за опасений по поводу возможности неправильного перевода, возникновения острых культурных различий, а также с целью четкого определения коннотации концептов, китайские ученые придают большое значение взаимосвязи между родственными с «концептом» терминами, такими как «концепт», «понятие», «значение», «картина мира» и т.д. Цзян Ямин, Чжи Ючан, Ян Лифан и Чэнь Юн подробно проанализировали коннотации и взаимосвязи этого ряда терминов. Китайские ученые обычно единогласно признают, что концепты

носят культурный характер, и они могут использовать определенные лингвистические репрезентации для передачи уникальных лингвистических коннотаций и способов мышления, сформированных в определенном культурном контексте [Цзян Ямин 2007; Чэнь Юн 2015].

Аналогично с ситуацией в российском академическом сообществе, исследование термина «концепт» в Китае точно так же можно условно разделить на два основных направления: лингвокультурология и когнитивная лингвистика. Ученые обычно вводят концептуальную теорию при систематическом обсуждении дисциплинарных рамок лингвокультуры и когнитивной лингвистики. Например, Чжао Айго провел всесторонний анализ возникновения концептуальной теории, коннотаций концептов, и типов, структур и характеристик, а также методов анализа концептов [Чжао Айго 2015]. В книге «语言文化学的观念范畴研究» / «Исследование концептов в лингвокультурологии» Ян Сюэце подробно объяснил происхождение теории концептов, а также взаимосвязь между терминами «концепт» и «понятие», «значение», «картина мира» [Ян Сюэце 2007]. В работе «观念的对比分析—以俄汉具有文化意义的部分抽象名词为例» / «Сравнительный анализ концептов, на примере некоторых абстрактных существительных, имеющих культурное значение в русском и китайском языках», Ян Миньтянь анализирует взаимосвязь между терминами «концепт» и «значение», «понятие», «менталитет», «картина мира», а также указывает на цель и значение анализа концептов в лингвистике [Ян Миньтянь 2009]. Исходя из своего собственного исследования, она определяет конкретную категорию концептуальных слов. Ду Гуйжи в «认知语言学中的若干相关概念» / «Несколько связанных концептов в когнитивной лингвистике» (2003) [Ду Гуйжи 2003], Суй Жань в «语言认知理论研究中的概念现象问题» / «Концептуальные феномены в

исследованиях когнитивной лингвистики» (2004) [Суй Жан 2004], Лю Цзюянь в «俄罗斯认知语言学研究概览» / «Обзор исследований российской когнитивной лингвистики» (2019) рассматривал концепт как важный компонент в исследовании когнитивной лингвистики [Лю Цзюянь 2019]. Кроме того, такие статьи как «概念刍议» / «Дискуссия о концептах» [Чжан Чжэ и Чжао Годун 2005]; «对概念 的解读与分析» / «Интерпретация и анализ концептов» [Цзян Ямин 2007]; «关于» / «Концепт – о концептах» [Лю Цзюянь 2013]; «俄罗斯语言文化学视角下的观念研究» / «Концептуальное исследование с точки зрения русского языка и культуры» [Чэнь Мэнхуа 2014]; «试析文化概念的生成与语义特性» / «Пробный анализ концептов» [Пэн Юйхай, Пэн Вэньчжао 2015] и др. дали более полное представление о предпосылках исследования концепта и о теоретических рамках идеи концепта в целом (прояснив такие моменты, как коннотация, типы, структура, метод генерации, исследовательская значимость и т.д.).

Следует сказать, что теоретические исследования идеи концепта уже достигли довольно плодотворных результатов, что заложило прочную основу для более конкретного лингвистического анализа отдельных концептов. Также следует отметить, что концептуальные исследования изначально привлекали больше внимания ученых-китаистов и лишь сравнительно недавно стали использоваться в сопоставительных исследованиях. Поэтому эта область для Китая пока является относительно мало исследованной.

1. 2 Понятийный аппарат концептуальных исследований

Основными единицами концептуальных исследований являются концепты, каждый из которых является одним из элементов сложной

взаимосвязанной системы. Из отдельных концептов складываются лексико-семантические парадигмы, образующие концептосферы. Концептосферы, в свою очередь, складываются в общую языковую картину мира. Поскольку эти понятия являются ключевыми для концептологии, рассмотрим их все по порядку.

1.2.1 Концепт как базовая единица концептологии

Определения термина «концепт» разнообразны, и существуют разные мнения. Причина этого прежде всего в том, что концептуальные исследования междисциплинарны. Они тесно связаны с лексикой, грамматикой, стилистикой, семантикой, прагматикой, когнитивной лингвистикой, культурологией и даже психологией и философией. У разных ученых разные ракурсы исследования и цели, и их понимание концепта, естественно, будет отличаться. Более того, многоплановый характер и сложность самого концепта неизбежно приведут к разнообразию его определений.

А. Вежбицкая была одним из первых ученых, давших определение концепта. По ее мнению, это объект «идеального» мира с именем, отражающий представления людей о «реальном» мире, которые подчинены культуре [Wierzbicka 1992]. В.В. Колесов считает, что недостатком определения А. Вежбицкой является то, что она полагает, что понятия принадлежат только к идеальному миру мышления, отрицает объективность существования понятий и полностью не включает различные возможности построения понятий на основе субъективных представлений [Колесов 2006]. В.В. Колесов считает, что идеи точно так же реалистичны, как реалистичны метачастицы, которые никто никогда не видел, и реалистичны гены, которые можно видеть лишь косвенно. По В.В. Колесову образ, понятие и символ являются содержательными формами концепта: концепт

является первосмыслом, который реализует себя в понятии [Колесов, 2006: 39-40].

Исходя из взаимосвязи между языком и культурой, ученые рассматривают концепты как культурные единицы, отражающие опыт, обычаи и систему ценностей нации и представленные в языковой системе. Есть группа ученых, таких как В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др., которые называют концепт «лингвокультурными концептами». Например, Д.С. Лихачёв, Ю.С. Степанов и С.Г. Воркачёв рассматривают концепт как результат коллективного «творчества», отражающий особенности групповой деятельности. Д.С. Лихачёв предположил, что существует определенная связь между концептами и значениями слов, но она не вытекает непосредственно из значения слов, а является результатом интеграции значения слов в словарях с опытом отдельных людей и групп.

Ю.С. Степанов обосновывает тезис о том, что концепт характеризуется не только логическим содержанием (в отличие от понятия), но и эмоционально-психологическим, то есть с точки зрения культуры концепт – это культурный конденсат в человеческом сознании, неповторимая национальная ценность. Культура входит в ментальный мир человека в форме идей, и люди также используют идеи, чтобы проникать в культуру и влиять на нее [Степанов 2007]. В своей монографии «Константы: словарь русской культуры» (1997) Ю.С. Степанов предполагает, что концепты подобны культурным «сгусткам», которые существуют в человеческом сознании, и культура также входит в ментальный мир человека в форме этого «сгустка». С другой стороны, обычные люди (не так называемые «творцы культуры») также могут интегрироваться в культурную систему через роль концептов и оказывать на нее влияние. Сам концепт является культурной единицей, и структура концепта содержит все то, что делает его культурным фактором: образ, историческое содержание, сжатое в основные характеристики, современные ассоциации и оценки [Степанов 1997: 40–41].

В.Н. Телия также предположила, что концепты представляют собой структурированные знания, что означает, что концепты отражают не только существенные характеристики объекта, но и все существенные знания в языковой группе [Телия 1996]. Кроме того, взгляды А. Вежбицкой и В.И. Карасика весьма схожи, поскольку исследователи рассматривают концепты как типичные фрагменты опыта. Они приходят из реального мира и формируются в условиях определенных культурных ограничений.

В.И. Карасик предлагает определение концептов как единиц лингвокультурного кода: концепты представляют собой ментальные структуры и являются воспринимаемыми и важными типизируемыми фрагментами опыта, хранящимися в человеческой памяти. Типизируемость позволяет охарактеризовать концепт и закрепить их в различных стереотипных формах; воспринимаемость позволяет передавать информацию о концепте другим; важность концепта позволяет выявить важные реалистичные характеристики в индивидуальном и коллективном опыте [Карасик 2009].

А.А. Залевская с точки зрения психолингвистики считает, что концепты представляют собой перцептивно-когнитивно-аффективное образование, которое объективно существует в человеческом сознании [Залевская 2001: 39].

Е.С. Кубрякова дает определение с точки зрения когнитивной лингвистики: « Концепт – это операционная единица памяти, ментального словаря, концептуальной системы, языка мозга (*lingua mentalis*) и всей картины мира, отраженной в психологии человека» [Кубрякова и др. 1996 : 90].

Определение концепта, предложенное С.Г. Воркачевым и М.В. Пименовой, подчеркнули важность языкового выражения как носителя концептов. С.Г. Воркачев считает, что концепты являются единицами коллективного знания/сознания с языковым выражением и национально-

культурными характеристиками, указывающими на высшую духовную ценность [Воркачев 2004: 42–43].

М.В. Пименова считает, что концепт – это фрагмент мира или некоторое представление части этого фрагмента. Он имеет сложную структуру, которая выражает характеристики различных групп, и эти характеристики реализуются с помощью различных языковых средств [Пименова, Кондратьева 2011: 113].

В.Н. Телия и С.Х. Ляпин подчеркивают, что выражение смысла концепта может быть осуществлено как с помощью лингвистических символов, так и нелингвистических символов. В.Н. Телия подчеркивает, что определение концепта состоит в том, что идеи являются продуктом человеческого мышления, идеальным феноменом, присущим человеческому сознанию, а не только языковому сознанию. Концепты – это структуры, и их нужно «реконструировать» с помощью языкового выражения и невербальных знаний, а не «воссоздавать» [Телия, 1996].

С.Х. Ляпин считает, что концепт – это смысловые кванты человеческого бытия, которые входят в генотип культуры, и эти кванты преобразуются в различные особые формы в соответствии с различными конкретными обстоятельствами. Концепт – «самоорганизующееся интегративное функционально-системное многомерное идеализированное формообразование, опирающееся на понятийную основу, закрепленную в значении какого-либо знака, и обладающее дискретной целостностью смысла, который функционирует в определенном культурном пространстве и поэтому предрасположен к культурной трансляции из одной предметной области в другую» [Ляпин 1997: 18-19].

По-видимому, понимание концепта С.Х. Ляпина в наибольшей степени соответствует цели концептуальных исследований, поскольку обладает интегративным характером.

Говоря о типизации концептов, С.А. Аскольдов различает два вида: познавательные и художественные. Познавательные концепты

обрабатываются в сознании человека логически, а художественные – эмоционально. Однако автор допускает, что оба вида переплетены и не всегда имеют существенные различия [Аскольдов 1997].

М.В. Пименова разделяет концепты на образные, идейные и символические, добавляя к ним универсальные категории культуры, в том числе национальной культуры [Пименова 2013].

С.Г. Воркачев классифицирует концепты по предметной области, к которой они относятся (эмоциональные, гносеологические, иллюкативные и др.). Также он различает их по степени абстракции и по степени значимости [Воркачев 2004].

А.П. Бабушкин предлагает функциональную типизацию концептов, разделяя их на этно- и социокультурные [Бабушкин 1996].

Г.Г. Слышкин строит свою классификацию концептов на основе их ассоциативности. Какие-то концепты уже имеют устоявшееся место в национальной лингвокультуре, какие-то находятся в стадии формирования, какие-то отмирают [Слышкин 2004].

Н.Ю. Шведова заложила в свою классификацию идею о ядре и периферии, выделив две группы концептов – основные и малые, окружающие основные концепты и конкретизирующие их [Шведова 2006].

Поскольку концепт – это сложно построенное абстрактное и многомерное образование, точки зрения ученых на его структуру также расходятся. Обсуждая структуру концепта, все ученые подчеркивают его сложный состав: структура концептов многомерна, и в семантике концептов есть несколько компонентов (уровней, измерений), различных качеств. Что касается количества и характеристик семантических компонентов, исследователи придерживаются самых разных точек зрения.

Например, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев и С.Х. Ляпин усматривают в его структуре три основных составляющих: понятийную образную и значимостную (ценностную). Понятийная составляющая отражает дефиницию концепта, образная связана с когнитивными метафорами,

удерживающими его в языковом сознании, а ценностная определяет его место в системе языка [Карасик 2001; Ляпин 1997; Воркачев 1997].

В.И. Карасик предположил, что концепт – это многомерная структура мышления, которую можно разделить на три аспекта: ценностная, образная и понятийная. Они указывают на оценку и кодекс поведения в языке, субъективные прототипы и базовые информационные элементы [Карасик, 2001; 2009]. Точка зрения В.И. Карасика заключается в том, что языковые концепты состоят из трех аспектов: ценности, образа и понятия.

С.Г. Воркачев выступил с аналогичной дискуссией. Он считает, что концепт – это, прежде всего, понятийная сущность, которая отражает характеристики и объяснительную структуру концепции. Во-вторых – это образная сущность, фиксирующая соответствующие когнитивные способы – метафоры, а концепты закрепляются в языковом сознании. И наконец – третьих, ценностная сущность, которая определяется положением концепта в лексикической и грамматической системе языка. Эта часть также содержит этимологические и ассоциативные характеристики концепта, которые связаны с выражением языковых знаков и функцией намерения [Воркачев, 2004: 7]. В целом, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев и С.Х.Ляпин считают, что структура концептов в значительной степени связана с языком, культурой и сознанием. Концепты существуют в сознании, культура определяет форму и содержание концептов, а язык/речь – это поле, где концепты могут быть материализованы. Поэтому необходимо всесторонне изучать концепты.

Несколько другой подход дает Ю.С. Степанов. В его видении концепт включает в себя основной, дополнительный и этимологический признак. Основной признак известен и актуален для всех носителей языка, дополнительный – для некоторых слоев, а этимологический важен для тех, кто исследует язык [Степанов 2004]. Ю.С. Степанов считает, что в концептах есть по крайней мере три разных уровня, которые показывают соответствующий уровень понимания и различия в реалистичных

ценностях разных групп в нации: 1) основные и реалистичные характеристики хорошо известны большинству членов группы; 2) дополнительные или «отрицательные» характеристики известны некоторым группам; 3) внутренние формы, то есть этимологические и исторические характеристики [Степанов 1997: 44]. Ю.С. Степанов также указал, что концептуальные и эмоциональные (чувствующие) аспекты могут быть дифференцированы в концептах, а также “все аспекты, которые делают их культурными факторами” – этимология, ассоциация и оценка.

М.В. Пименова сводит структуру концепта к “сумме нескольких необходимых типичных характеристик, достаточной для идентификации чего-либо или явления как фрагмента картины мира” [Пименова, Кондратьева 2011: 114].

В.В. Колесов считает, что единство значения концепта выигрывает от непрерывности «образов, концепций и символов». Среди них образ является психологической основой символов, понятия отражают логическую функцию сознания, а символы являются культурными компонентами слов и обозначений [Колесов 2006; Колесов, Пименова 2012].

С.Х. Ляпин считает, что целостность концептов складывается из взаимодействия между «понятиями», образами» и «поведением», закрепленными в определенном символическом значении [Ляпин 1997].

По большей части анализ конкретных лингвокультурных концептов вращается вокруг ключевых слов национальной культуры. Ключевые слова здесь относятся к тем в высшей степени абстрактным духовным системам ценностей, которые невидимы для носителей языка, а также к метафизическим концептам, которые наилучшим образом отражают уникальный взгляд нации на мир.

Как считает Н.Д. Арутюнова, для людей культура – это «вторая реальность» [Арутюнова 1999]. Именно люди создают культуру, и культура также стала объектом исследования. Но культуру необходимо рассматривать изнутри. Такое восприятие должно быть реализовано путем

анализа ключевых слов, то есть тех понятий, которые широко распространены в различных языках и могут быть по-настоящему известны каждому, например, истина, долг, судьба, красота, свобода, добро, зло, и т.д. [Арутюнова 1991].

С 1980-х годов возглавляемая Н.Д. Арутюновой «Школа лингвистического логического анализа» всесторонне объяснила этимологию, сочетаемость, грамматические и семантические функции ключевых слов и уделила особое внимание их использованию в конкретных культурных контекстах. Эти исследования описаны в книге «Логический анализ языка. Культурные концепты» [Арутюнова 1999].

Аналогично, в монографии «Константы: словарь русской культуры» Степанов также выделяет ряд констант в русской культуре, то есть ключевых слов культуры, например, время, вечность, огонь, вода, хлеб, действие, вера, любовь и т.д., чтобы отразить общий облик и тенденции национальной культуры [Степанов 2004].

Из вышесказанного можно увидеть, что концептуальные исследования в направлении лингвокультурологии имеют три различных подхода: первый можно охарактеризовать как “широкую школу”. Определить концепт как значения большого количества слов, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка, то есть «языковую картину мира», причем совокупность этих концептов составляет концептосферу национального языка. Второй можно охарактеризовать как «средний». С точки зрения этого подхода концепты – это те семантические структуры, которые различными способами маркируют особенности национальной культуры и становятся “знаками” носителей национальной культуры. Совокупность этих концептов не составляет полного и систематизированного семантического пространства. Третий подход – это “узкая” школа, которая считает, что концепты содержат только те семантические структуры, которые наиболее важны для понимания национального ментального тела,

и они отражают уникальный способ восприятия мира носителями языка. Например, к таким понятиям относятся душа, истина, свобода, счастье и т.д. В русском языке они часто очень абстрактны и ведут в духовный мир, невидимый для носителей языка [Воркачѳв 2004: 33].

1.2.2 Понятие концептосферы

Термин «концептосфера» был впервые введен в 1993 году [Лихачев 1993]. Теория концептосферы, предложенная академиком Д.С. Лихачевым, напрямую связана с концептуальной теорией С.А. Аскольдова. В монографии «концептосфера русского языка» Д.С. Лихачев использует термин «концептосфера» для представления совокупности концептуальных потенциалов индивидов и групп, содержащихся в лексике определенного этнического языка, то есть концептосфера – это все концепты, содержащиеся в умах носителей языка и сохраненные в памяти людей. Введение этого термина приводит изучение концептов к общей характеристике национального культурного сообщества и подчеркивает функцию концептуальных исследований для выявления общих характеристик национального мышления и способов познания. На основе теории концептосферы Д.С. Лихачева ученые объединили лингвокультурологию, когнитивную лингвистику, психолингвистику и связанные с семантикой научные направления для изучения существенных атрибутов, структурных характеристик, основных типов и методов исследования концептосферы.

Как своего рода целостная и всеобъемлющая концепция, изучение структуры и типов концептосферы имеет важное значение. Основываясь на культурном уровне, профессиональных характеристиках и уровне образованности субъекта, Д.С. Лихачев различает индивидуальные концептосферы и групповые концептосферы. Т.В. Евсюкова и Е.Ю. Бутенко также выдвинули аналогичную точку зрения в лингвокультурологии

[Евсюкова, Бутенко 2014]. И.В. Зыкова считает, что концептосферу можно разделить на три типа: культурная, лингвистическая и личностная [Зыкова 2015]. Ю.Е. Прохоров, Т.В. Евсюкова, Г.В. Приходько и другие ученые считают, что в дополнение к ядру существуют также области приядерной зоны/периферия.

Из-за сложности состава и типа концептосферы ученые еще не пришли к единому мнению о внутреннем составе концептосферы, но большинство ученых считают, что концептосфера представляет собой полевое образование.

По сравнению с успехами российских ученых, исследования по теории концептосферы в Китае не столь значительны. Айго Чжао проанализировал историю исследования концептосферы в России и его связь с сознанием, мышлением, менталитетом и семантическим пространством в книге «Исследование лингвистической теории современной российской антропоцентрической парадигмы» [Чжао Айго 2015]. В статье «Д.С. Лихачев. Исследование русского языка и культурных концептов» Айго Чжао прокомментировал вклад Д.С. Лихачева в исследование русских культурных концептов и отметила, что культурные концепты и литература образуют двустороннюю интерактивную связь, обогащая коннотации друг друга и делая национальную культуру более богатой. Кроме того, в статье «Обзор российских исследований в области когнитивной лингвистики» Цзуоян Лю также кратко объяснил теорию концептосферы при введении ключевых терминов в российских исследованиях в области когнитивной лингвистики [Лю Цзуоян 2019]. Кроме того, было опубликовано несколько статей по конкретным вопросам о концептосфере. В статье «Исследование эмоциональных концепций в русском и китайском языках» Цзуоян Лю рассматривал ряд концептуальных слов как единую область эмоциональных концептов для исследования. Анализируя основные типы эмоциональных метафор в русском и китайском языках, он определяет связь между эмоциональной концептуальной областью и другими концептуальными

областями в русском и китайском языках и использует это для выявления характеристик эмоциональной концептуализации русско-китайской нации, а также сходств и различий их эмоциональной простой картины мира. Диссертации на степень кандидата филологических наук Бай Сюя «Исследование соматической концептосферы русского языка сквозь призму мифологических архетипов» (2017) [Бай Сюй 2017] и др. также связаны с концептосферой. Результаты концептуальных исследованиями исследований в Китае все еще слабы, и в будущем все еще есть много возможностей для расширения исследования.

Предмет исследования концептосферы охватывает ценностное содержание и взаимосвязь между «людьми, языком и культурой». Концептосфера – это совокупность концептов, их сущность и их взаимосвязь. Основным направлением является изучение процесса концептуализации и его непосредственной связи с языковой системой.

Возвращаясь к теории Д.С. Лихачёва, отметим, что концептосфера представляет собой совокупность национальных концептов и включает в себя весь концептуальный потенциал носителей языка. Чем богаче культура нации, то есть ее литература, фольклор, наука и изобразительное искусство, особенно весь исторический опыт и религии нации, тем богаче концептосфера национального языка [Лихачёв 1993: 5].

По мнению Д.С. Лихачёва, концепты, составляющие концептуальную основу, могут пониматься по-разному в зависимости от определенного контекста, культурного опыта и культурных характеристик носителя; в то же время связь между понятиями также определяется культурным уровнем людей, социальным классом и другими факторами. Следовательно, концептосферы могут быть разделены на различные типы в соответствии с культурными и социальными атрибутами носителя, и между концептосферами устанавливаются соответствующие связи в соответствии с изменениями в этих идентичностях и атрибутах. Например, в

национальной концептосфере можно выделить концептосферу профессий, концептосферу семьи и концептосферу личности.

Концептосфера не опирается на индивидуума, а создается совместно с выдающимися представителями национальной культуры. В национальных культурах часто встречаются литературные произведения, устные народные творения, широко распространенные разговорные пословицы и другие классические произведения, которые оказывают незаметное влияние на языковое сознание представителей этноса. Поэтому Д.С. Лихачёв связывает понятие концептосферы с национальной культурой и считает, что при исследовании концептосферы национального языка следует в первую очередь обратить особое внимание на литературные произведения и народные творения, объединяющие большое количество концептов национального языка. Концептосфера, которая является совокупностью всех концептов, становится источником устойчивого развития национальных языков и культур [Лихачев 1993].

И.В. Зыкова предположила, что появление термина «концептосфера» связано с острой необходимостью лингвистических исследований, то есть непосредственного изучения самой языковой системы, особенно процесса ее формирования и развития в результате когнитивной деятельности, и изучения ее с точки зрения культурных ограничений; и первой задачей концептуального исследования является изучение процесса функционирования концептуального мира и систематическое языковое выражение (национальных) духовных и культурных ценностей и специфической ценностной информации [Зыкова 2015].

Хотя точка зрения и способ выражения у разных ученых разный, по сути, все они понимают концептосферу как совокупность знаний и информации вместе со всеми этнокультурными особенностями, то есть, концептосфера фиксирует, как определенная этническая группа понимает мир и характеризует его.

Концептуальное пространство включается в концептосферу, состоит из различных типов концептов, и эти концепты являются основой для понимания мира (нациями и их отдельными лицами), а также результатом когнитивной деятельности. Как заметил В.И. Карасик: «Понимание мира через язык отражается в языковой картине мира, а понимание мира через многомерную ментальную структуру отражается в концептосфере личности или различных культурных концептосферах существования личности» [Карасик 2014: 52].

Таким образом, концептосфера, как совокупность концептуального потенциала определенной этнокультурной общности, по сути, является «культурным пространством» и «когнитивным пространством» этой этнической группы: первый объект вдохновляет исследования языка и культуры, где концептосфера рассматривается как совокупность концептов, отражающих культурные факты определенной этнической группы; второй является базой для когнитивной лингвистики, где концептосфера рассматривается как языковое сознание, отражающее национальный менталитет.

По мнению ряда ученых концептосфера представляет собой поле, в котором можно выделить центр и периферию. Наиболее важные концепты располагаются в зоне ядра, а менее важные вокруг него [Приходько 2011].

И.Б. Щеболева видит структуру концептосферы по-другому. По ее мнению, концепты могут находиться на двух уровнях концептуализации (верхнем или нижнем), и это зависит от их аксиологической направленности [Щеболева 2008].

О.Н. Кушнир объединяет эти точки зрения, признавая и полевою и иерархическую организацию концептов в концептосфере [Кушнир 2012].

Концептосфера – это очень изменчивая сущность, поскольку какие-то концепты теряют свою важность и уходят на периферию, какие-то, наоборот, приобретают больший вес и приближаются к ядру, возникают новые концепты, вытесняя собой старые. Все это происходит в результате

взаимодействия концептов с реальным миром, который также все время меняется.

Анализируя и объясняя возникновение и сущность концептосфер, нетрудно обнаружить, что конечная цель исследования концептосфер заключается не в языке и не в самом концепте, а в выявлении национально-культурных особенностей, представленных концептуальной системой, и уникального способа понимания мира. Как «сфера образа мышления» и «сфера единицы универсального физического кода», концептосфера представляет собой структурированную систему знаний или информационную матрицу в сознании людей [Чжао Айго 2015: 251], которая конденсирует большое количество наборов символической информации, а также эту информацию о реальном или психологическом мире и является типичным отражением материальной и духовной культуры нации. Можно сказать, что люди живут в контексте культуры, а культура – это «вторичная реальность» людей; люди создают культуру и делают ее объектом понимания [Арутюнова 1991: 3].

Перекрестное исследование языка и культуры является одним из основных способов, принятых сегодня лингвистическим сообществом. Если мы используем традиционный метод лингвистического исследования «описание» в качестве основного метода, то, что мы можем знать, находится в основном на формальном уровне языка; истинные коммуникативные способности, культурные атрибуты и “живые правила использования” языка должны быть объяснены с помощью методов интерпретации, то есть объяснить взаимодействие «языка, сознания и культуры», особенно взаимосвязь между механизмом формирования и функционирования человеческого мышления и сознательной деятельности с одной стороны, и языком и культурой с другой. Таким образом, анализ концептов, которые являются как единицами мышления, так и единицами культуры, является эффективным средством разрешения внутренних противоречий языка, мышления и культуры; можно сказать, что суть концептуального анализа

заключается в лингвистическом исследовании системы мышления [Чжао Айго 2016: 52–53]. Однако для анализа отдельных концептов полученная информация часто является лишь определенной «точкой» личности или национальной культуры. Для исследования национальной культуры в более широком масштабе, необходимо ввести изучение концептосфер. Конечно, на основе изучения отдельных концептосфер нам трудно получить представление о целостной картине соответствующей национальной культуры. Поэтому анализ концептосфер часто проводится с определенных «сторон» национальной культуры, которые дополняют друг друга. Эти концептуальные поля содержат ряд концептов с общим основным значением, но различными содержательными и структурными характеристиками (каждый концепт может иметь соответствующее концептуальное поле), окружая один или несколько концептов более типичными знаниями и информацией, что образует многомерную сложную систему.

Культурные аспекты, которые они представляют, обычно несут в себе многоуровневый национальный опыт и историко-культурные ценности в национальной культуре. Таким образом, также можно распознать основной образ и ценность соответствующих культурных явлений в сознании этнических групп.

Таким образом, концептосфера является более широким понятием по отношению к языку, так как помимо языка она включает в себя ментальные и культурные образы языкового сознания нации, а язык их фиксирует как бы «между строк». Концептосфера нации постепенно меняется в своем развитии и формирует определенную картину мира.

1.2.3 Языковая картина мира

Главным вопросом любой отрасли научного знания является вопрос о том, как устроен реальный мир, находящийся вокруг нас, по каким законам

он живет и развивается, из каких «атомарных» частиц он состоит, и как они связаны друг с другом. То есть, целью научного поиска является постижение некого образа, модели или картины реального мира.

Термин «картина мира» впервые был использован немецким физиком Г.Р. Герцем, получил дальнейшее развитие и был введен в научный оборот Л. Витгенштейном и Л. Вайсгербером. Понятие «картина мира» относится к «системе интуитивного понимания реальности» [Руднев 2013: 388]. Другие исследователи того времени использовали в своих работах схожие термины: «образ мира», «модель мира» и так далее. Однако закрепился в научном обороте именно термин «картина мира». Картина мира возникает в процессе соприкосновения людей с окружающим миром. Это не зеркальное отражение мира, а представление мира в сознании людей. Картина мира «выражается с помощью культурного языка, используемого этой группой» [Руднев 2013: 389]. Неудивительно, что картина мира, отраженная через призму языка, «языковая картина мира», становится одним из центральных терминов современной лингвистики, понимающей язык как естественный феномен, объединяющий человека и окружающую его среду в единую систему.

Поскольку языки, на которых люди говорят, различаются, то логично предположить, что и мир, каким отдельно взятые народы его видят, может быть представлен по-разному. Изучение культурных коннотаций определенного лингвокультурного сообщества дополняет и обобщает общую языковую картину мира.

Существуют разные мнения о том, что такое «языковая картина мира». Е.С. Кубрякова описывает это следующим образом: языковая картина мира – это «сумма знаний о реальности, накопленных в лексико-семантической системе языка, постоянно участвующих в процессе познания мира и отображающих образ понятых вещей; это совокупность понимания и оценки людей, переплетенных между собой, в сеть, с помощью языка, влияющую на понимание людьми мира» [Кубрякова 1997, цитируется по Ян

Сюцзе 2007: 91–92]. Е.С. Яковлева считает, что языковая картина мира – это «зафиксированный в языке шаблон восприятия реальности, который уникален для языкового коллектива» [Яковлева, 1994: 9], а А.А. Зализняк определяет это понятие как сумму представлений о мире, содержащихся в значениях различных языковых единиц языка» [Зализняк 2005].

Китайский ученый У Гохуа считает, что языковая картина мира – это «лингвистическое, символическое и семантическое выражение картины мира в языке. Это сумма простого концептуального понимания внешнего мира определенным обществом, сформировавшимся в ходе истории» [У Гохуа, Пэн Вэньчао 2003: 5]. Определение У Гохуа таково: «Языковая картина мира – это взгляд на окружающий мир, запечатленный в языке определенной этнической группой, или, скорее, это образ мира, представленный определенной этнической группой посредством слов».

Приведенные выше определения термина «языковая картина мира» позволяют утверждать, что понимание этого термина в русской и китайской научной традиции в целом совпадает. Также из вышесказанного можно сделать вывод о том, что языковая картина мира является собой зафиксированное в языке наивное представление простых людей о том мире, который их окружает, но при этом она имеет под собой вполне определенную объективную основу. «Это ненаучная сегментация непрерывного мира, наивные оценки мира природы и магическое понимание «таинственного мира».

Необходимо различать термины «научная картина мира» и «наивная картина мира». По словам Ю.Д. Апресяна, формирование наивной картины мира неразрывно связано с языком, поэтому по своей сути наивная картина мира – это и есть языковая картина мира. Научная картина мира развивается и меняется значительно быстрее. В научной картине мира устаревшие концепции и восприятие прошлого постоянно корректируются, в то время как языковая картина мира остается относительно стабильной. Простые когнитивные шаблоны достаточно долго сохраняются в языке.

Безусловно, обладая универсальными признаками, языковая картина мира любой отдельно взятой лингвокультуры характеризуется и отличительными этническими характеристиками, которые запечатлены в уникальном восприятии мира нацией, поскольку «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия мира и организации мира (категоризации мира)» [Апресян 1995: 45]. Хотя люди, говорящие на разных языках, сталкиваются с одним и тем же объективным миром, каждая языковая картина мира, получаемая путем преломления различных языковых призм, обладает своей уникальностью. Интересна с этой точки зрения образная аналогия О.А. Корнилова с этническими особенностями языковой картины мира. Он сравнил разные этнические группы с людьми, живущими в разных зданиях и на разных этажах, но все их окна выходят в один и тот же двор. В принципе, все знают все о внутреннем дворе, знают, что в нем находится и где что расположено. Но когда они смотрят на двор из своих окон, они видят либо совершенно разные вещи, либо одно и то же с разных точек зрения. Например, для людей, живущих на втором этаже, двор – это прежде всего кустарник, загораживающий окна; для людей на верхнем этаже это может быть игровая площадка. Таким образом, объективный мир различен для каждой нации, потому что их контакт с миром имеет свои специфические ракурсы и аспекты. Мир показывает лишь небольшую часть себя определенной нации. Та часть, которая может быть непосредственно воспринята отдельно взятой нацией, будет в высшей степени различима в языке этой нации, в то время как другие части внешнего мира являются лишь «грубым прикосновением», а не прекрасным «изображением». Это наглядно объясняет, почему языки разных этнических групп по-разному отражают внешний мир своими словами, почему существует безэквивалентная лексика, и почему слово, отражающее один и тот же объект, имеет разные сопутствующие значения на разных языках [Корнилов 2003 : 146]. Картина мира в каждом языке отражает уникальное мировоззрение, ценности, образ мышления, обычаи и культуру нации и

многие другие аспекты. Таким образом, язык является самым надежным способом раскрыть и понять картину этнического мира.

Языковая картина мира накапливается в языковом выражении, согласно исследованию З.Д. Поповой, языковая картина мира строится с помощью следующих лингвистических средств:

1) средства именованя языковых позиций – слов, фиксированных словосочетаний, идиом и идеографического отсутствия номинативов (различные типы лакунарности);

2) функциональные средства языка – подбор лексики и идиом, используемых для общения, состав наиболее часто используемых и связанных с коммуникацией средств национального языка;

3) образные средства языка – образ, метафора, отступление, внутренняя форма и т.д. языковых единиц;

4) фонетико-семантические средства языка [Попова, Стернин 2007: 64].

Л. Вайсбергер выделил основные характеристики языковой картины мира. К ним он относит системность и синкретичность (отраженные в языке духовные ценности и установки нации), движущую и преобразующую силу, многоуровневый характер построения и функциональность [Вайсбергер 2004].

Языковая картина мира представляет собой простое представление людей о мире, а не всеобъемлющее и точное описание реальности. Язык не является зеркальным отражением объективного мира, и эти два понятия не соответствуют друг другу, то есть язык не может непосредственно характеризовать реальный мир.

Е.В. Падучева указала, что «значение естественного языка не может быть упрощено до отношения между языком и миром... Значение антропоцентрично, то есть значение будет отражать общие характеристики человеческой природы; более того, значение этноцентрично, то есть оно указывает на нацию. Естественный язык не может изобразить изначальный

лик мира: с древних времен язык давал определенную картину мира носителю этого языка – народу, и у каждого языка своя картина мира» [Падучёва 1996, цитируется по Корнилову 2003: 99]. Язык не эквивалентен мышлению. Хотя между ними существует тесная взаимосвязь, их нельзя путать. Человеческое мышление – это посредник, расположенный между объективным миром и языком. В процессе отражения объективного мира в языке он сначала должен быть преломлен человеческим мышлением. По словам Айго Чжао, «Когда языковые символы отражают реальный мир, они должны быть реализованы через две кривые: сначала из реального мира в мир человеческого мышления или познания, а затем из мира человеческого мышления или познания в мир языка» [Чжао Айго 2015: 112].

Таким образом, мы можем получить три образа мира – исходный образ объективного мира, образ объективного мира в мышлении и образ объективного мира в языке. Первое и третье изображения – это картина реального мира и языковая картина мира, которые мы хорошо знаем, соответственно. Второе изображение – это картина концептуального мира, которую мы обсудим далее (концептуальная картина мира).

Г.А. Брутян впервые провел различие между языковой картиной мира и концептуальной картиной мира в статье 1973 года и указал на важность этого различия, утверждая, что различие между ними «помогает выявить взаимосвязь между языком и мышлением в когнитивном процессе, показывает роль языка в процессе познания» [Брутян 1973].

Формирование человеческого сознания в картине мира позволяет избежать упрощения картины реального мира в процессе реконструкции и всесторонне характеризует проекцию окружающего реального мира в нашем сознании. Он считает, что концептуальная картина мира «является не только результатом познания как отражения мышления о реальности, но и результатом перцептивного знания» [Брутян 1973, цитируется по Пименовой, Кондратьевой 2011: 35].

М.В. Пименова определяет концептуальную картину мира следующим образом: «Полный фундамент знаний (донаучных и ненаучных) о мире, накопленный народами, говорящими на определенном языке, на протяжении всей истории их развития» [Пименова 2011 : 126]. Объектом исследования концептуальная картина мира становится тогда, когда изучают процессы накопления, усвоения и использования информации [Пименова 2013: 128]

Всесторонний анализ точки зрения Г.А. Брутяна и М.В. Пименовой приводит к пониманию того, что концептуальная картина мира – это знания человеческого восприятия, все знания о мире, которые люди приобретают с помощью своих органов чувств и мышления, и это стадия формирования концептов или умозаключений. Концептуальная картина мира имеет несколько уровней (донаучный уровень и научный уровень). Если концептуальная картина мира соответствует формированию концептов или умозаключений, то языковая картина мира соответствует формированию языковых выражений.

М.В. Пименова и О.Н. Кондратьева сопоставили взгляды В.И. Поставаловой, Б.А. Серебренникова, Г.А. Брутяна, Е.С. Кубряковой, З.Д. Попова, Л.А. Новикова, В.Б. Касевича и других ученых, суммировали различия между концептуальной картиной мира и языковой картиной мира на основе следующих пяти параметров, что является косвенным выражением реальности.

3) Типы мышления, которые участвуют в формировании двух картин: в отличие от языковой картины мира, концептуальная картина мира формируется различными способами мышления, в том числе невербальным мышлением.

4) Базовая составляющая единица (структурный компонент):

В этом вопросе мы больше согласны с Д. Поповой и И.А. Стерниным, концептуальная картина мира существует в форме концептов, и эти концепты формируют концептуальную сферу нации; в то время как

языковая картина мира существует в значении языковых символов, а сумма значений составляет “семантическое пространство языка”.

5) Стабильность: концептуальная картина мира часто меняется и «перерисовывается», в то время как языковая картина мира относительно стабильна, ее нелегко изменить, и она медленно реагирует на изменения, которые происходят в мире человеческого мышления.

Подводя итог, мы фокусируемся на следующих выводах:

1) Язык не может непосредственно характеризовать реальный мир. Существует мир мышления, стоящий между языковым миром и реальным миром.

2) Существует много различий между концептуальной картиной мира и языковой картиной мира, и они относительно независимы, но взаимосвязь между ними неоспорима. Первое является основой для создания второго, а второе – эффективным путем для изучения и раскрытия первого.

3) Концепты – это основные единицы, из которых складывается концептуальная картина мира. Части концептуальной картины мира, которые пересекаются с языком, составляют языковую картину мира.

4) В целом языковая картина мира является основой для концептуальных исследований. Другими словами, изучение концептов – это также изучение картины языкового мира, но картина концептуального мира также играет незаменимую роль в концептуальных исследованиях. Концептуальная картина мира как совокупность системы концептов гораздо шире и богаче языковой картины мира, поскольку сведения о мире кодируются не только вербально, это более сложный феномен: национальный язык «живет» в концептуальной сфере [Гришаева 2004: 101].

1.3 Методы и этапы концептуальных исследований

Методов для исследования концептов в современной концептологии разработано очень много. Это связано с тем, что концепт является сложным ментальным конструктом, недоступным для прямого изучения. Мы можем изучить его только через посредство его представления в национальном языке. Поскольку концептология является междисциплинарным направлением, методы разрабатывались в разных научных отраслях: классическая лингвистика, когнитивная лингвистика, дискурсология, психолингвистика, социология и др.

Метод описания, сопоставительный метод и сравнительно-исторический метод пришли из классического языкознания и уже давно применяются во всех областях, связанных с исследованиями языков. Они позволяют дать объекту анализа общую характеристику, выявить сходства и различия по сравнению с другими объектами. Эти методы, лежащие в основе любого лингвистического анализа, используются и при изучении концептов, но ими не ограничиваются.

Методика концептуального анализа – это сложная поэтапная процедура, включающая в себя несколько этапов исследования и соответствующих методов, применяемых на каждом этапе.

Изучение концепта всегда начинается с *этимологического анализа*. Для этого берутся соответствующие статьи из этимологических и историко-этимологических словарей, по которым анализируются мотивирующие признаки этого концепта. Затем рассматривают примеры на реальном языковом материале, чтобы выяснить актуальность или неактуальность признаков, которые были обнаружены в словарях. На этом этапе выясняется ранняя история концепта, процесс приобретения и потери каких-либо его признаков и содержательный минимум анализируемого концепта.

Также обязательным методом является *компонентный анализ*, который начинается с анализа словарных дефиниций. По данным толковых словарей

и словарей синонимов необходимо выяснить все семантические и понятийные признаки концепта. Эволюция значений в словаре может показать процесс развития и изменения понятий. Далее это проверяется на доступных текстовых материалах с подсчетом частотности, потому что это говорит об актуальности признака. Метод компонентного анализа фактически нацелен на внутренние составные единицы концептуального анализа, то есть на интерпретацию различных концептов и их комбинаций. Поэтому в этот метод анализа интегрирован ряд методов и процедур концептуального анализа. Первым шагом является “осознание” концептуальных характеристик понятий, затем – интерпретация понятий и существительных в словаре, поскольку эти концептуальные характеристики всегда выражены в словаре в виде семантических элементов (семантический компонент) [Флат 2014]. Е.В. Лукашевич также считает, что традиционный анализ концептуальных существительных начинается с анализа семантических элементов соответствующих концептуальных существительных. Компонентный анализ можно рассматривать как метод систематизации информации, содержащейся в словаре [Лукашевич 2002]. Информация этимологического словаря может дополнить необходимую информацию для интерпретации внутреннего образа концепта.

Затем необходимо выполнить *анализ лексической сочетаемости* ключевого слова, что поможет раскрыть важнейшие черты изучаемого концепта. Этот этап выполняется на доступных текстовых материалах. В частности, это изучение сочетания абстрактных существительных с описательными глаголами, описательными прилагательными и т.д. Анализ словосочетаний является лишь условием концептуального анализа, а не его целью. Целью концептуального анализа является установление глубокой ассоциативной связи слов в индивидуальном или коллективном языковом сознании [Чернейко 1997: 196], показывающий, как абстрактная сущность глубоко проецируется на внешний мир. Эта проекция сохраняется в коллективном или индивидуальном подсознании [Чернейко 1997: 202]. В

соответствии с частотой употребления концептуальных слов в дискурсе могут быть определены такие признаки концептов, как степень актуальности в сознании носителя языка, процессы развития дополнительных смыслов в течение определенного периода времени и другие критерии [Ван Чженьи, Чжао Айго 2019: 19].

Также необходимо выполнить *деривационный анализ*: проанализировать все возможные производные ключевого слова (однокоренные, родственные слова), что также поможет выявить дополнительные признаки концепта.

Далее важным компонентом является *метафорический анализ*, который выявляет скрытые признаки концепта. Необходимо собрать и проанализировать афоризмы, фразеологизмы, включающие в себя ключевое слово. Затем необходимо выстроить лексико-фразеологическое поле концепта, проанализировать его синонимы, антонимы, слова с более общим и более узким значением.

Также при изучении концептов используется *метод контекстуального анализа*. Это метод, сформированный в основном на основе концептуальной интерпретации концептосферы Д.С. Лихачёва. Поскольку концепты не могут быть непосредственно наблюдаемы, их анализ обычно основан на одноименных существительных (включая лексические единицы, фразеологию и другие языковые единицы). Однако анализ систематической формы, образованной совокупностью понятий и существительных, не является простым семантическим анализом. Д.С. Лихачёв считает, что концепты не могут быть непосредственно эквивалентны лексической семантике, но тесно связаны с национальностью, культурой, родом занятий, возрастом и другими факторами [Лихачев 1993]. Следовательно, концепты не могут быть полностью эквивалентны словарному толкованию существительных, которые их называют. Анализ концептов должен проводиться в определенном “контексте”, то есть в сочетании с культурным багажом знаний носителя языка, чтобы интерпретировать текущий контекст

использования лексики и идиом, передающих смысл соответствующего концепта. «Контекст» здесь, на наш взгляд, представляет собой всеобъемлющий «большой контекст» социального класса, среды обитания, культурного и исторического наследия, запаса знаний и других факторов носителя языка. Контекстуальный анализ также позволяет выявить такие дополнительные признаки концепта, как темпоральность, локализацию, событийность, оценочность и некоторые другие.

Некоторые ученые применяют в изучении концепта экспериментальные методы, такие как *ассоциативный эксперимент*, заимствованный из психолингвистики. Для этого проводится опрос реальных носителей языка, которым предлагается в виде определенных вопросов поделиться своими ассоциациями с ключевым словом, представляющим исследуемый концепт. Этот ценный метод позволяет узнать многое о дополнительных признаках концепта: его эмоционально-оценочные характеристики, какие его признаки воспринимаются как более важные и значимые [Байдак 2010]. Эффективность этого метода доказана многими известными учеными, например, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьевым и др. Он помогает формализовать то, что воспринимается интуитивно и что существует в коллективном бессознательном языковом сознании. Выбор словосочетаний, сделанный говорящим, предопределен его глубоким ассоциативным потенциалом и гештальтом абстрактных существительных. Поэтому исследователи успешно используют эту модель для концептуального анализа. Ассоциативный эксперимент особенно ценен для сопоставительных концептуальных исследований, потому что в основе формирования концепта лежит история и развитие нации, что у двух народов не может быть одинаковым.

Ряд ученых также обращается к методу *фреймового анализа* (анализ сценариев), который хорош для таких концептов, которые связаны по смыслу с ситуациями. В ходе анализа текстовых материалов или данных ассоциативного эксперимента выявляют так называемые слоты, ментальные

узлы, связанные с изучаемым концептом. Так, И.А. Лунгу, изучая концепт «школа», выявила, что среди основных слотов этого концепта – учитель, дневник, перемена, дружба, учебник, знания, урок, директор и звонок [Лунгу 2015].

В тех случаях, когда концепт исследуется на материале разных лингвокультур, обязательно применяется метод *сопоставительного анализа*. Сопоставительный метод обычно применяется к двум языкам. Сопоставление может включать в себя языковые системы, языковые нормы и поведение анализируемых элементов языка в дискурсе [Гак 1989], но сравнивать можно только те языковые категории, которые представлены в обоих выбранных языках [Ярцева 1981], поэтому в сопоставительных исследованиях всегда речь идет о сходствах, которые обязательно есть (универсальность) и различиях (специфичность). Изучаемые явления сначала описываются, а затем сопоставляются с целью выявления сходств и различий. Метод сопоставительного анализа при изучении концептов дает более важные и более точные результаты по сравнению с исследованием концепта внутри одного языка.

После применения всех методов, отобранных для исследования, необходимо построить модель концепта, в которой будут собраны все выявленные характеристики.

Логично утверждать, что чем больше методов будет использовано в исследовании концепта, тем более полным получится его описание, а созданная его модель – ближе к истине. Однако необходимо понимать и то, что абсолютно полным описание концепта быть не может, поскольку концепты полностью в речи не отражаются. Мы можем описать лингвистические средства, отражающие концепт, его структуру, его ментальные и оценочные характеристики [Рудакова 2004].

1.4 Концепт «здоровье /健康» как лингвокультурная универсалия

Поскольку картина мира представляет собой определенным образом организованные знания о действительности, накопленные в национальном сознании, а человеческое мышление независимо от национальной принадлежности устроено одинаково, логично предположить, что определенные наиболее важные концепты должны существовать во всех культурах. Такие концепты можно назвать универсальными.

Если термин «концепт» является относительно молодым (хотя и здесь стоит оговориться, что все новое это по сути хорошо забытое старое), то споры об универсалиях ведутся еще с античных времен, в дискуссиях Платона и Аристотеля. Платон считал, что универсалии есть не что иное, как бестелесные идеи внутри мира идей, Аристотель же утверждал, что универсалии – это что-то общее, что реально существует в вещах (качество, вид или род предмета). В период средневековья возникает концептуализм как философское направление, провозгласившее, что концепт возникает в уме, когда мы видим общее в единичных предметах. В XX веке идеи структурализма привели ученых к исследованию устойчивых структур в различных областях культуры и обозначающих их универсалий [Фуко 1977].

Большой вклад в теорию культурных универсалий внес американский антрополог Дж. П. Мердок. Под этим термином он понимает типовые аспекты жизни (ценности, социальные нормы, традиции), которые есть в любой культуре [Мердок 2003]. Культурные универсалии связаны с главными биологическими потребностями человека – сохранение жизни, продолжение рода, здоровое потомство, и в их число входят такие концепты, как семья, брак, жилище, одежда, работа, праздник, смерть, гостеприимство и многие другие (всего 88). Сам Дж.П. Мердок не причисляет здоровье к группе культурных универсалий, но включает в нее следующие явления, связанные со здоровьем: гигиена, забота о

новорожденном, лечение внушением, медицина, обучение чистоплотности, хирургия [Там же]. Однако здоровье, во-первых, является общим, объединяющим все перечисленные Дж.П. Мердоком явления понятием, во-вторых оно напрямую связано с основными биологическими потребностями человека и в-третьих представляет собой важный аспект жизни, включающий в себя и ценности, и нормы, и традиции. Таким образом, на наш взгляд здоровье можно назвать культурной универсалией или одним из ключевых (основных, базовых) концептов культуры, и предположить, что культурные коннотации, которые содержит этот концепт будут иметь как общие, так и индивидуальные признаки в разных лингвокультурах.

В языкознании различают языковые и концептуальные универсалии. К языковым (семантическим) универсалиям А. Вежбицкая, например, относит цифры (один, два), такие слова, как *вещь* и *люди*, *хороший* и *плохой*, *много* и *мало*. Концептуальные же универсалии – это и есть, с точки зрения А.Вежбицкой, культурные универсалии – концепты, а чаще их комбинации, которые используются, когда человек мыслит о чем-то [Wierzbicka 1994]. По ее мнению, несмотря на то, что каждый язык как бы выстраивает свою семантическую вселенную, эти видения мира разными нациями должны иметь что-то общее, что как раз и выражается концептуальными (лингвокультурными) универсалиями. Эти концепты составляют общую базу понятий для языка, мышления и культуры в целом. Неслучайно поэтому, что в лингвокультурологии исследованию базовых культурных концептов отводится очень важное место.

Концепт *здоровье* таким образом заслуженно получает большое внимание ученых, и ему посвящено большое количество работ, анализ которых является важным для настоящего исследования.

Так, В.Г. Туркина и О.В. Вербина [Туркина, Вербина 2019] рассматривают концепт *здоровье* с точки зрения философии и культурологии. Они прежде всего видят в *здоровье* ресурс для созидательной деятельности человека, для эволюционного и культурного

развития общества. В своей работе они подробно описывают то, как менялись представления о здоровье на протяжении всей истории человечества.

В античности здоровье воспринималось как наличие или отсутствие болезней, как красота человеческого тела, как ресурс для защиты племени, причем сами философы (Аристотель, Пифагор, Демокрит, Диоген и др.) были одновременно и врачами. Здоровье физическое и душевное не разделялись.

В эпоху Средневековья акцент со здоровья физического сместился в сторону здоровья духовного, чему способствовало бурное развитие религии. От гедонистических взглядов (стремление к удовольствиям) философия перешла к аскетизму (отказу от удовольствий).

В эпоху Возрождения человек снова стал восприниматься как центр мироздания (Ф. Петрарка, Дж. Бокаччо, Леонардо да Винчи), медицина стала развиваться уже как наука, а главными составляющими человеческого здоровья признавались образование, воздержанность и здравый смысл.

Философия Нового Времени смотрит на здоровье уже через призму многих накопленных к этому времени природных и естественнонаучных открытий. Интересен вывод, сделанный Ф. Бэконом на основе самонаблюдения, о том, что чтобы оставаться здоровым, человек должен избегать отрицательных эмоций – тревоги, зависти, гнева и т.п. Р. Декарт и Дж. Локк также призывают к познанию себя и самоисцелению, не доверяя медицине того времени. Впервые звучит тезис о том, что здоровье – это главное благо, и оно является основой для всех остальных благ человека.

В XIX веке формируется медицинская модель понимания здоровья. Ученые уже ищут не только средства лечения недугов, но и причины их возникновения, что удается благодаря успехам бактериологии и прикладных медицинских исследований. Здоровье в основном стало восприниматься как противоположность недугу. Болезнь воспринималась как нарушения, сбои в функционировании организма, а здоровье – как их

отсутствие. В то же время зародилось новое философское направление, структурный функционализм, которое рассматривало здоровье человека в социальном аспекте, то есть как способность эффективно решать проблемы, задачи и достигать целей, стоящих перед коллективом (например, Т. Парсонс).

Философия XX века ознаменовалась противоборством марксизма и фрейдизма, двух противоположных течений, имеющих в основе аскетизм и гедонизм, соответственно. В философии здоровья проявились политические и психологические аспекты. Так, марксисты писали о неравенстве прав доступа к медицине у буржуазии и пролетариата. Основными достижениями в это время становятся изобретение антибиотиков, вакцин от многих смертельных болезней, победа над чумой и холерой, а забота о здоровье населения наконец становится обязанностью государства.

К середине XX века здоровье начинает рассматриваться как феномен социокультурного взаимодействия. Обсуждается обусловленность здоровья принадлежностью к той или иной группе – профессиональной, возрастной или гендерной. Параллельно в этот период получают мощное развитие гедонистические идеи фрейдизма, предписывающие человеку жить сегодняшним днем и брать от жизни все, что можно, которые, вероятно, к концу века и привели современное общество к росту психических, физических и духовных болезней [Давыдов 1989: 21-30]. Многие философы видят причины нездоровья в усиливающемся чувстве одиночества человека в этом мире, и начинают рассматривать здоровье как состояние тела и души в биосоциальной среде, с которой человек взаимодействует. Учитывая снижение показателей здоровья населения на фоне устойчивого развития медицины, здоровье стало осознаваться как социальная ценность, и значимое внимание стало отводиться формированию здоровых привычек, в том числе развитие адаптационных навыков [Дюркгейм 1980].

К концу XX века сложилась явная тенденция к преобладанию внутренних, эндогенных причин болезней человека (генетические, психические, соматические, аутоиммунные, гормональные заболевания, нарушения обмена веществ) над внешними, экзогенными (инфекционные заболевания, травмы, голод и пр.). На первый план выходят массовые депрессивные расстройства вплоть до суицидального синдрома. Впервые медики сталкиваются с ситуацией, когда медицина теряет свои ключевые позиции («биовласть», в терминах М. Фуко [Фуко 2011]): она практически бессильна, так как в подобных случаях свое здоровье может сохранить и поддержать только сам человек.

В Советской России вплоть до конца 1980х гг. эти процессы не проявлялись. Железный занавес, идеология строителя коммунизма, доступный спорт и искусственно создаваемый дефицит товаров обеспечивали разумное воздержание и служили барьером гедонистическим идеям. Однако с падением железного занавеса в 1990х гг. и общими глобализационными процессами, в Россию хлынула западная культура со всеми ее плюсами и минусами, в том числе со своими болезнями, и в данный момент принципиальных отличий уже нет.

Наконец, последним эпохальным событием, связанным со здоровьем человека, стала пандемия COVID 19, вновь наделившая медицину авторитетом и властью, и возвысившая ценность человеческого здоровья до небывалых высот.

Подводя итоги сказанному, можно утверждать, что за весь период истории человечества концепт *здоровье* претерпел многочисленные изменения и вобрал в себя целую палитру признаков, требующих подробного описания и изучения.

В лингвистике уже накоплен определенный опыт изучения концепта *здоровье*. Ниже мы представляем обзор тех работ, которые нам удалось найти и изучить.

Е.Д. Аксенова провела исследование концепта «здоровье человека» на материале пословиц и поговорок, характерных для нескольких этнических групп. Она изучила представленные в пословицах концепты-спутники, которые разделила на несколько групп (организм человека, чистота окружающей среды, красота, лечение, лекарство, лень, отдых и др.) и выявила заложенные в них ценности, которые важны для здоровья. Автор приходит к выводу, что ценности здоровья концентрируются в четырех основных оппозициях: жизнь/смерть, молодость/старость, здоровье/болезнь, полезные/вредные привычки [Аксенова 2008].

Е.И. Кириленко рассматривает концепт «здоровье» в национальном языковом сознании русских через этимологию и природные коннотации понятия. Для русского человека символом здоровья является дуб – мощное, крепкое, плодовитое и долго живущее дерево. Сакральными для понятия здоровья являются и красота, и уродство (в русском языке глагол «уродиться» не имеет отрицательной семантики, а в некоторых славянских языках «урода» означает «красавица»). В древности на Руси уродство почиталось так же, как и красота, считалось, что урод от рождения – божий, святой человек. В рамках исконной коллективистской модели здоровья здоровое тело – это естественно, природно развивающаяся физическая жизнь. У современного человека в его представлении о здоровье на первый план выходит управление своим телом, подчинение и совершенствование его, и ассоциируется с такими понятиями, как *бодрость, спорт, закаливание, медицина*. Также автор отмечает изменение в образном восприятии понятия *здоровый*: если изначально оно воспринималось как *большой, крепкий, сильный, дюжий, толстый, плотный* (былинный богатырь – высокий, крупный, сильный), в то время как *худой* было синонимом понятий *нездоровый, некрасивый*, то для современного человека все наоборот: полнота ассоциируется с нездоровьем (жирный, рыхлый, дебелий), а худоба получает положительную оценку (изящный, хрупкий, спортивный, подтянутый). Здоровье также связано с ясностью ума (здравый

ум, здравая мысль, здравые суждения). Особое значение ценности здоровья как первичной культурной универсалии для русскоязычного мира отражено в наречии *здорово*: все, что здорово – очень хорошо (*это ты здорово сказал; он здорово бежит; здорово, что ты пришел*), а также в формуле приветствия – *здравствуй(те)* [Кириленко 2005].

Интересными представляются результаты Г.Ю. Бухтояровой, выявившей в концепте «здоровье» образ друга, сопутствующего человеку на протяжении его жизни. Персонафикация этого концепта проявляется в таких сочетаниях, как *здоровье подводит, здоровье требует, здоровье любит, здоровье не прощает, здоровье безотказно служит, здоровье пошаливает, здоровье вернулось* и т.п. Концепт «болезнь» также подвергается очеловечиванию в русской национальной картине мира: *капризная болезнь, болезнь подтачивает, болезнь вцепилась* и др. [Бухтоярова 2010].

Л.В. Туленинова проводит сопоставление концепта «здоровье» в английской и русской лингвокультурах. Она выделяет несколько метафорических моделей, общих для восприятия здоровья в обеих культурах. Это целостность формы, жизнь, контраст белого и красного, дар и измеряемая субстанция. Для англоязычной культуры здоровье является сладким на вкус, а для русскоязычного мира ассоциируется с ребенком. Анализ сочетаемости привел к следующим образным характеристикам здоровья в исследуемых культурах: оно может быть хрупким, это сокровище, оно может стать товаром, оно ассоциируется с металлом, огнем, водой, растением. Анализ лексико-семантических полей выявил большое сходство в интразоне концепта *здоровье* в обеих лингвокультурах, однако в английском языке значительно больше концептов проникают в интразону здоровья. Анализ экстразоны выявил дополнительные метафорические модели концепта: *общение* (только в русской лингвокультуре), *праздник, богатство, сила, размер, добро, успех, разум* [Туленинова 2008].

В.А. Долинский, изучая ассоциативные связи дуального концепта *здоровье/болезнь*, выявляет следующие гештальты, связанные с понятием «здоровье»: природное начало и укорененность (*крепкий, от природы, пышет, бык, корова, лошадь, пшеница*), ощущение, чувство (*сила, радость, счастье, улыбка, красота, легкость*), общее достояние (*человека, народа, страны, нации*), ценность (*беречь, дороже всего, не купишь, деньги*), подконтрольность и самоуправление (*спорт, физкультура, диета, зарядка*), неподконтрольность и саморазрушение (*плохое, подорвано, ни к черту, губить, курение, алкоголь*), культурно-языковой фон (журнал, передача, канал, программа) [Долинский 2015].

Е.Б. Пенягина рассматривает вариативность концепта «здоровье» в лингвокогнитивном аспекте. Проанализировав около десяти тысяч употреблений слова «здоровье», она выделила 162 атрибутивных признака этого концепта, которые затем разделила на четыре группы: признаки принадлежности, качества, сферы и изменения состояния. Наиболее многочисленная группа – принадлежность. Автору удалось показать, что на первом месте находится собственное здоровье, на втором (с небольшим отрывом) – общественное, здоровье мужчины, судя по частотности употребления признака, важнее, чем здоровье женщины. На втором месте, в предъядерной зоне оказался признак качества, где основную часть определений составляют слова со значением «хороший». На третьем месте (ближняя периферия) – признак сферы, где по количеству словоупотреблений «психическое/душевное» обгоняет «физическое», а «нравственное/ моральное» очень сильно отстает от первых двух. Дальней периферией является признак изменения состояния, где абсолютное большинство дескрипторов описывают ухудшение состояния здоровья (расстроенное, пошатнувшееся, подорванное, потерянное и т.п.), в чем автор усматривает пессимистический взгляд русского человека на изменение состояния здоровья [Пенягина 2020].

А.Ю. Петкау исследует изменение когнитивных признаков концепта «здоровье» в дореволюционном, советском и постсоветском периодах. Основы культурного смысла, заложенного в концепт «здоровье», – это гармоничный идеал, забота о здоровье (где важное место занимает русская баня), здоровые привычки и питание, здоровый сон. Помимо этого, автор дополнительно выделяет две группы признаков: 1) здоровый человек как объект иронии и 2) здоровье как объект для уловки, что раскрывает такие качества русской культуры, как карнавализация языка (юмор, творческая модификация афоризмов) и склонность к лени. В советский период идеологизированные тексты целенаправленно конструировали образ физически здорового и умственно развитого человека как идеального строителя коммунизма, но народная тяга к юмору все равно проявлялась в политических анекдотах, частушках и афоризмах, в том числе и о здоровье (*Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет*). Разрушение советских стереотипов мышления и полная свобода от каких-либо ограничений в постсоветский период спровоцировали резкий рост признака «здоровый человек как объект иронии» (с 10% до 27%). Язык прошлого попадает в поле игровых языковых манипуляций, как бы надевая карнавальную маску, скрывающую усталость современного человека от трагедий нынешней жизни. Новые русские пословицы можно скорее назвать антипословицами. Например, из пословицы «Здоровье не купишь», получилось «Здоровье уже можно купить, но еще не на что». Отмена цензуры и так называемая «демократизация» языка привели к наплыву грубой, жаргонной, а иногда и нецензурной лексики в новых русских афоризмах. Например, пословица «В здоровом теле – здоровый дух» трансформировалась в «В здоровом теле – здоровый стул» [Петкау 2015].

Т.В. Маркелова и М.Л. Новикова рассматривают концептосферу «здоровье-болезнь» как культурный код, отстаивая включение здоровья в список важнейших концептов лингвокультурного кода, что не было сделано ни Ю.С. Степановым, ни В.И. Карасиком. Основной интерес авторов

составляет та часть медицинского дискурса, которая укладывается в парадигму «здоровый человек – здоровый город – здоровая нация». Исходя из того, что образные, ценностные и понятийные черты концепта могут воздействовать на ментальные структуры человека, авторы отстаивают идею о возможности формирования здоровой культуры, разумного отношения к своему здоровью в рамках всего лингвокультурного сообщества. К первичным признакам здоровья они относят не только физическую силу, но и способность к выполнению действий, сопротивление внешнему воздействию, высокие интеллектуальные и моральные качества [Маркелова, Новикова 2021].

Продолжая мысль о воздействии на человека с целью формирования здоровой культуры, О.Е. Яцевич и коллеги провели очень интересное исследование, выявляя признаки концепта «здоровье» на материале англоязычных газетных и журнальных статей, вышедших в допандемийном 2019 году. Им удалось показать, что у англичан высокая ценность этого понятия тесно связана с понятием счастья, что подтверждается лексической сочетаемостью в таких словосочетаниях, как *пицца для поднятия настроения, эксперт по счастью, у плиты без стресса, истинное удовлетворение, (эмоциональная) польза от программы проката животных*, и др. Связь эмоционального состояния со здоровьем подчеркивается в таких фразах, как *пицца для ума* (о кулинарных рецептах), *заедание стресса, переключись на лучшую версию себя*, и др. По результатам анализа в список признаков концепта вошли не только спорт, здоровое питание, соблюдение распорядка дня, достаточное количество сна, но и эмоциональная уравновешенность, карьерный рост, мода, межличностные отношения. Причем СМИ убеждают читателей, что все это достижимо, и для всего есть соответствующие рецепты, методики и приспособления. Также, основываясь на частотных характеристиках, авторы делают вывод, что для читателей, особенно женского пола, здоровье является самой важной аксиологической константой [Яцевич и соавторы 2022].

Заслуживают внимания также результаты исследования А.С. Корольковой, которой удалось показать, что в то время как СМИ усиленно продвигают идеологию здорового образа жизни, в социуме отношение к ЗОЖ скорее негативное, что проявляется и по отношению к самим людям, соблюдающим здоровый образ жизни во всех ситуациях без исключения (*чокнутые зожники, веганеудачник, особо ярый адепт жизни без целлюлита, похудальщик, фитнес-задрот* и др.), и к их поведению в социуме (*фэтфобия, фэтшейминг, агрессивное вегетарианство*) [Королькова 2021].

К.В. Пушкина и Т.С. Игнатьева изучают концепт «здоровье» на материале русских, английских и чувашских пословиц и поговорок. Авторы отмечают, что при отношении к здоровью общими для всех трех лингвокультур являются такие признаки, как бесценность здоровья, правильный распорядок дня, умеренность в питании, включенность духовного компонента здоровья, а также определенная доля скептицизма в отношении медицины. Отражение в пословицах находят те продукты, которые считаются здоровыми у каждой культуры. Так, у англичан это яблоки, у русских – капуста, хрен, редька, лук, а у чувашей – мед и хлеб. Профилактику здоровья англичане видят в основном в физкультуре и спорте, а русские – еще и в трудовой деятельности [Пушкина, Игнатьева 2021]. Т.Г. Орлова добавляет к уже известным признакам концепта «здоровье» воздействие солнечного света, тепла, холода и меру здорового сна, выявленные при анализе английских и русских поговорок о здоровье [Орлова 2022].

Т.В. Анисимова и коллеги исследовали уровень понимания концепта «здоровье» современной молодежью студенческого возраста на основе контент-анализа определений здоровья, которые они сформулировали самостоятельно. Авторы выявили, что в сопоставлении с определением, которое дает понятию «здоровье» ВОЗ, современная молодежь понимает этот концепт на 56% адекватно, но на 92% неполно, так как в абсолютном

большинстве случаев упускается социальная составляющая здоровья (адекватность в микро- и макросоциальных отношениях). Авторы связывают этот отрицательный результат с глобальными процессами индивидуализации современного общества [Анисимова и соавторы 2018].

Наконец, нужно упомянуть работу, посвященную психолингвистическому исследованию концепта «здоровье» в китайской лингвокультуре. Ли Жань и О.В. Дубкова анализируют место такой ценности, как здоровье, в сознании китайцев, а также выявляют, с какими другими ценностями он коррелирует, как повлияли на восприятие этого концепта пандемия и введение в Китае жесткого контроля за эпидемиологической ситуацией. Анализ производился на основе проведенного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 167 студентов китайских университетов. Были изучены реакции на слово-стимул «здоровье». Наиболее частотными ассоциациями оказались 身体 (тело, организм, физический), 运动 (движение, двигаться, спорт) и 绿色 («зеленый», экологически чистый). По результатам анализа выявлено, что концепт «здоровье» в сознании китайцев тесно связан с концептами 平安 (благополучие), который в том числе понимается как отсутствие опасности, 寿 (долголетие), 生活 (жизнь, условия жизни), 快乐 (радость, радоваться), что в принципе отражает традиционное исторически сложившееся в Китае восприятие здоровья. Однако выявлены и новые модификации в изучаемом концепте: 恐吓 (устрашать, запугивать), 一码通 (единый код здоровья), 指标正常 (медицинские показатели в норме); 医保 (медицинская страховка) [Ли Жань, Дубкова 2022]. Подобные изменения концепта «здоровье» были отмечены и в русской лингвокультуре. Так, А.В. Гавело выявила следующие пост-пандемийные ассоциаты концепта: коронавирус, маска, нужда, необходимость, вакцина, карантин, очередь, санитайзер, лёгкие [Гавело 2021].

Из сказанного выше становится очевидным, что «здоровье» – это очень сложное и системное явление в человеческом обществе, а также важный культурный показатель нормы: оно не только отражает мировоззрение конкретной эпохи, но и напрямую связано с поведением человека, сознанием, ритмом жизни и взаимоотношениями с посторонними объектами. Исследования концепта «здоровье» показывают, что в разных языковых и культурных контекстах этот концепт с практически одинаковой семантикой может все же иметь разный смысловой фон, и эти значения часто объединяют соответствующие этнические системы знаний; этот фон представляет собой определенный аспект понимания здоровья национальным сообществом; поэтому сопоставительное исследование концепта «здоровье» в двух неродственных лингвокультурах – китайской и русской, позволит более глубоко и четко понять многогранную информацию, представленную в этом универсальном концепте, а также особые характеристики русского и китайского представлений о здоровье, отраженные в этом концепте.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Концептуальные исследования относятся к одним из наиболее бурно развивающихся направлений в лингвистике. Заняв прочное место в русистике, исследования концептов получили толчок к развитию и в китайской лингвистике. Особую ценность представляют сопоставительные концептуальные исследования, поскольку они имеют высокую практическую значимость, помогая налаживать диалог культур.

Основная единица концептуальных исследований – концепт – является очень сложным образованием, суть которого определить непросто. Каждый исследователь видит в нем что-то свое, и лишь объединение в одно целое всех существующих взглядов и определений дает возможность понять его сущность: первосмысл; структурированное знание; единица, отражающая опыт, обычаи и система ценностей нации; единица лингвокультурного кода; операционная единица памяти; результат коллективного «творчества»; смысловой квант человеческого бытия.

За основу для практической части работы мы взяли наиболее интегративное с нашей точки зрения определение С.Х. Ляпина: Концепт – «самоорганизующееся интегративное функционально-системное многомерное идеализированное формообразование, опирающееся на понятийную основу, закрепленную в значении какого-либо знака, и обладающее дискретной целостностью смысла, который функционирует в определенном культурном пространстве и поэтому предрасположен к культурной трансляции из одной предметной области в другую».

Концепты бывают разными, и их необходимо уметь различать. Среди предложенных наиболее важными видятся следующие классификации: познавательные и художественные (С.А. Аскольдов), образные, идейные и символические (М.В. Пименова), эмоциональные, гносеологические, иллюкативные и др. (С.Г. Воркачев), этно- и социокультурные (А.П. Бабушкин), основные и малые (Н.Ю. Шведова).

Поскольку концепт представляет собой сложное многомерное образование, также необходимо понимать, что его внутренняя структура состоит из нескольких разнообъемных компонентов. Большинство исследователей (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев и С.Х.Ляпин и др.) согласны, что основным компонентом концепта является понятийный, а дополнительными – его образная и этимологическая составляющие.

Сам концепт также входит как элементарная частица в более крупные структуры. Из отдельных концептов складываются лексико-семантические парадигмы, образующие концептосферы. Концептосферы, в свою очередь, складываются в общую языковую картину мира.

Концептосфера, складываясь из отдельных концептов, фиксирует, как определенная этническая группа понимает мир и характеризует его, т.е. по сути, она является культурным пространством нации. Структурно она представляет собой поле, в котором наиболее важные концепты находятся в центре (ядре), а менее важные – на периферии. Это динамичная система, в которой постоянно происходит пополнение новыми концептами, а старые при этом вытесняются.

Языковая картина мира представляет собой некий образ или модель мира: то, что складывается в сознании людей от соприкосновения с миром и выражается на том языке, на котором они говорят. И такая модель мира всегда уникальна для нации. Это не только понимание мира, но и оценка всего, что в нем есть, случается и происходит. В отличие от научной картины мира, языковая картина мира наивна, но не менее объективна, поскольку может отражать только объективную реальность. В каждом языке она отражает уникальное мировоззрение, ценности, образ мышления, обычаи и культуру нации, и многие другие аспекты, следовательно, язык является надежным способом раскрыть и понять специфическую картину мира отдельно взятого лингвокультурного сообщества.

Методика концептуального анализа является сложной процедурой, включающей в себя следующие этапы исследования:

- 1) этимологический анализ, выявляющий происхождение и раннюю историю концепта;
- 2) компонентный анализ, выявляющий семантические и понятийные признаки концепта на основе его словарных толкований;
- 3) анализ лексической сочетаемости, позволяющий выстроить структуру концепта по входящим в его портрет признакам;
- 4) деривационный анализ, выявляющий дополнительные признаки концепта;
- 5) метафорический и контекстуальный анализ, позволяющие выявить скрытые признаки концепта;
- 6) экспериментальные психолингвистические методы, позволяющие верифицировать результаты.

В случае сопоставительных исследований необходимым инструментом также является сопоставительный анализ.

Концепт *здоровье* является универсальным концептом и одной из наиболее важных базовых ценностей для человека. В работах российских ученых он получает заслуженное внимание и ему посвящено большое количество работ, в то время как в китаистике он еще практически не изучен. Поэтому для выполнения сопоставительного исследования были рассмотрены все существующие работы по концепту *здоровье* в русском языке и отобраны две работы [Петкау 2015; Пенягина 2020], которые легли в основу параллельного анализа концепта 健康 в китайской лингвокультуре.

Глава II. Концепт «здоровье/健康» в русской и китайской лингвокультурах

2.1 Средства репрезентации концепта «здоровье/健康» в религии и философии

Поскольку Россия и Китай не являются близкородственными лингвокультурными сообществами, правильным было бы начать сопоставительное описание изучаемых концептов с религиозно-философских основ отношения к физическому и духовному здоровью соответствующих обществ. Оставаясь в рамках исключительно научных знаний, практически невозможно сформулировать полноценное мировоззрение, ведь наука и религия в истории человечества всегда шли рука об руку и дополняли друг друга, пытаясь понять и объяснить мир физический (наука) и мир тонкий, духовный (религия). Поэтому необходимо принять во внимание значение религиозно-философского фонда знаний как для формирования мировоззрения человека, так и для описания картины мира, складывающейся в результате у него в сознании.

Русский мир и русское мировоззрение уходят корнями в православие, в то время как Китай берет свое начало в конфуцианстве, даосизме и некоторых других учениях.

Для сопоставления многовековых устоявшихся традиций в отношении здоровья человека, сопоставим два наиболее в этом плане значительных и в то же время сопоставимых явления в русской и китайской культурах – православный пост и китайская практика восстановительного голодания Пигу (другой вариант произношения и написания – Бигу: 辟谷 произносится как *bi gu*, передача на русский язык идет по аналогии с Beijing (Пекин)).

Православие, одно из древнейших направлений Христианства, сложилось в Византии около первого тысячелетия нашей эры и является преобладающей конфессией в России (православное население составляет более 65%).

Пост к христианам пришел из Ветхого Завета, где было описано сорокадневное голодание Моисея в пустыне. В переводе с древнегреческого «νηστεία» (неядение), пост – это воздержание от пищи. Старославянское же слово «пост» означает «подвиг». Если соединить оба толкования, можно понять суть православного поста как подвиг воздержания от пищи. Религиозно-философский подтекст этой практики состоит в том, что во время поста человек отказывает телу в приеме пищи, а душе – в приеме удовольствий, чтобы освободиться от злых помыслов, дел и слов, раскаяться и наставить себя самого на «путь истинный».

Главной целью поста является подчинение тела духу, поскольку согласно православной религии дух выше и важнее, чем телесная оболочка человека. От недостатка питания плоть человека утончается, упрощая процесс молитвы, не создавая ему помех. Считается также, что пост способствует преобразованию трех сил души – ума, чувств и воли.

Православие различает восемь основных страстей, первой из которых является чревоугодие. Во время поста эта страсть замещается добродетелью воздержания. Освобождающееся от мыслей о еде время человек должен потратить на самопознание, выявление у себя остальных семи страстей: прелюбодеяние (блуд и сквернословие), корыстолюбие (любовь к деньгам), гнев (раздражительность, ненависть к ближнему, чувство мстительности), печаль (малодушие, сомнение в вере), уныние (лень, праздность), тщеславие (хвастовство, желание прославиться), гордыня (презрение к ближнему).

Иоанн Кронштадтский писал о православном посте такими словами: «Поститься христианину необходимо для того, чтобы прояснить ум и возбудить и развить чувство, и подвигнуть к благой деятельности волю. Эти три способности человека мы затмеваем и подавляем более всего объядением, пьянством и заботами житейскими, а чрез то отпадаем от источника жизни – Бога и ниспадаем в тление и суету, извращая и оскверняя в себе образ Божий...» (Евангелие от Луки 21:34).

Через практику постов человек начинает осознавать, как мало пищи и питья ему нужно для поддержания жизненно важных функций организма, и что в обычной жизни мы как правило потребляем гораздо больше, чем это заложено в нас природой. Одну за другой, подобно постепенно очищающемуся озеру, постящийся человек обнаруживает и болезни своей души.

По словам Святого Иоанна Златоуста «Как легкие суда скорее переплывают моря, а обремененные большим грузом утопают, так и пост, делая ум наш более легким, способствует ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться к небу и к предметам небесным и не уважать настоящее, но считать ничтожнее тени и сонных грез... ..Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные желания, душу же просветляет, окрыляет...».

Согласно христианским верованиям, когда Адам и Ева жили в раю, им не разрешалось брать плоды яблони, которая там росла. Возможно, этот запрет отражает в себе саму идею поста – отказ от материальной пищи. Нарушение первыми людьми этого запрета привело к их изгнанию из рая, потому что вкусив запретный плод они потеряли то, что приравнивало их к богу. Вместе с материальной пищей пришли перечисленные выше страсти, или другими словами - грехи. Так Библия объясняет суть человека. Он создан по образу и подобию бога, но давно утратил способность жить бесконечной духовной жизнью, допустив себя к материальным соблазнам. Тело человека в православной религии воспринимается как вместилище греха. Его нужно постоянно контролировать и защищать от соблазнов, исходящих от Сатаны. Это называется умерщвлением плоти.

Во время поста плоть умирят, отказываясь и от пищи, прежде всего животного происхождения (иногда от любой пищи), и от других соблазнов (праздники, веселье, физическая близость). Верующие меньше выходят на улицу, закрываются в своих комнатах или кельях монастырей и читают молитвы, в которых просят у Бога прощения за свои неблагоприятные поступки или мысли и молят о спасении души.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что в православной религии тело человека должно быть в строгом подчинении у души. Душа – это главное, она бессмертна, а тело – это тлен, это то, что после смерти сгниет в земле. Однако не все так однозначно. Например, Святой Василий Великий утверждал: «Надобно обращать внимание, чтобы, чрезмерностью воздержания ослабив телесную силу, не сделать тела ленивым и недейтельным для важнейших занятий. Ибо Бог, творя человека, конечно, не желал, чтобы он оставался праздным и неподвижным, но чтобы он был деятельным, в чем ему должно... Подвижнику надобно быть свободным от всякого надмения и, идя путем истинно средним и царским, нимало не уклоняясь ни в ту, ни в другую сторону, не любить неги и не приводить тела в бессилие излишеством воздержания».

Приведем еще один пример. Когда у святителя Игнатия Брянчанинова заболела сестра, он ей написал: «Непреренно вкушай говяжий бульон и другую нужную по требованию твоего тела мясную пищу. Церковь положила в известные времена воздержание от мясной пищи для того, чтоб непрестанно употребляемая мясная пища не разгорячала безмерно тел, чтоб они на растительной пище постного времени прохлаждались и облегчались, а не потому, чтоб употребление мяса заключало в себе собственно какой грех или нечистоту. И потому удаление от мяса при необходимости и болезни есть грубый предрассудок русского человека, обременившего небесную религию многими своими национальными дебелиями». Это объяснение показывает, что пост приносит пользу физическому здоровью человека, но только тогда, когда человек знает в нем меру и избегает крайностей. Во время болезни людям обычно не советовали держать пост, потому что это могло привести к ухудшению состояния здоровья.

Далее, перейдем к описанию китайской практики лечебного голодания Пигу.

Даосизм, или учение о «пути вещей» - это древняя китайская традиционная религия, возникшая в V веке до нашей эры, которая стремится познать пути к физическому и психическому здоровью. Даосское 辟谷 Пигу (или Бигу), что в переводе означает «отказ от употребления зерна, совершенствование через пост», не теряет популярности и в контексте современной эпохи. Древний религиозный язык уже содержит понятие "здоровье" и код китайской культуры.

Идеологическая основа даосизма «Пигу» сформировалась примерно в IV веке. Ключом к становлению даосизма является то, что он вобрал в себя примитивные верования в духов и богов раннего китайского периода и идеи волшебной алхимии периода до правления династии Цинь, а затем разработал свою собственную даосскую чудодейственную систему и методы культивирования, которые оказали глубокое влияние на более поздние китайские народные верования и традиционную культуру. В частности, даосизм уделяет внимание собственному самосовершенствованию и стремлению к бессмертию: был составлен и выведен полный набор систем самосовершенствования для здоровья и бессмертия. Конкретные методы включают «приманку» / «服饵», «руководство» / «导引», «дыхание плода» / «胎息», «внутреннюю алхимию» / «内丹», «внешнюю алхимию» / «外丹», «руны и печати» / «符篆», «Фанчжун» / «房中», «Пигу» / «辟谷» и т.д., которые глубоко повлияли на развитие китайской науки о здоровье и традиционную китайскую медицину [Сюэ Чжунхуа 2020]. Ученые, занимающиеся традиционной китайской медициной, унаследовали и продвигали даосскую идею сохранения здоровья: «Медицина – это сущность Дао» / «医乃道之绪余», «Медицина – это путь к бессмертию» / «医道通仙道», все эти утверждения показывают, что традиционная китайская медицина и даосизм всегда были последовательны в своей внутренней культурной онтологии. Даосизм – это

религия, которая наиболее тесно связана с медициной, особенно с традиционной китайской медициной и науками о здоровье. Многие ученые в области китайской традиционной медицины одновременно практикуют религию даосизма, например «Гэ Хун 葛洪, Тао Хунцзин»/ «陶弘景» [Тао Хунцзина, примечание Ван Цзякуя 2014], Сунь Симяо 孙思邈 и т.д. являются как врачами, так и представителями даосизма. И именно из недр даосизма вышла теория Пигу 辟谷, которая заложила основы культуры питания и сыграла большую роль в формировании и развитии китайских вегетарианских традиций.

Существует более десятка основных методов даосского здравоохранения, среди которых Пигу – один из самых широко распространенных. Более чем за две тысячи лет эта даосская теория сформировала полную и систематизированную базу здоровьесберегающих практик и методов продления жизни.

В даосских академических исследованиях существует множество определений Пигу. Сунь Цзяхун 孙嘉鸿 в своей книге «Предварительное изучение даосской техники пищевой ци Пигу / «道教辟谷食气术初探» объясняет, что Пигу означает отказ от употребления пяти зерен (то есть, отказ от злаковой пищи) [Сунь Цзяхун 2007]. Употребление энергии ци вместо обычной пищи дает человеку, практикующему Пигу, возможность поглощать энергию неба, земли, солнца и луны. В "Кратком анализе здоровьесберегающих практик Пигу в даосской медицине / «道教医学辟谷养生术浅析" Ли Десин 李德杏 пишет, что Пигу – это разновидность техники культивирования и поддержания здоровья, часто используемая врачами высокого уровня даосизма на протяжении веков [Ли Дэсин 2012]. Она также известна как «дуаньгу» / «断谷», «цзуели» / «绝粒», «отдыхающее зерно» / «休粮», «цзугу» / «却谷». Это означает временный полный отказ от обычной

пищи или сокращение потребления злаков, мяса и других продуктов, что действительно во многих случаях является надежным способом улучшить состояние здоровья, поскольку воздержание от пищи дает организму отдых и свободную от переваривания пищи энергию, которую он может направить на восстановление проблемных органов. Таким образом, основная суть Пигу заключается в улучшении структуры рациона и содействии физическому и умственному совершенствованию за счет меньшего потребления пищи.

Профессор Ху Фучэнь 胡孚琛 отметил, что как метод очищения организма, Пигу полагается на дыхание и мышление для инициирования фотосинтеза, при котором кожа человека непосредственно поглощает питательные вещества и энергию из природы через воздух [Ху Фучэнь 2009]. Состояние Пигу – это своего рода физиологический потенциал, которым обладают человеческие существа, и развить его может каждый. В период Пигу развивается физиологический потенциал организма, что благотворно сказывается на здоровье человека. Ключ к дыханию плода лежит во внимании к божественной ауре, а божественная аура фиксирована и живет в теле, так что божественная аура интегрирована в единое целое.

Профессор Ци Юнфэн 黄永锋 в книге «Всестороннее исследование даосских оздоровительных техник Пигу» / «关于道教辟谷养生术的综合考察», также отмечает, что Пигу значит отказ от употребления обычных злаков [Хуан Юнфэн 2010]. Профессор Гай Цзяньмин 盖建民 в статье «Рецепт пищи по технике Пигу» / «烂肠之食的药方辟谷术» поясняет: «Техника Пигу – это метод оздоровления в даосизме» [Гай Цзяньмин 1990]. В дополнение к отказу от употребления зерновых, его определение также дает понять, что в состоянии Пигу человек не ощущает голода и усталости. Профессор Гун Чжебин 宫哲兵 отметил в статье «Метод и опыт Пигу» / «辟

谷的方法与体验»: «Пигу – это своего рода метод совершенствования, созданный древними даосами для того, чтобы поститься в течение определенного периода времени и пить только воду» [Гун Чжебин 2014]. Лю Хайжун 刘海荣 отметил в статье «Пигу – стимулирование потенциала в глубинах жизни» / «辟谷 – 激发生命深处的潜能»: «Пигу – это функциональное состояние человеческого организма, и это потенциальная функция, которая есть у каждого» [Лю Хайронг 2000]. Это хорошее состояние, когда человек не ест, но не голоден, а полон энергии. Шэнь Сяодун 沈晓东 отметил в статье «Анализ техники оздоровления Пигу» / «辟谷食饵养生术的探析»: «Техника оздоровления Пигу включает в себя прием целебного эликсира, который снижает аппетит и умеряет рацион питания, рецепт эликсира для замены обычной диеты подбирается индивидуально» [Шэнь Сяодун 2005]. При условии обеспечения необходимыми питательными веществами, эта диета может избегать или сокращать потребление основных злаков и мяса и играть определенную роль в болезнях и продлении жизни, похудении и повышении интеллекта.

Го Цзяньхун 郭建红 отметила в статье «Феномен Пигу и его теоретическое обсуждение» / «辟谷现象及其理论探讨»: «Пигу означает, что благодаря практике цигун (разновидность китайской гимнастики) или приему эликсира Пигу тело наполняется жизненной силой, что позволяет достичь цели - не испытывать голода и употреблять меньше цельных злаков» [Го Цзяньхун 2014].

Таким образом, определение Пигу заключается в том, чтобы снизить аппетит, строго контролировать виды потребляемой пищи или даже не есть вообще, выводить из организма токсины и достичь трех целей: поглощения космической энергии, устранения болезней и долгой жизни.

Идеологическая основа Пигу восходит не только к даосизму, но и к другим философским источникам развития китайской культуры. Теория Пигу развивалась в следующем порядке: первоначальное понимание общего существования Пигу, понимание даосского здоровья и культ бессмертия и, наконец, формирование полной системы внутренней алхимии зрелой даосской теории Пигу. Остановимся на основных идеях Пигу, послуживших основанием для понимания здоровья китайской нацией:

1) Стремление к простой жизни. Так называемая идея диеты и бережливости – это идеологическая основа достижения цели здоровья Пигу посредством умеренности в питании и пропаганды простого образа жизни. Бережливость – традиционная добродетель китайской нации, а также важная составляющая поддержания здоровья и продления жизни. Идея бережливости в диете – это концентрированное воплощение идеи стремления к простому образу жизни.

Идея вести простую жизнь воплощена во многих шедеврах даосской мысли. Например: В «Чжоуи·И» / 《周易·颐》: «Высоконравственный человек говорит осторожно, чтобы воспитать добродетель, и соблюдает диету для здоровья» [Хуан Шоуки, Чжан Шанвэнь 2016]. Лао-цзы 《老子》: «...обладает тремя знаменитыми сокровищами: одно – доброта, другое – бережливость в пище, а третье – нежелание быть первым в мире (一曰慈, 二曰俭, 三曰不敢为天下先。)» [Ли Эра, Ван Би 1986]. В этой связи также необходимо упомянуть Хуан-ди нэй цзин (кит.трад. 黄帝内经, упр. 黄帝内经, пиньинь *Huángdì Nèijīng*), или «Трактат Жёлтого императора о внутреннем», или «Эзотерическое писание Жёлтого императора», или «Внутренний Канон Жёлтого Владыки», или «Нэй цзин» («Внутренний Канон», «Книга о внутреннем» — древнекитайский текст, являющийся основополагающим для традиционной китайской медицины. «Теория древней невинности» / «上古天真论» из «Хуанди Нэйцзин / «黄帝内经»

гласит: «Древние люди, те, кто знает, закон – инь и ян, понимает, что гармония – в количестве приемов, еда и питье регулярны... Такие люди могут дожить до глубокой старости» / «上古之人，其知道者，法于阴阳，和于术数，食饮有节...度百岁乃去。」 [Ван Бин 2003]. Основным моментом диеты, подчеркнутый в этом изречении, заключается в том, что в еде и питье должна соблюдаться регулярность. «Регулярность» здесь можно понимать и как бережливость в отношении к пище.

Схожих взглядов придерживались учёные династии Сианьцин. В книге «Люйшичуньюй 《吕氏春秋》» находим, что диета – это «важный способ поддержания организма» / «节饮食，养体之道也» [Лу Бувэя 2007]. В «Мози Ци» / 《墨子·辞》 подчеркивается: «Люди древних времен в основном питались вегетарианской пищей. Пищи должно быть достаточно, чтобы увеличить ци и восполнить ее дефицит, а также укрепить организм для адаптации. Если люди бережливы, они богаты и справляются с любыми ситуациями. Даже сам император соблюдает эти правила и верит, что это поможет ему правильно управлять страной. Если вы бережливы, вы будете процветать, а если вы расточительны, вы умрете» / 古之民，未知为饮食时，素食而分处。。。其为食也，足以增气充虚、强体适应而已矣。。。其自养俭，民富国治。君实欲天下之治而恶其乱，当为食饮不可不节。俭节则昌，淫佚则亡。」 [У Юйцзян 2016].

Таким образом можно видеть, что древние китайские последователи даосизма были убеждены, что бережливость и стремление к простому образу жизни может препятствовать увеличению рациона питания и облегчить циркуляцию энергии ци 气 и крови, тем самым укрепляя здоровье и достигая цели оздоровления.

2) Идея вкуса неба и аромата земли. Идея вкуса неба и земли возникла в «Хуанди Нэйцзин» / 《黄帝内经》, который верил, что вся человеческая пища сводится к пять ци 气 и пяти вкусам между небом и землей. Это изречение является попыткой классификации человеческой пищи, основанной на образах неба и земли. Приведенные здесь “пять ци и пять ароматов” – это использование теории пяти элементов 五行. Исходя из теории пяти элементов, все вещи на небесах и на земле принадлежат к одному из пяти элементов, и сам человек также наделен аурой пяти элементов. Ци пяти элементов также делится на инь и янь, Ци пяти элементов неба – это ци пяти звезд, мужская энергия «ян ци» – от солнца, луны и звезд, а женская энергия «ин ци» – от земли, которая является ци из пяти зерен и пяти вкусов (то есть воздерживаться от приема всех злаковых и вкусовых добавок, которые делают пищу сладкой, соленой, острой и т.д.). Таким образом, древние рассматривали ци неба и земли как своего рода пищу.

Согласно теории Ци неба и аромата земли, даосизм считает, что процесс совершенствования здоровья в Пигу – это процесс, посредством которого человеческое тело постепенно начинает полагаться на природу (космическую энергию солнца, ветра и др), медленно отказываясь от всего земного. Когда практикуют Пигу, принимая особые целебные эликсиры, постепенно сокращают потребление злаков. Прием различных эликсиров может не только хорошо заменить злаки, но и лечить различные застарелые заболевания.

3) Идея долголетия поглотителей Ци гласит, что те, кто часто поглощает жизненную силу неба и земли для Пигу, может прожить долгую и здоровую жизнь. Первым, кто выдвинул идею долголетия поглотителя Ци, является «Хуайнаньцзы 《淮南子》 : поглотитель энергии воды хорошо плавает и устойчив к воздействию холода, поглотитель энергии почвы непреднамерен, но мудр, поглотитель энергии дерева силен, поглотитель

энергии листьев хорош в ходьбе, но глуп, поглотителю энергии листьев подчиняются мотыльки, производящие шелк, поглотитель энергии плоти храбр и свиреп, поглотитель энергии ци живет для богов, поглотитель энергии зерна познает мудрость и умирает, а те, кто не отравлен никакой пищей, бессмертен и является богом [Лю Ань 2020].

Идея жизни поглотителя энергии ци была предложена очень рано, и у нее много последователей. Ее можно охарактеризовать как одну из важных идей ранней теории мышления Пигу. Ее влияние очень велико, и она часто упоминается и обсуждается в последующих поколениях. В «Великой коллекции пурпурных гор» / 《紫山大全集》 Ху Цзишэн 胡祗遯 четко описал механизм долголетия поглотителей энергии ци: те, кто питается энергией ци неба и земли в течение длительного времени, здоров, находится в хорошей форме, и эта энергия не рассеивается (то есть никуда не уходит, остается с человеком) [Ху Цзишэн 1985].

Монзи 孟子 сказал: 夫志，气之帅也；气体之充也。夫志至焉，气次焉。故曰：持其志，无暴其气。（现代汉语白话文：志向，是血气的统帅；血气，是身体的基本组成。二者相比，志向是高级的、主导的，血气是其次的、从属的。因此说：保持自身的志向，不要放任自身的血气，即是以志气统帅血气的意思，这与孟子以心为身之主宰的意思是一致的，它是孟夫子心性论的一部分。《Держитесь за свои стремления, никакой насильственной ци, наполняйтесь ци неба и земли, входите в энергию до пяток, окутывайтесь ею, как коконом, задержитесь в этом ощущении, а затем медленно выходите, дыхание как при погружении в сон, согните конечности, крепко сохраняйте волю, не делайте свое дыхание грубым, но почувствуйте его снова, как раньше》 [Мэн-Цзы 2017]. Для объяснения высказывания Монзи добавим, что стремление – это главнокомандующий ци крови; ци крови - это основной состав тела. Из этих двух, стремление

является развитым и доминирующим, а ци крови – второстепенной и подчиненной. Поэтому сказано: поддерживай стремления своей души и не позволяй главенствовать своей собственной ци крови, то есть цель человека – управлять Ци крови. Это согласуется с учением Мэн-цзы о том, что разум является хозяином тела. Ци управляет стремлениями человека, ци наполняет все человеческое тело. Следует сказать, что это изречение относится к двум уровням теории и действия и выдвигает основные принципы теории Пигу и метода долголетия у поглотителя энергии Ци.

4) Идея сокращения потребления пищи и увеличения продолжительности жизни возникла на основе даосской теории фиксированных чисел 定数理 для продления жизни за счет меньшего и более медленного поглощения пищи. В «теории Лао-цзы о запретной пище» / 《老子说法食禁诫经》 сказано: «В результате те люди, кто не причислен к небесам, болеют и умирают, потому что они не подчиняются заповеди о запретах: предаются расточительности, едят небрежно. Даосизм также верит, что в жизни человека есть определенный лимит на количество пищи. Соответственно, если человек ест часто и много, он скорее достигнет этого предела, за которым закончится и его жизнь. Если же человек регулярно практикует состояние голода и медленно поглощает пищу, растягивая ее на более длительный срок, он может прожить долгую жизнь». Книга Тао Хунцзина 陶弘景 «Заповеди о питании и продлении жизни» / 《养性延命录·教诫篇》 также явно призывает есть меньше, чтобы продлить жизнь: всеядные люди являются легкой добычей болезней, демонов и злых духов. Чем меньше вы едите, тем более открытым становится ваше сердце, и тем больше лет вы получаете для своей жизни; чем больше вы едите, тем больше перегружается ваше сердце, и тем больше лет вы теряете» / 杂食者百病妖邪所钟。所食愈少，心愈开，年愈益；所食愈多，心愈塞，年愈损焉» [Tao

Хунцзин 2014]». Таким образом, культура питания даосов основывается на вегетарианской пище, меньшем количестве продуктов питания и практике голодания пигу.

Даосская теория сокращения потребления пищи и увеличения продолжительности жизни как минимум отчасти подтверждается современными исследованиями продолжительности жизни. Согласно исследованиям современной науки о здоровье, жизнь – это основанная на материи и управляемая информацией форма существования, которая содержит два аспекта: материальный и информационный. Согласно исследованиям современной медицины и науки о здоровье, человеческий организм может получать достаточное количество питательных веществ из материального мира, поэтому именно информация играет центральную, решающую роль в старении организма [Божков и др. 2011].

5) Идея о выводе кишечных токсинов. В раннем даосизме считалось, что потребление людьми цельного зерна приводит к накоплению кишечных токсинов, которые увеличивают нагрузку на тело и душу, влияют на циркуляцию энергии ци, крови и жидкостей организма и наносят вред здоровью. Таким образом, когда с помощью Пигу уменьшается или даже прекращается поступление пищи, из организма устраняются плесень и нечистоты, тело и ум очищаются, уменьшается физическая и умственная нагрузка, и тело обновляется, освежается и консистенция крови становится гладкой; помимо того, Пигу также может позволить людям лучше усваивать энергию неба и земли, дополнять питание человеческого организма, чтобы человеческое тело могло поддерживать здоровье и жить долгие годы.

Эта теория очень похожа на популярную ныне теорию очищения кишечника и детоксикации организма. Очищение кишечника и детоксикация организма – очень популярное течение в области современного здравоохранения, но один из первых методов очищения от

кишечных токсинов был четко зафиксирован еще во времена династии Тан. Например, в "Ци фа йао мяо чжи цзюе 气法要妙至诀»[Чжан Цзию 2004].

Как описано в «Хуайнаньцзы» / 《淮南子》, Пигу обычно практикуют весной и осенью: «Они не носят шелк и лен, они не едят злаки, и хотя им семьдесят лет, они выглядят как молодые» / 不衣丝麻, 不食五谷, 行年七, 犹有童子之颜色». Это показывает, что техника Пигу уже в те времена использовалась в весенне-осенний период. На самом деле, в процессе практики Пигу не обязательно полностью освобождаться от цельного зерна. Питаться энергией ветра и росы подобно богам на горах Гу Ши – это всего лишь одна из техник Пигу. Во время правления династии Цзинь Гэ Хун убеждал, что люди, которые просто не принимают пищу, могут лишь сократить расходы на еду и угощения, но не могут жить вечно... если же ваша цель – долголетие, вам следует «многokrратно принимать эликсир Чжунши, и вы не будете голодны...». «Для практики Пигу в течение сорока или пятидесяти дней сначала приготовьте очень сытный обед. Затем принимайте эликсир, чтобы не чувствовать голод, и этого может хватить на три года». В «Исторических записях Люхоу Шизя» / «记·留侯世家» описано, что после одержания важной военной победы Чжан Лянжэнь Гуань часто болеет и не ест зерно». Пэй Си также пишет в «Собрании исторических записей» / «史记集解», что Чжан Лян «принимал эликсир Пигу и жил спокойно» [Сыма Цянь 2014].

Из вышесказанного можно увидеть, что практика Пигу включает в себя обязательный прием определенного эликсира, который готовят на растительной основе.

В некоторых исследованиях указывается, что в «Записи Тайцин» / 《太清经断谷经》, шедевре даосской медицины Пигу, утверждается, что «Общая практика даосизма при приеме эликсира Пигу заключается в том, что

некоторые плоды и корневища «трудноусвояемых» лекарственных растений измельчаются в комочки, чтобы заменить ежедневную пищу». После этого сокращают прием пищи и пьют воду, когда голодны и испытывают жажду. Основным сырьем, используемым для приготовления эликсира Пигу, согласно «Записи Тайцин» являются: «Сосновый корень (или сосновые иголки, или тычинки, или твердая сосна, или скипидар), лист кипариса (или твердая часть кипариса), пория (используют порошок пории), спаржа (до сердцевины, кожицы), рис, японская капуста, пшеница, зеленый рис лян, ячмень, соевые бобы (или черные бобы), воск, мармелад, черная шелковица, ромашка, дихуан, миндаль, волчья ягода, многоцветник обыкновенный, повилика, якорец стелющийся, лонган и другое растительное сырье, белый мед, некоторое сырье животного происхождения, а также минералы: слюда, красное каменное масло, мышьяк, ртуть и другое минеральное сырье» / 松根（或松针、或花蕊、或松实、或松脂）、茯苓（去黑皮，或用茯苓末、茯苓屑）、成治术、黄精、萎蕤（叶或根）、天门冬（去心、皮）、巨胜、稻米、粳米、黍米、小麦、青粱米、秫米、大麦、大豆（或黑豆）、蜡、枣、黑桑椹、甘菊、地黄、杏仁、枸杞、何首乌、菟丝子、紫河车、蒺藜、龙眼等植物性原料，牛苏、羊苏、白蜜等动物性原料，还有云母、赤石脂、雄黄、水银等矿物质原料. Можно видеть, что в даосской теории Пигу речь идет не о еде или питье в абсолютном смысле, а о сокращении рациона, в основном дополняемом вегетарианскими продуктами, такими как растительность и трава, и отказе от мяса.

Древняя Даосская дискурсивная система «Пигу». Многие шедевры даосизма имеют не только здоровьесберегающую, но и высокую литературную ценность. Изучение дискурсивной системы даосизма позволяет глубоко понять даосскую культуру и понять концепцию здоровья.

В классических трудах древнекитайского даосизма подробно описаны определение, назначение и действие «辟谷» / »Пигу». 《庄子》 / «Чжуанцзы» – знаменитый шедевр даосизма. В 《庄子》 / «Чжуанцзы» упомянули о горе 姑射 / Гуше, где живут боги и люди. «Кожа их подобна льду и снегу, подобна девственнице, они не едят зерна, питаюсь ветром и росой, чтобы летать по облакам, защищать летающего дракона и плавать по всему миру» / « 姑射之山，有神人居焉。肌肤若冰雪，淖约若处子，不食五谷，吸风饮露乘云气，御飞龙，而游乎四海之外» [Чжуан Чжоу 2001]. Этот отрывок описывает окружающую среду священной горы. Бессмертные живут на священной горе, а зеленые горы живут вечно. Они отделены от злаковой пищи и живут вечно, дыша и питаюсь воздухом и выпивая манну. Они могут летать в облаках и тумане, ездить верхом на летающем драконе, странствовать по всему миру и быть свободными. Такого рода описание царства бессмертных включает в себя технику культивирования долголетия, которая популярна в даосизме среди последующих поколений. Последующие поколения монахов так же твердо верят, что, не съедая пяти зерен, не вдыхая ветер и не выпивая росу, люди могут достичь царства бессмертных, сохранив молодость и бессмертие. «南华真经注疏» / «Заметки об истинных писаниях Наньхуа» Го Сяна интерпретируют тонкую ауру 阴 / инь и 阳 / ян для тех, кто не ест пять зерен, не всасывает ветер и не пьет росу. (言神圣之人宣阴阳之秀气。虽顺物以资待，非五谷之所为)

В «Лицзи-Тан Вэнь» / «《列子-汤问》» [Лиэюкоу 1986] есть легенда о Желтом императоре Гуаньди / (黄帝), который, узнав о долине бессмертных, обратился к Жун Чэнцзы / (容成子) за советом и стал его учеником на три месяца». Что касается легенды о Жун Чэне, то она записана в «Биографии Лисянь-Жун Чэнгуна» / «列仙传-容成公» Лю Сяна: «Жун Чэнгун, вы

владеете искусством таинственной богини и знаете секрет бессмертия. Седые волосы вы можете сделать черными, а гнилые зубы заменить на новые» / «容成公者-取精于玄，其要谷神不死，守生养气者也。发白更黑，齿落更生» [Ван Шумин 2007]. В ранней даосской классической «Тайпинской сутре» / «**太平经**» есть запись: «у того, кто ест, жизнь имеет границы, а тот, кто не ест, живёт с богами и умирает только вместе с небесами и землей» [Ван Мин2014]. Известный китайский учёный-медик Тао Хунцзин **陶弘景** писал в книге «Пищевые предписания» / «**食戒篇**»: «Те, кто часто принимает правильный эликсир и не ест пяти зерен, может все равно страдать от болезней. Чтобы достичь долголетия, принимать **气** ци нужно долго» / «**負良药五谷克悦者，名曰中士，犹虑疾苦。食气保精存神，名曰上士，与天同年**». Истинные даосы не чувствуют сытости, даже если съедят много за раз или будут принимать пищу девять раз в день, и не чувствуют голода даже если они не едят круглый год. У них полностью отсутствует потребность в пище.

Современная дискурсивная система Пигу – древняя даосская практика отказа от зерна находит отклик в современных тенденциях, таких как некоторые низкоуглеводные диеты, беззерновые диеты и циклические кетогенные диеты. Исследуется реакция физического дискомфорта в процессе «**辟谷**» / «Пигу» (в буквальном переводе **气冲病灶**– «Ци прошел навывлет в поражение (болезнь)» [Yan Xin et al. 2002]. Это обобщение феномена физического дискомфорта, возникающего в «**辟谷**» / «Пигу». Считается, что организм находится в процессе самовосстановления. С точки зрения даосской дискурсивной системы, именно энергия Вселенной помогает людям залечивать повреждения тела, то есть тело использует энергию вселенной для самовосстановления. Два понятия «самоисцеление» и «космическая энергия» обычно связаны в системе

даосской концепции самоисцеления. Последователи дао верят, что идея «辟谷» / «Пигу» заключается в том, что люди закрывают канал получения энергии через пищу, тем самым открывая «переключатель» для поглощения космической энергии и использования энергии Вселенной для «перезагрузки», в результате чего начинается процесс самовосстановления организма. Чем выше энергия организма, тем сильнее его способность к самовосстановлению. Процесс «辟谷» / «Пигу» заключается в развитии и улучшении способности организма к самовосстановлению.

Согласно даосской системе медицинского дискурса, концепция «气冲病灶» / «Ци» прошел навывлет в поражение (болезнь)» противоречит современной медицинской интерпретации физического дискомфорта [Ван Бин 1997]. Первый подчеркивает, что «повреждения» активно «выводятся» из организма, а не «лечатся» современной медициной. Хотя эта концепция противоречит современной медицине, она ярко описывает самоощущение практикующих Пигу. В процессе 辟谷 / Пигу организм усваивает довольно мало веществ, и путь «передачи болезни изо рта в рот» закрыт. Во время Пигу тело человека может испытывать некоторый дискомфорт, но физическое состояние многих людей улучшается в течение нескольких недель.

Пигу в древние времена было разновидностью техники традиционной китайской медицины с сильным даосским подтекстом. С развитием научных концепций современные инструкторы Пигу пытаются отделить пигу от “колдовства” и религиозных ритуалов, чтобы позволить большему количеству людей принять и понять это учение. Они превратили систему древнего религиозного дискурса в систему светского дискурса, которую легко принять современным людям. В связи с быстрым ростом внимания населения к Пигу в последние десятилетия и развитием коммерциализации, необходимо было в короткие сроки завершить трансформацию системы сакрального дискурса Пигу в светский. Однако в настоящее время Пигу по-

прежнему придерживается той же культурной системы, что и традиционный даосизм и традиционная китайская медицина. Основой воздержания Пигу от пищи является действующий механизм даосизма “Ци 气” и изоморфизм, то есть единство и равновесие тела и вселенной.

Как усвоенная традиционная религиозная и культурная система, Пигу всё же не может соответствовать известной системе научного дискурса, то есть принцип Пигу не имеет статуса современной науки в современной западной медицине. Однако появились компромиссные решения: трактовка Ци как неизвестной современной науке энергии или темной материи во вселенной, имеющей способность восстанавливать организм, либо трактовка Пигу как просто диетотерапии (без религиозных и космических основ учения). Споры о том, является ли Пигу наукой, до сих пор находятся в центре внимания современных дебатов о Пигу.

Под влиянием современных концепций естествознания наставники Пигу и некоторые практикующие Пигу постепенно отделились от системы религиозного дискурса и начали интерпретировать Пигу как неизвестную науку. Однако типичный конфликт между интерпретацией традиционной даосской медицины и современной медициной заключается в том, обратима ли физическая травма человека. Современная медицина считает, что все болезни в определенной степени наносят организму необратимый ущерб, но степень повреждения разная. Даосская система медицинского дискурса считает, что человеческое тело обладает функцией полного самовосстановления, но в настоящее время невозможно доказать это эмпирическими методами.

Однако, при поддержке коммерческого продвижения и современных сетевых коммуникаций, Пигу постепенно трансформировался в новый комплекс популярных методов здравоохранения, методов лечения, реабилитационной медицинской помощи, методов досуга и традиционной культуры. Являясь традиционным даосским способом заботы о здоровье, эта форма Пигу также меняет взгляды людей на тело и болезни. Хотя было

доказано, что терапия с ограничением диеты обладает клинической эффективностью и безопасностью, будь то традиционная даосская пигу, пилатес в Индии или лечебное голодание, противоречия между этими видами традиционной и альтернативной медицины все же существуют. Появление различных местных объяснений отражает различия в восприятии Пигу людьми с разными убеждениями, а также различия в понимании жизни между современной медициной и традиционной китайской медициной. С быстрым развитием экономики знаний, науки и техники конфликт между системой научного дискурса и традиционной дискурсивной системой Пигу, стал источником многочисленных споров. Сегодня Пигу больше не является авторитетом в области религиозной или культурной интерпретации. Хотя современные практики Пигу привлекли внимание всего мира, они также сталкиваются с проблемами, связанными с различными моделями интерпретации.

В Таблице 1 представлен перевод основных терминов Пигу и их соответствие известным научным объяснениям.

толкование в даосизме	неизвестные объяснения науке	известные объяснения науке
气	Чи, космическая энергия, темная материя	-
气场	самовосстановление	замкнутое пространство
气冲病灶	ци прошел навывлет в поражении (болезнь)	метаболизм
服气	получение энергии	психологический подтекст
辟谷	Пигу	терапия голоданием
修行	Сюсин	психологическая адаптация

Таблица 1. Перевод основных терминов Пигу и их соответствие известным научным объяснениям

Заканчивая сопоставительное описание православного поста и практики лечебного голодания Пигу, отметим основные сходства и различия между ними (Таблица 2).

Православный пост	Общие черты	Пигу
Православие	Религиозно-философская основа	Даосизм
Основное ограничение на скоромное (продукты животного происхождения)	Полный отказ от пищи или воздержание от определенных продуктов	Злаки и продукты животного происхождения
Согласно православному календарю	Сезонность	Весна и осень
Может нанести вред здоровью (только здоровые люди могут держать пост)	Исцеление души	Совместно с исцелением тела
От 178 до 212 дней в год по календарю постов и дополнительно по благословлению духовника	Длительное воздержание	Без ограничений по времени
Дополняется молитвами, ограничением внешних впечатлений (пищи души) и исключает всё то, что разжигает страсти (в том числе между мужчиной и женщиной)	Основное содержание практики - диета	Дополняется духовно-оздоровительными практиками, помогающими поглощать энергию природы
На первом плане – обуздание страстей и возвращение добродетелей	Изменение к лучшему	На первом плане – изменение состояния здоровья
Употребление простой пищи, скромность в потреблении благ	Стремление к простоте	Распространяется на все аспекты жизни (аскетизм)
Основывается исключительно на вере	В целом не подлежит светско-научному описанию	Предпринимаются попытки научного обоснования практики

Не подвержен коммерциализации	-	Подвержен коммерциализации
----------------------------------	---	-------------------------------

Таблица 2. Сходства и различия православного поста и практики лечебного голодания

Пигу

Как видно из таблицы, исторически сложившееся отношение к здоровью человека в исследуемых лингвокультурах довольно сильно различается. Универсальными признаками являются включенность души, духовности, умеренность и стремление к простоте. Однако, если в Православии для сбережения души необходимо жертвовать физическим телом, держать его под жестким контролем, умерщвляя плоть, то в китайской философии тело человека имеет огромную ценность, человек, сберегая свое здоровье, может жить подобно богу долгие годы без старости и болезней, и к этому он должен стремиться.

2.2 Лексикографическая трактовка концепта «здоровье /健康» в русском и китайском языках

2.2.1 Этимологический анализ концепта «здоровье /健康» в русском и китайском языках

Помимо описания религиозно-философских основ исследуемого концепта, его исторический облик необходимо дополнить этимологическим анализом, который позволяет исследовать самую примитивную историческую форму концептов. Этимологический анализ направлен на исследование происхождения слова – имени концепта, выявление первоначальных значений слова.

Заметим, что китайские лингвисты придают большое значение этимологическим исследованиям. По мнению китайского лингвиста Лю Юсини, этимологический анализ включает в себя три содержания: "Первое заключается в изучении источника слов; второе – в изучении изменений в

употреблении слов; и третье – в изучении заимствованных слов [Лю Юсини 2001].

Лю Юсини считает, что этимология раскрывает оригинальный язык китайского народа до появления письменности и слов в устной речи последующих поколений. Благодаря существующим письменным записям, она раскрывает своего рода скрытую семантику слов, скрытый смысл слова того же семейства или производных слов. Лю Юсини подчеркнул, что этимологическое значение не изменяется, когда производятся новые слова, и не изменится из-за изменений в обществе или при других условиях. Гомологические слова попадают в одно и то же семейство по корню.

Этимология русского слова «здоровый»

По данным всех имеющихся этимологических словарей, общеславянское прилагательное "здоровый" произошло от слова «*dorvo*» (дерево), то есть здоров тот, кто похож на дерево, такой же высокий и крепкий.

Так, в «Этимологическом словаре современного русского языка» А.К. Шапошникова мы находим такое толкование: «Из праслав. *сдорвьѣе, производного с суф. -ѣе от *сдорвь.: Правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие; то или иное состояние организма» [Этимологический словарь современного русского языка под ред. А.К. Шапошникова, электронный ресурс].

Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. объясняет происхождение слова «здоровье» подобным же образом: «Слово *здоровье* образовано префиксальным способом от общеславянского существительного *dorvb* – «дерево». Исходное значение – «подобный дереву, такой же высокий, сильный, крепкий». Таким образом, здоровый, дерево, дрова – слова, восходящие к одной основе [Этимологический онлайн-словарь русского языка под ред. Крылова, электронный ресурс].

Макс Фасмер, дополняя толкование происхождения слова «здоровый», обращает внимание на префикс *sz-*, который он приравнивает к древне-индийскому *su* (хороший), что вместе с корнем *dorvъ* дает значение «из хорошего дерева». Также он обращает внимание на схожесть слова с греческим *dóru* (копьё). Автор приводит в словарной статье еще одно толкование, хотя считает его менее вероятным: сходство с древне-индийскими словами *dharúṇas* (поддерживающий), *dhāráyati* (держит, несет, подпирает), что может иметь общий смысл «крепкий, сильный» [Этимологический онлайн-словарь русского языка под ред. М. Фасмера, электронный ресурс].

Схожие толкования даются в словарях Л.В. Успенского, который пишет, что слово «здоровый» когда-то понималось «сделанный из хорошего дерева», «крепкий, как деревяшка». Оно связано со словом «дерево» через древний корень «дорв-», «дерв-» [Успенский, электронный ресурс] и А.В. Семенова, который определяет его как «похожий на дерево». «В древнеиндийском языке встречается слово «*daru*», что в переводе означает «полено». Здоровый — *«не страдающий заболеваниями, не имеющий отклонений в физическом развитии (для человека)»* [Этимологический словарь русского языка Семенова А.В., электронный ресурс].

Таким образом, этимология слова «здоровый» отражает осязаемость своего значения, переплетение звуков с чувственным восприятием материального мира, окружавшего древнего человека. Исторически для русского человека здоровье соотносится с полнотой жизни, в первую очередь растительной жизни, и ассоциируется с одним из важнейших в славянской мифологии объектов – деревом. Дерево (в особенности дуб) для славян было символом силы, жизни, плодovitости и даже бессмертия.

Этимология китайского слова 健康

Китайское слово «здоровый / здоровье» состоит из двух иероглифов, происхождение которых посмотрим по отдельности:

1) *Этимологический анализ иероглифа «健 Цзянь»*

“健 Цзянь”, пропись впервые была замечена во времена правления династии Цинь. Есть и другой способ написания «健 Цзянь», который можно найти в документе династии Хань (流沙简. 简牍) [Чэнь Цзяньгун, Сюй Минь 1991]. Иероглиф 建 изначально несет смысл *возводить каркас / устанавливать*, при добавлении к нему ключа 人 «человек» получился фоноидеографический знак, имеющий значение *прямая сильная здоровая спина*, после чего он в процессе развития языка приобретает значение *крепкий, здоровый, сильный, выносливый*. В этом значении он впервые упоминается в словаре Сюй Шэнь [Сюй Шэнь 2020]. Первоначальное отношение его к физическим силам, крепкому здоровью позже расширилось до таких значений, как *решительный, энергичный, смелый, целеустремленный* и даже *разговорчивый*.

Произношение «健 Цзянь» впервые было замечено в «康熙字典 словаре Канси» [Словарь Канси 2005]: «《集韻》《韻會》《正韻》《Цзиюнь》, «Юньхуэй» и «Чжэньюнь». В «说文» / «Шуовэнь» он интерпретируется как 伉(*сильный*), а в «增韻»/ «Цзэн Юнь» – как *могущественный*. В 易·干卦. В «Цянь Гуа» находим такой пример: 天行健, 君子以自强不息 (Природа сильна и энергична. Человек также должен быть подобен небесам в делах, стремясь к самосовершенствованию, настойчивости, трудолюбию, а не лени). Другие примеры: 健举 (энергичный); 健舞 (энергичный стиль танца); 健康 (здоровый, крепкий): «纵有健妇把锄犁, 禾生垄亩无东西» (Даже если крепкая, здоровая женщина возьмется за мотыгу, на хребте Хе Шенг все равно ничего не вырастет); «健卒十人» (десять здоровых солдат).

Как глагол «健 Цзянь» может нести следующие смыслы: 1) Создавать энергию. Например: 健身 (*фитнес*); 健胃 (*лечить желудок*); 健脾 (*лечить селезенку*); 2) способен делать что-то “有健啖客。 (Здесь есть здоровые

посетители, которые могут много съесть). Другие примеры: 健讼 (судебный процесс в области здравоохранения); 健笔 (способен четко и плавно писать); 健美 (жадный и ненасытный, способен много съесть, забрать).

Как наречие «健 Цзянь» чаще всего выражает усиление признака. Например: 健仰 (очень завистливый / вызывающий большое восхищение); 健黠 (очень хитрый).

2) Этимологический анализ иероглифа «康 Кан»

Самым древним значением иероглифа «康 Кан» считается *молотильный инструмент и рис*, что вместе дает смысл *рисовая мякина* (при династии Хань рис обсыпали песком и перемалывали, чтобы получить очищенное зерно). Однако первоначальное написание иероглифа (в эпоху Мин) можно трактовать как изображение человека, который зачерпывает воду из ручья. Для китайцев вода является не только символом жизни, но и обладает волшебной целительной силой. В современном написании иероглифа также имеется ключ *вода*. Также в современном написании иероглифа есть ключ *перекресток пяти дорог*, который дает понимание всего иероглифа как *проходимости путей*, баланса и гармонии между материальным и нематериальным. В этом можно увидеть аналогию с философско-религиозной теорией даосизма: распределение энергии ци в человеческом теле будет равномерным, если все пути (каналы, сосуды) открыты. Чем больше открытых дорог, тем более равномерно распределяется по ним то, что нужно доставить, нигде не возникает «пробок». Впоследствии прямое значение *черпать воду* видоизменилось, превратившись в *душевное равновесие, гармония*. В некоторых древних трактатах (康庄 Канчжуан, 康年 Кан Нянь) указывается, что изначально слово 康 Кан также имело значение *счастье*, например: «乐、寧、安、昌、盛、美» / «счастливый, благополучный, безопасный, красивый».

Произношение 康 Кан записывается в «康熙字典 Словаре Канси».

Толкование иероглифа 康 Кан таково:

- Как существительное: 1)康 Кан (оригинальная пропись – 穰) зерновая кожура; рисовые отруби; 2) доступная дорога с пятью путями 3) фамилия.

- Как прилагательное: 1) 安乐, 安定 мирный, стабильный (民康乐。 *Народ стабильный и счастливый*); 上下和洽, 海内康平。(*Гармония вверху и внизу, мир в стране*) 2) спокойный, богатый: 康娱 (веселый и спокойный); 康福(спокойный и счастливый); 3)健康 здоровый: 命如南山石, 四体康且直 (*Жизнь подобна горному камню, и тело здорово и прямо*) 4) сильный, спокойный, здоровый: 康健 (спокойный и сильный); 康胜 (спокойный и сильный); 康宁(здоровый и спокойный).

- Как глагол: 1) Восхвалять; 康周公, 故以赐鲁也 (восхвалял Чжоу Гун); 2) Заключить мир: 文王康之 (король Вэнь заключает мир) 3) Сохранять и стабилизировать: 康隆 (создание стабильности для процветания); 4) Успокоить: 康救 (умиротворение и спасение); 康惠 (успокоение и принесение пользы); 康济 (умиротворяющее облегчение).

Этимологический анализ иероглифов, составляющих китайское слово 健康 (здоровье) приводит к выводу о том, что в основе комбинации идеографических знаков лежит даосская теория о циркуляции энергии ци. Полнота энергии ци обеспечивает человека силой, выносливостью (康 Цзянь), а проходимость меридианов (康 Кан) позволяет энергии ци свободно циркулировать и дает человеку гармонию и спокойствие. Эти два знака неразрывно связаны друг с другом: согласно даосской теории, если энергии ци много, но некоторые каналы для ее циркуляции закрыты, человек станет раздражительным, вспыльчивым, будет испытывать боли, а в противоположной ситуации у него будет упадок сил, апатия. Таким

образом, для того, чтобы человек был полностью здоров, ему необходима не только сила, энергия, но и уравновешенность духа, психоэмоциональный баланс. В связи с этим интересно отметить, что Всемирная Организация Здоровья (ВОЗ) внесла в свое определение здоровья компонент «душевное благополучие» относительно недавно, в 1949 году. Китайское слово 健康 (здоровье) этот компонент содержит на протяжении тысячелетий. Еще в эпоху династии Тан о влиянии внутреннего душевного состояния на здоровье человека писал философ-даос Чжуанцзы.

2.2.2 Анализ концепта «здоровье / 健康» по данным толковых словарей

Следующим этапом в исследовании концепта «здоровье / 健康» является анализ словарных толкований имени концепта. В толковых словарях подробно объясняется значение слов, приводятся примеры его употребления, отражающие его прагматическую сочетаемость, выявляется их семная структура.

Русское слово «здоровье»

Семантическую характеристику русской лексемы «здоровье» мы начнем описывать с «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, который до сих пор является авторитетным источником объяснения значений слов русского языка. В этом словаре мы находим следующее определение: «состояние животного тела (или растения), когда все жизненные отправления идут в полном порядке; отсутствие недуга, болезни». В словаре приведены примеры, полезные для семантического анализа. Например, мы узнали, что для россиян: 1) здоровье – самое дорогое (дороже денег); 2) русские благословляют здоровье в своих тостах; 3) описывают отношения между владельцем и фермером через «здоровье»: «Господская болезнь – крестьянское здоровье»; 4) Здоровье, как и жизнь, – это Божий дар: «Здоровье – это дар Божий», «Бог дал мне живот, и Бог даст вам здоровье», 5) русские верят, что они не могут купить здоровье:

«Здоровья не купишь»); б) здоровье – жизненно важная тема, и россияне благоговеют перед здоровьем: «С твоим здоровьем и говорить скромно»; б) здоровье нужно беречь, чтобы в старости не пришлось все время лечиться: «От здоровья не лечатся».

Толковый словарь Д.Н. Ушакова дает два значения слова «здоровье»: «нормальное состояние правильно функционирующего организма» (здесь приводятся примеры сочетаемости слова с прилагательными *несокрушимый* и *неважный*) и «внутренняя целостность, неповрежденность, отсутствие внутренней порчи, разложения» (приводится пример употребления слова «здоровье» в переносном смысле: *здоровье общественной жизни*).

С.И. Ожегов в своем Толковом словаре русского языка объясняет значение слова как «правильную, нормальную деятельность живого организма, его физическое и психическое благополучие, то или иное состояние организма». Эта трактовка отличается тем, что автор видит смысл здоровья не только в состоянии, но и в его применении к труду. Здесь подчеркивается, что здоровье – это не что-то стабильное, а что-то изменчивое, динамичное. Оно может ухудшаться, если нарушается равновесие в работе органов тела. Также в этом определении указывается на связь здоровья с психикой человека.

Еще одно определение, дополняющее семантику слова «здоровье», дается в Большой советской энциклопедии 1970 г.: «естественное состояние организма, характеризующееся уравниванием с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений». Из этого определения можно сделать вывод, что на здоровье могут влиять не только природные, но и социальные факторы.

Нужно отметить, что в этих определениях нет присущей христианской религии соотнесенности здоровья с душевным состоянием, что объясняется тем, что эти словари составлялись в советский период, когда религию вытеснял научный атеизм. И только в электронной версии Большой советской энциклопедии 2012 г. это упущение было исправлено: «Здоровье

– это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». В словарной статье также указано, что уже в советский период здоровье населения стало государственной политикой: «здоровый народ – здоровое государство». Охрана здоровья народа стало одной из важнейших задач Советского государства и обязанностью всех государственных органов и общественных организаций.

Основу определений, содержащихся в толковых словарях, составляют абстрактные существительные *состояние, деятельность, норма, целостность, неповрежденность, благополучие, уравновешенность*.

Поскольку лексема «здоровье» входит в семантический ряд слова «здоровый», рассмотрим и его семную структуру. Прежде всего, русское слово «здоровый» – это не только противоположность *больному*, но и *большой*, и в этом значении слово упортебляется очень часто: *здоровый котяра, здоровая как лошадь, здоровый какой дом отгрохали*. Поэтому можно сделать вывод, что для русской лингвокультуры внешне крупный, высокий человек воспринимается как более крепкий здоровьем по сравнению с невысоким и худым. В словаре Ефремовой приводятся такие объяснения слова *здоровый*: *неповрежденный, разумный, крепкий, очень большой (огромный), сильный*. В словаре Д.Н. Ушакова находим следующие добавления: *выражающий здоровье (внешне, на вид здоровый), неиспорченный, неспособный повредить уму и сердцу, крепкого сложения, искусный*. В словаре Ожегова также есть дополнительные характеристики: *правильный, заслуживающий высокой оценки или удивления*.

У слова «здоровье» в русском языке нет синонимов, за исключением производных от него слов, которые как правило изменяют лишь его коннотацию, то есть отношение говорящего: *здоровьице, здоровьечко, здоровьишко, здравие*.

У прилагательного «здоровый» синонимов очень много, и их можно сгруппировать по основным семам:

- *здоровый* как противоположность *больному*: здоровехонький, здоровешенький, неболезненный, цветущий, свежий, бодрый, энергичный, выносливый, закаленный, дееспособный, полнокровный;

- *большой*: мощный, могучий, дюжий, большущий, огромный, внушительный, крупный, упитанный, немаленький, немалый, изрядный, великовозрастный;

- *разумный*: здравый, здравомыслящий, рассудительный, трезвый, нормальный;

- *крепкий, сильный*: прочный, основательный, кремнястый, крепкотелый, двужильный;

- *неиспорченный*: неизвращенный, добрый, уважительный;

- *полезный, правильный*: полезительный, благодетельный, благотворный, бесполезный.

Антонимически слово «здоровье» связано со словом «болезнь». Характер их связи является не полной бинарной оппозицией, а скорее континуумом, поскольку между здоровьем и болезнью есть промежуточные состояния. У лексемы «болезнь» есть синонимы, которые употребляются для уточнения степени отдаленности от здорового состояния (*слабость, недомогание, хворь, недуг, немощь*), а также медицинские термины, которыми пользуются врачи (*заболевание, расстройство*).

Китайское слово «健康»

健康 – это современное китайское слово, которое, как уже было сказано выше, образовалось путем сложения двух древних иероглифов, происхождение которых описано в предыдущем параграфе. В этом разделе будет проанализирована семантическая характеристика **健康** (*здоровье*) в современном китайском языке.

Первоначально слово **健康** (*здоровье*) использовалось только как прилагательное, значение которого в онлайн словаре-википедии описывается как:

- 1) (о человеке) – *здоровый (свободный от болезней или расстройств), хороший*
- 2) (о вещи) – *здоровый (без проблем или дефектов), надежный, безопасный, нормальный, хороший.*

Например:

健康生活 (jiànkāng shēnghuó) — вести здоровый образ жизни

健康发展 (jiànkāng fāzhǎn) — безопасное развитие

祝你身体健康, 万事如意 (Zhù nǐ shēntǐ jiànkāng, wànshìrúyì) – *Желаю здоровья и всего наилучшего*

Как существительное слово **健康** стало использоваться гораздо позже, вероятно, под влиянием британской культуры. Некоторые ученые считают, что слово **健康** *здоровье* в современном китайском языке выражает западный культурный концепт. Согласно этой точке зрения, современный китайский язык пропитан западными идеями, и этот факт можно увидеть в определенной степени европеизации его синтаксиса и использовании большого количества заимствованных слов, к которым причисляется и **健康** *здоровье* [Сун Тин 2014]. Это отчасти подтверждается тем фактом, что во всех словарях примеры к словарной статье о **健康** *здоровье* взяты из современных литературных произведений, примеров исторического употребления нет.

В словаре Синьхуа 《新华字典》 приводятся два значения этого слова:

- 1) (о человеческом теле) – *нормальные физиологические функции, отсутствие дефектов и болезней: например, 恢复健康 (восстановление, выздоровление)*
- 2) (о ситуации) - ситуация нормальная, без недостатков: например, 为祖
国语言的健康发展而奋斗 (*Стремитесь к здоровому развитию родного*

языка).

В энциклопедии Цыхай 《辞海》 [Море слов 2022] слово 健康 *здоровье* определяется более подробно: *Различные системы органов человеческого организма хорошо существуют, нормально функционируют, физически крепки, энергичны, имеют состояние хорошей работоспособности.*

В электронной эциклопедии 百度百科 Байдун 健康 *здоровье* также описывается как пребывание человека в хорошем физическом, психическом и социальном состоянии. Здоровье включает в себя два аспекта: во-первых, *основные органы свободны от болезней, системы человеческого организма правильно выполняют физиологические функции и обладают высокой физической активностью и трудоспособностью*; во-вторых, отмечается *высокая способность сопротивляться болезням, адаптироваться к изменениям окружающей среды.*

Таким образом, в китайской лингвокультуре здоровье должно отвечать двум условиям: все органы тела могут функционировать нормально и гармонично, чтобы поддерживать внутреннее динамическое равновесие человеческого организма, субъективно человеческий организм не испытывает никакого дискомфорта или боли, человек активен, трудоспособен и легко адаптируется к изменениям окружающей среды.

Основы определений, как мы видим, не полностью совпадают. Общими являются признаки *состояние, деятельность, норма, целостность*. Различительными признаками являются *уравновешенность и благополучие* (русск.) и *адаптивность* (кит.).

Рассмотрим словообразовательную активность исследуемых лексем. Русское слово *здоровье* образует очень развитую словарную семью, включающую в себя все знаменательные части речи: *здоровьице, здоровьечко, здравие, здравница, здравость, здравотдел, здравпункт, нездоровье, здравомыслие, выздоровление, оздоровление, здравоохранение, поздравление, здоровяга, здоровяк, здоровый, нездоровый, здоровенький,*

здравствующий, здоровенный, здоровущий, здоровый, оздоровительный, заздравный, поздравительный, здравствовать, здороваться, здороветь, выздоравливать, оздоравливать(ся), нездоровиться, поздравлять, здорово, здраво. Однокоренные слова включают в себя вышеперечисленные семы, по-разному реализующиеся в каждом новом слове. Например, *здравствовать* – значит быть в физиологической норме, *здоровенный* – это очень большой, *здравый* – это правильный, разумный.

Основным способом словообразования в китайском языке ввиду отсутствия аффиксальных морфем является словосложение. Ассоциации, возникающие между идеографическими знаками и порождающие новый смысл, далеко не всегда бывают очевидными, например: 恶寒 *зло + холод = озноб*; 鸡眼 *курица + глаз = мозоль*. В китайском языке продуктивным в плане словообразования является иероглиф 健 *цзянь*, который, вступая во взаимодействие с другими идеографическими знаками образует более сотни новых слов. Приведем здесь лишь несколько примеров:

健僖 (здравоохранение); 健胃 (укрепление функции желудка); 健在 (живой); 健谈 (говорливый); 刚健 (крепкий); 健硕 (сильный); 健强 (могучий); 健美 (бодибилдинг); 健将 (спортсмен); 健身 (фитнес); 健步 (променада); 健步如飞 (ходить быстро и оживленно); 健讼 (способный в судебных разбирательствах)

Приведенные примеры показывают, что в основном словообразовательная продуктивность 健 *цзянь* связана с современным этапом развития языка, что еще раз доказывает тезис о том, что 健康 *здоровье* – это современное китайское слово, которое появилось в языке сравнительно недавно. Его семантическое значение постоянно расширяется, определение «здоровье» со временем обновляется. С диахронической точки зрения, это отражает расширение семантической сферы концепта «здоровье» в китайской лингвокультуре. Таким образом, мы видим, что

словообразовательная способность слова 健 цзянь очень сильна, и концепт «здоровье» проникает в широкий спектр жизни.

По словообразовательной продуктивности исследуемых лексем можно сделать вывод, что и русское слово *здоровье*, и китайское слово 健康 весьма продуктивны, что говорит о важности концепта *здоровье* в обеих лингвокультурах. Различие состоит в том, что продуктивность словообразования китайского слова 健康 *здоровье* в основном отмечается в современном китайском языке, в то время как словарная семья русского слова *здоровье* начала формироваться значительно раньше и содержит много архаизмов.

2.3 Структурно-семантическая характеристика концепта

«здоровье /健康»

2.3.1 Анализ сочетаемости лексем «здоровье /健康»

Следующий этап концептуального анализа с целью дальнейшего уточнения содержания концепта «здоровье /健康» включает в себя выявление характерных его признаков, проявляющихся в его сочетаемости, поскольку подразумеваемое значение слов может быть обрисовано в общих чертах в контексте, в котором они используются. Для этого необходимо с помощью статистической обработки данных изучить частоту и метафорический механизм употребления слов, которые соответствуют русскому слову «здоровье» и китайскому слову «健康».

Основные концептообразующие признаки русского концепта «здоровье» на основе анализа контекстов из Национального корпуса русского языка были ранее исследованы Е.Б. Пенягиной [Пенягина 2020]. В своем исследовании автор опиралась на идею В.В. Колесова, согласно которой анализ именных сочетаний с именем концепта позволяет выявить самые важные, древние, типичные его признаки [Колесов 2012]. Анализ

эмпирического материала объемом около девяти тысяч единиц позволил автору выявить 4 наиболее важных группы признаков концепта «здоровье»: признак принадлежности (ядерная зона), признак качества (предъядерная зона), признак сферы (ближняя периферия), признак изменения состояния (дальняя периферия).

Количество рассмотренного нами эмпирического материала составило 25063 употребления русского слова *здоровье* и 171614 употреблений китайского слова 健康. Большое различие в объеме эмпирического материала очевидно объясняется тем, что население Китая примерно в 10 раз больше населения России: чем больше людей – тем больше объем дискурсивного пространства, тем чаще встречаемость отдельных слов. Это несколько осложняет сопоставительный анализ, поскольку необходимо учитывать не только сами цифры, но и их количественное соотношение друг к другу.

Исходя из того, что основная группа признаков для концепта *здоровье* в русской картине мира была выявлена ранее, в своем анализе мы сначала сосредоточили внимание на сопоставлении полученных Е.Б. Пенягиной результатов с результатами проведенного нами параллельного анализа концепта 健康 на материале Корпусов ВСС и ССЛ Пекинского университета языка и культуры, а затем попытались выявить дополнительные признаки концепта «здоровье /健康» за счет расширения зоны исследования (анализ свободных словосочетаний слова «здоровье /健康» с существительными и глаголами), чтобы расширить и уточнить результаты, полученные ранее.

Поэтому изначально мы расположили полученные результаты, исходя из логики расположения признаков в структуре русского концепта *здоровье*, которая представлена в работе Е.Б. Пенягиной. Затем мы добавили описание и частотность других выявленных в ходе анализа признаков концепта в обеих лингвокультурах и после статистической обработки данных представили сопоставительный анализ структуры концепта *здоровье* /健,

наглядно демонстрирующий его сходства и различия в русскоязычной и китайской картинах мира.

1. Признак принадлежности

Согласно предыдущему исследованию, наиболее частотными определителями в этой группе являются притяжательные местоимения. В Таблице 3 в левой части представлены данные, полученные Е.Б. Пенягиной, а в правой – данные для китайского слова 健康, полученные нами из китайских корпусов ВСС и ССЛ.

Местоимения-определители русского слова «здоровье»	Количество употреблений	Местоимения-определители китайского слова 健康	Количество употреблений
свое/мое	2177	их	561
его	1162	его	430
ваше	995	твое	412
ее	474	мое	318
твое	399	ее	226
их	300	наше	213
наше	174	ваше	47
Всего	5681	Всего	2207

Таблица 3. Сопоставительный анализ частотности употребления притяжательных местоимений со словом здоровье /健康

Основываясь на данных, представленных в этой таблице, очевидным выводом кажется то, что в русской лингвокультуре наибольшую важность имеет собственное здоровье человека, в то время как в китайской лингвокультуре на первом по важности месте находится здоровье других людей, что отражает коллективистский тип культуры. Однако такой вывод представляется неубедительным, поскольку, как и китайская, русская культура исторически является коллективистской.

Также судя по частотности употребления притяжательных местоимений с изучаемой лексемой, складывается впечатление, что в обеих

лингвокультурах особая важность придается здоровью мужчины. Вполне возможно, что в древнем национальном сознании обеих наций здоровье мужчин было важнее здоровья женщин, потому что исторически мужчины работали, чтобы содержать своих жен и детей. Однако для подтверждения этого вывода требуется расширить зону поиска.

К этой же группе относятся словосочетания с прилагательными, означающими принадлежность. В китайском языке прилагательные редко употребляются перед словом **健康**, поэтому в Таблице 4 представлены смешанные типы словосочетания (прилагательное (чьё) + существительное и существительное + существительное (кого)).

Определители русского слова «здоровье»	Количество употреблений	Определители китайского слова 健康	Количество употреблений
общественное/ народное/национальное	153	Общественное / социальное	213
Собственное, индивидуальное	135	Собственное, индивидуальное	301
государево/ царское	29	императора/правителя	13
детское	-	детей	460
семейное	-	семьи	146
женское	12	женщины	21
мужское	-	мужчины	10
мамино	7	мамы	44
дедушкино	-	дедушки	7
бабушкино	4	бабушки	3
папино	4	папы	3

Таблица 4. Сопоставительный анализ частотности употребления определителей, означающих принадлежность, со словом здоровье /健康 на основе предыдущих исследований русского концепта

Как мы видим, в этой таблице общественное здоровье в русской части таблицы уже имеет более высокий индекс частотности, чем собственное здоровье отдельного человека. Возможно это объясняется тем, что

местоимения как часть речи в принципе употребляются намного чаще, чем знаменательные части речи, а в тех контекстах, где речь идет об общественном здоровье, через позицию местоимение+существительное это обычно не выражается.

Также необходимо отметить, что в данных для русского языка не выявлена частотность таких явно важных и несущих в себе признак принадлежности сочетаний, как *детское здоровье, мужское здоровье, здоровье матери и ребенка* и др. Учитывая структурные особенности исследуемых языков, мы решили объединить в одну таблицу данные по признаку принадлежности, полученные через анализ частотности сочетаний прилагательно+прилагательное и существительное + существительное. Результаты представлены в Таблице 5.

Определители русского слова «здоровье»	Количество употреблений	Определители китайского слова 健康	Количество употреблений
общественное/ народное/национальное/ социальное/человеческое / чужое / общее / населения / граждан / трудящихся / нации	887	общественное/ народное/национальное/ социальное/человеческое / чужое / общее / населения / нации / каждого человека /земли /дерева /реки / окружающей среды / построения духовной цивилизации/ программы	1159
профессиональное /работника	227	Профессиональное / крестьянина / отрасли / финансовой индустрии / университета / в карьере /	2374
собственное, индивидуальное	134	собственное, индивидуальное	301

детское / ребенка / детей	392	Детей / подростков / младенцев	465
семьи	189	Семьи / дома	163
государево/ царское	29	императора/правителя	13
матери и ребенка	23	беременной и ребенка	139
женское / женщины / жены / мамино / бабушкино / дочери	88	женское / женщины / жены / мамы / дочери / бабушки	76
мужское / мужчины папино / отца/ батюшки / сына / дедушкино	96	мужчины / папы / сына / дедушки	36
больного / пациента	157	больного / пациента	278
потребителя	222	потребителя	204
Всего	2544	Всего	19645

Таблица 5. Уточненный сопоставительный анализ частотности употребления определителей, означающих принадлежность, со словом здоровье /健康

Судя по данным, изложенным в таблице, в сфере признака принадлежности лингвокультурных сходств гораздо больше, чем различий. В обеих лингвокультурах на первый план по важности выходит общественное здоровье, что подтверждается тем фактом, что обе культуры исконно коллективистские, количество употреблений в китайском корпусе значительно больше за счет акцента на профессиональном здоровье и высокой частотности таких словосочетаний, как *здоровье отрасли /конкретной отрасли / университета*. Индивидуальное, собственное здоровье человека у обеих культур находится на втором месте. Чуть более высокий индекс частотности у позиции *здоровье детей* в китайской лингвокультуре (465::392) очевидно связан с политикой государства в отношении продолжения рода (из-за новых политических ограничений Китая на количество рождаемых детей, количество детей в семье невелико, поэтому статус детей в семье очень высок, а здоровье детей, дети – это самое важное). Этим же объясняется и большое различие в позиции *здоровье*

беременной/матери и ребенка (139::23). Тем не менее по позиции *здоровье семьи* русский язык показывает чуть более высокую частотность (189::163), подтверждая приверженность русской лингвокультуры институту семьи. Еще одно различие состоит в том, что в русской культуре, судя по индексу частотности, здоровье мужчины ценится чуть выше женского здоровья, в то время как в китайской культуре женское здоровье очевидно ценится выше. Общее количество для признака принадлежности в русском языке составило 8 225 употреблений, в китайском – 18577.

2. Признак качества

По данным исследования Е.Б. Пенягиной, предьядерной зоной концепта *здоровье* в русском языке является группа "признак качества", на долю которой приходится 23,7% от общего объема. Автор делает вывод, что большинство определителей описывают хорошее качество здоровья.

Определяя общий вес данного признака, отметим прежде всего, что частотность словосочетания *состояние здоровья*, представляющего общую оценку его качества, в Национальном корпусе русского языка составляет 2152 примера, а в китайском корпусе ВСС - *状况*(*состояние здоровья*) – 7433 примера. Для расширения зоны поиска и уточнения ранее полученных данных, мы разделили группу «признак качества» на две группы: «признак хорошего качества / состояния здоровья» и «признак плохого качества / состояния здоровья» и проанализировали все возможные типы словосочетаний. Результаты представлены в таблицах 6 и 7.

Коллокаты русского слова «здоровье»	Количество употреблений	Коллокаты китайского слова 健康	Количество употреблений
Признак положительного	1549	Признак положительного	1134

<p>качества (хорошее здоровье) крепкое (435), доброе (583), железное (27), полное (11), отличное (32), отменное (28), завидное (27), прекрасное (21), богатырское (11), идеальное (8), цветущее (16), абсолютное (14), пышущее (43), несокрушимое (11), превосходное (7), могучее (16), великолепное (14), оптимальное (3), лучшее (2), совершенное (13), нормальное (18), особое (5), безупречное (22), недюжинное (18), истинное (5), настоящее (3), лошадиное (9), исключительное (19), полноценное (11), большое (8), сильное (31), удовлетворительное (33)</p>		<p>качества (хорошее здоровье) человек~健康的人</p>	
<p>Признак хорошего состояния здоровья сила~ (32), ощущение~ (25), на фоне полного~ (19),~ позволяет (150),~</p>	457	<p>Признак хорошего состояния здоровья</p>	7465

<p><i>осталось (19), пышет ~ (108), обладать отменным~ (32), излучать~ (21), светиться~ (31), сиять~ (11), лучиться~ (4), цвести~(5),</i></p>		<p><i>保持健康 Оставаться здоровым 854, 代表健康 Олицетворять здоровье24 享受健康 Наслаждаться здоровьем 123, -体魄 Здоровое тело (145), -生活 Здоровая жизнь (1734), -养生 здоровые реакции тела и души (136); здоровая активность (4304)</i></p>	
Всего	2006		8599

Таблица 6. Сопоставительный анализ частотности употребления коллокатов слова *здоровье /健康*, указывающих на признак хорошего качества / состояния здоровья

Коллокаты русского слова «здоровье»	Количество употреблений	Коллокаты китайского слова 健康	Количество употреблений
<p>Признак отрицательного качества (плохое здоровье) <i>слабое (218), плохое (193), хлипкое(86), пошатнувшееся (54), утраченное (38), подорванное (41), хрупкое (5), расстроенное (8), последнее (9), прежнее (5), неважное (71), потерянное (19), бывшее (13), расшатанное (21),</i></p>	800	<p>Признак отрицательного качества (плохое здоровье) -</p>	-

<i>проблемное (14), хилое (5)</i>			
Признак плохого состояния здоровья <i>с ограниченными возможностями~ (35), слабость~ (188), (не) отличаться крепким~(110), не блистать~ (16), сослаться на слабое~ (17), исходя из состояния~ (24), уволиться по состоянию~ (41), не смог по состоянию~(28)</i>	459	Признак плохого состояния здоровья <i>影响健康 Влиять на здоровье 828, 损害健康 Ущерб здоровью161 нарушение~损害健康 161 -杀手 Убийца здоровья (61)</i>	1211
Всего	1259		1211

Таблица 7. Сопоставительный анализ частотности употребления коллокатов слова *здоровье /健康*, указывающих на признак плохого качества / состояния здоровья

Китайское слово **健康** имеет положительную семантику, то есть само по себе означает хорошее состояние здоровья, поэтому прилагательные синонимико-антонимической группы *хороший / плохой* с ним употребляться не могут. К этой группе, тем не менее, можно отнести такие словосочетания, как *保持健康 оставаться здоровым, 享受健康 наслаждаться здоровьем, 健康的人 человек здоровья, 损害健康 нарушение здоровья*, которые описывают качество здоровья человека. В результате мы получили примерно одинаковые показатели для обеих лингвокультур и по общему количеству употреблений, и по распределению их в группы хорошего и плохого качества здоровья.

3. Признак сферы

Согласно анализу Е.Б. Пенягиной, ближней периферией является «признак сферы», на которую приходится 10,3% от общего числа

определений. Эти результаты в целом совпадают с результатами нашего анализа, поскольку в русском языке этот смысл реализуется только в словосочетаниях прилагательное+существительное. Но в своем анализе мы разделили примеры на две категории: физическое и душевное здоровье, чтобы выявить соотношение их по важности для каждой из лингвокультур. Результаты представлены в Таблице 8.

Коллокации русского слова «здоровье»	Количество употреблений	Коллокации китайского слова 健康	Количество употреблений
<i>физическое / телесное / репродуктивное</i>	431	<i>身体 физическое, 心理, 肉体 телесное, 生殖 репродуктивное</i>	22727
<i>Психическое / психологическое / душевное / духовное / эмоциональное / моральное / нервно- психическое / умственное</i>	760	<i>психическое, 心灵/ 灵魂 душевное, 精 神 психологическое, 内心的 духовное 道德 нравственное, 智 力 умственное, 情 绪 эмоциональное, 道义 моральное</i>	14151
всего	1193		36878

Таблица 8. Сопоставительный анализ частотности употребления коллокатов слова *здоровье* /健康, указывающих на признак сферы

Статистический анализ показывает, что для русского человека психическое, душевное здоровье важнее, чем физическое (760::431). Что касается китайской части исследования, то соотношение статистически явно в пользу физического здоровья (22757::14151), что можно объяснить вспышкой пандемии, обострившей озабоченность состоянием физического

здоровья, но самым интересным результатом является общее количество употреблений таких словосочетаний, в 31 раз превышающее этот показатель для русской части (36878::1193), что говорит о том, что к группе периферийных признаков китайского концепта этот признак не может быть отнесен.

4. Признак изменения состояния

Дальнюю периферию, согласно исследованию Е.Б. Пенягиной, образует группа «признаки изменения состояния», на долю которой приходится 2,4% от общего числа определений. В этой группе автор выявила большое количество негативных модификаторов. Рассмотрев признак изменения состояния на расширенном количестве употреблений, мы можем подтвердить это для русской лингвокультуры (1081::1622). Однако для китайского восприятия здоровья признаки положительного изменения состояния занимают абсолютно доминирующую позицию (2306::173). Результаты представлены в Таблице 9.

Коллокации русского слова «здоровье»	Количество употреблений	Коллокации китайского слова 健康	Количество употреблений
Признак положительного изменения состояния укрепление~ (116), восстановление~ (81), улучшение~ (108), для поправки~ (29), для поправления~ (8), достижение~ (11)~улучшилось (53), ~поправилось (114), ~восстанавливается (32), ~вернулось (28),~укрепилось (25) Поправить/ся~ (262), восстановить~(56), укрепить~ (50), улучшить; вернуть~(57),	1081	укрепление~加强 健康 восстановление~ 重塑健康, возвращение~恢复 健康 улучшение~ 改善健康,~ улучшилось 健康+ 改善	2306

обрести~ (8), набираться~ (14), подправить~ (26), подлечить~(3)			
Признак отрицательного изменения состояния ухудшение~ (106), нарушение~ (31), ослабление~ (74), повреждение~ (11) утрата~ (29), потеря~ (41), расстройство~ (19), по причине ослабленного~(35) ~ ухудшилось (61), ~ пошатнулось (88), ~ подвело (53), ~ пошаливает (51), ~ уходит (34), ~ слабеет (19), ~ подкачало (39) подорвать~ (165), пошатнуться (81), расстроить/расстраивать (276), потерять~ (130), разрушать (48), расшатать (32), подтачивать; портить~ (36), отражаться на ~ (48), гробить~(33), отнимать~(21), лишиться~ (18), надорвать~ (26), полатиться~(17)	1622	ухудшение~ нарушение~损害 健康, ослабление~ 削弱健康~ ухудшилось, 健康 +衰退	173
всего	2703		2379

Таблица 9. Сопоставительный анализ частотности употребления коллокатов слова здоровье /健康, указывающих на признак изменения состояния

Из изложенных выше данных мы можем видеть, что проведенный нами анализ позволил выявить несовпадение структуры концепта в исследуемых культурах: порядок зонального распределения для концепта 健康(здоровье) совершенно иной.

Также наш анализ позволил выделить следующий ряд признаков исследуемого концепта, занимающих важное место в его структуре:

1) Признак ценности

В корпусе русского языка (всего употреблений- 4269):

Драгоценное (55), бесценное (10), дорогое (7), бережно хранимое (2), лелеемое (5), ценность~(321), бесценность~(14), сохранение~(12), забота о (181), поддержание~(65), пожелание~(513), во имя~(21), для обеспечения~(54), в интересах~(43), в борьбе за~(7), храм~(5), бог~(3), пить/выпить за здоровье (1726), не купить~(313), беречь~(225), сохранять~(44), дорожить~(16), пожелать~(376), клясться~(19), молиться о~(13), ценить своё~(11), доверить своё~(8)

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 658):

ценность~健康的价值 (65), бесценность 健康无价 (9); сохранение; поддержание~支持健康 (125), пожелание~祝福健康 (14), во имя~以健康的名义 (1), для обеспечения; в интересах~为了健康 (437), -资本 капитал здоровья (7).

Признак ценности здоровья более актуален для русской культуры и выражается не только напрямую (*бесценное, дорогое, золото* и т.п.), но и косвенно – здоровья друг другу желают, поднимают за него тост, о нем молятся и т.д. Исключение этих позиций не дает увидеть полный объем этого признака в структуре концепта.

2) Признак актуальности темы

В корпусе русского языка (всего употреблений - 2491):

вопросы~(117), тема~(94), в области~(123), в плане~(21), клуб~(5), на предмет~(3), говорить о~(185), интересоваться чьим-то~(197), спросить о~(365), осведомиться о~(132), речь о~(1100), узнать о состоянии~(134), похвастаться отменным~(15).

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 86022):

вопросы~健康问题(2730), тема~健康主题(28), в области~健康领域 (114), клуб~健康俱乐部(46), на предмет~关于健康问题(1), -频道 Канал здоровья(48), -行为学 Изучение состояния здоровья(14), -教育学 Медицинское просвещение(702), -常识 Знания о здоровье(132); -教育 образование о здоровье(81072), -意识 Осведомленность о здоровье (1135).

Признак актуальности темы говорит о том, насколько нужным для себя люди считают вопросы здоровья, просвещенность в этой теме. Этот признак коррелирует с признаком ценности, но есть различия. Можно говорить, что здоровье – это ценная вещь, но ничего не предпринимать, чтобы его улучшить. А можно целенаправленно интересоваться, изучать вопросы, связанные со здоровьем, чтобы сохранить его надолго. Интересно то, что для русского концепта здоровье этот признак никогда ранее не выявлялся, а в структуре китайского концепта он является ядром, поскольку у него самый высокий индекс частотности (86022).

3) Признак институциональности

В корпусе русского языка (всего употреблений - 783):

охрана~ (470), национальный институт~ (12), служба~ (65), сфера охраны~ (13), центры~ (54), на страже~ (12), культура~ (3), защита~ (62), профилактика~ (21), школа~ (13), страхование~ (42), проверка~ (8), умышленное причинение тяжкого вреда~(4), день~(4).

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 2860):

страхование~健康保险(675), проверка~健康检查(1597), день~健康日 (93) , -工程 Инженерия здоровья (139), -指南 Руководство по охране здоровья(138), -网络 Сеть здравоохранения (41), -顾问 Консультант по вопросам здравоохранения (65), -热线 Горячая линия по вопросам здоровья (100), -加油站 заправочная станция здоровья (12).

Безусловно, в китайском языке есть такие словосочетания, как *Национальный институт здоровья, служба здоровья, центр здоровья*, но

они строятся на основе слова *медицина*. Чтобы показать важность институциональной закреплённости сферы здоровья в китайской лингвокультуре, приведем здесь примеры частотности их употребления (всего - 6835): *Национальный институт здоровья 中国医学科学院, служба~(6183), охрана~健康保障 (165), центры~健康中心 (220), культура~健康文化(101), защита~保护健康 (166).*

4) Признак отношения

В корпусе русского языка (всего употреблений - 784):

Относиться к своему ~ (41), заботиться о своем~ (190), рисковать своим~(68), заняться своим~(31), беспокоиться о чем-либо~(112), губить~ (31), разрушать свое~(25), пожертвовать своим~(24), следить за своим ~ (111), побережь~(16), задуматься о своем~ (7), не щадить своего~ (29), не жалея своего~ (9), пренебрегать своим~ (18), плевать на свое~ (17), тратить~(29), не считаться со~(23), сомневаться в своем психическом~ (3).

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 1538):

牺牲健康 Жертвовать здоровьем (29), 经营健康 Уделять внимание здоровью (54), 保障健康 Беречь здоровье (80), 追求健康 Стремление к здоровью (241), 促进健康 Укреплять здоровье (889), 关爱健康 Забота о здоровье (51), 创造健康 творить здоровье (150), 相约健康 договориться с здоровьем (44).

5) Признак свободы от ограничений

В корпусе русского языка (всего употреблений - 699):

носи на~(86), отдыхай на~(97), гуляй на~(61), живи на~(75), ешь на~ (118), играй на~(99), читай на~(75), пиши на~(21), учись на~(59), катайся на~(8).

В корпусе китайского языка не выявлено.

6) Признак путей достижения

В корпусе русского языка (всего употреблений - 331):

залог~(116), профилактика~(98), источник~(21), секрет~(41), рецепт~(39), эликсир~(12), зелье~(1), линия~(3).

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 627):

залог~健康的钥匙 (12), основа/ фундамент~健康的基础 (102), профилактика~健康预防 (8), источник~健康的源泉(17), секрет~健康的秘密 (7), рецепт~健康食谱(34), -秘诀 Секрет здоровья (7), -作息 Здоровое время для работы и отдыха (41), -运动 здорово заниматься спортом (105), -减肥 здорово похудеть (294).

7) Признак системной структурированности концепта

В корпусе русского языка (всего употреблений - 352):

система~(11), законы~(56), определение~(74), понятие~(39), принципы~(28), природные механизмы~(33), психология~(12), основа~(67), фундамент~(32)

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 241):

система~健康系统 (37), законы~健康法则 (9), определение~健康的定义 (45), понятие~健康的概念(85), принципы~健康的原则(14), природные механизмы; психология~健康心理学 (51)

8) Признак коммерциализации

В корпусе русского языка (всего употреблений - 199):

купить~(118), вложиться в~(39), экономить на~(42)

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 316):

挥霍健康 Тратить деньги на здоровье (7), 买健康 купить здоровье (124), -产业 Индустрия здоровья (185).

9) Признак количества

В корпусе русского языка (всего употреблений - 469):

~ (не) хватает (301), количество~(3), избыток~(5), недостаток~(19), потенциал~ (27), резервы~ (52), запас~ (17), уровень~ (17), часть~ (7), половина~(9), остатки~(12)

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 3863):

уровень~健康水平(3862), резервы/запас;健康储备(1)

10) Признак контролируемости

В корпусе русского языка (всего употреблений - 168):

следить за своим~(67), проверить~(32), не пройти по~(11)

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 344):

без ущерба для~不损害健康(7), шкала; индикатор/показатели~健康指标(148), -指数 Индекс здоровья (189).

11) Признак темпоральности

В корпусе русского языка (всего употреблений – 103):

многолетнее (11), кратковременное (5), (не) вечное (22), стойкое (4), недолговечное (3), полоска~(9), недолговечность~(31), изменчивость~(18)

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 13):

牢固的 стойкое (1) , 短命的 недолговечное (3), -永驻 Здоровым навсегда (9).

12) Признак гармоничного идеала

В корпусе русского языка (всего употреблений – 35):

воплощение~(13), образец~(11), символ~(9), человек~(2)

В корпусе китайского языка (всего употреблений - 45):

символ~健康的象征(30), -榜样 Здоровый образец для подражания (15)

Таким образом, всего было выявлено 16 признаков концепта **здоровье** и 15 признаков концепта **健康** (не выявлен признак свободы от ограничений). Статистическая обработка полученных данных позволила выявить структуру китайского концепта **健康** (**здоровье**), уточнить структуру русского концепта **здоровье** и наглядно продемонстрировать значительные различия между ними. Результаты сопоставительного анализа представлены в Таблице 10.

Структура концепта	здоровье	健康
Ядерная зона	Принадлежность (8 225)	Актуальность темы (86022)
Предъядерная зона	Качество (5417)	Сфера (36878)
	Ценность (4269)	
Ближняя периферия	Изменение состояния (2709)	Принадлежность (18577)
	Актуальность темы (2491)	Качество (17253)
	Сфера (1193)	
Дальняя периферия	Отношение (784)	Количество (3863)
	Институциональность (783)	Институциональность (2860)
	Свобода (699)	Изменение состояния (2379)
	Количество (469)	Отношение (1538)
	Системная структурированность концепта (352)	Ценность (658)
	Путь достижения (331)	Путь достижения (627)
	Коммерциализация (199)	Контролируемость (344)
	Контролируемость (168)	Коммерциализация (316)
	Темпоральность (103)	Системная структурированность концепта (241)
	Гармоничный идеал (35)	Гармоничный идеал (45)
		Темпоральность (13)
Частотность употреблений, всего:	25063	171614

Таблица 10. Сопоставительный анализ структуры концепта «здоровье /健康» в

русской и английской лингвокультурах

Таким образом, мы видим, что портреты концепта «здоровье /健康» имеют большие структурные различия. Несмотря на почти полное

совпадение набора признаков, расположение большинства признаков в структуре концепта совершенно разное.

Структура концепта *здоровье* в русском языковом сознании с учетом проведенного расширенного семантического анализа совпадает с результатами Е.Б. Пенягиной лишь частично: ядро – признак принадлежности, признак качества находится в предъядерной зоне (но там же находится и признак ценности), признак сферы находится в ближней периферии (но там же находятся признаки изменения состояния и актуальности темы, причем с более высокой частотностью). Дальняя периферия наполняется признаками, выявленными в ходе нашего исследования.

Портрет концепта в русской культуре сложен и отчасти противоречив. «Русское» здоровье чаще всего субъектно, в большей степени полагается на современную, чем на традиционную медицину, может быть хорошим и не очень хорошим, осознаваемо ценным, но в то же время недолговечным, довольно актуальным как тема в дискурсивном пространстве русскоязычного мира, но часто игнорируемым, содержит отчетливое духовное начало, но предпочитает свободу ограничениям.

«Китайское» здоровье может быть, как субъектным, так и объектным (*здоровье отрасли, здоровье экономики, здоровье университета, здоровье города* и мн. др), имеет четко прослеживаемую традицию, представляет собой объект пристального внимания и изучения с последующим применением на практике, и поэтому имеет тенденцию к повышению своего качества и долговечности, оно четко структурировано по сферам (физическое, психическое и социальное) и получает ощутимую поддержку государства.

2.3.2 Метафоризация концепта «здоровье /健康», в русской и китайской лингвокультурах

Следующим этапом исследования семантических особенностей концепта «здоровье /健康» является его метафоризация в русских и китайских поговорках. Этот этап важен для понимания сути концепта. По словам Е.Ф. Арсентьевой, «Фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры» [Арсентьева 1989: 329]. Концепт имеет понятийный, ценностный и образный компоненты. Образный компонент концепта – это «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [Карасик и др. 2005: 27]. То есть, образы, содержащиеся в мудрых высказываниях народа – это код для понимания национального мышления и национального сознания.

Для выявления образной составляющей концепта «здоровье /健康», необходимо обратиться к фразеологическому фонду исследуемых языков. Фразеологический фонд языка представлен поговорками, к числу которых относятся пословицы, поговорки, афоризмы фольклорного и нефольклорного происхождения и фразеологические обороты. В обоих исследуемых языках пословицы и поговорки представляют собой законченное предложение, а фразеологизм считается словосочетанием. Также в обоих языках пословицы часто имеют рифмованную структуру.

Любая культура проявляется как система основных семантических оппозиций, одной из которых является «болезнь-здоровье» [Иванов, Топоров 1974]. В китайской культуре это четкая бинарная оппозиция, поскольку слово 健康 *здоровье* может означать только хорошее его состояние (плохое состояние – это другое слово [医]疾病 *болезнь*), а в русской культуре эта оппозиция скорее напоминает постепенный переход,

поскольку *здоровье* может быть *хорошим* и *плохим*, а между здоровьем и болезнью есть промежуточные состояния, называемые словами *нездоровье*, *недуг* и др.

Анализ корпуса из 342 русских и 408 китайских паремий, позволил распределить их по тематическим группам.

Русские паремии тематически распределяются на группы:

- здоровье как объект иронии (37%);
- здоровье как ценность (27%);
- о здоровом образе жизни (21%);
- о здоровье духа и гармонии (10%);
- об умеренности (3%);
- другое (2%).

Китайские паремии тематически распределяются на группы:

- о здоровом образе жизни (59%);
- об умеренности (22%);
- о здоровье духа и гармонии (11%);
- здоровье как ценность (5%);
- здоровье как объект иронии (1%);
- другое (2%).

Количественное распределение паремий по тематическим группам показывает существенные различия в восприятии исследуемого концепта русскими и китайцами.

Для русских характерно ироничное отношение к здоровью, медицине, врачам, и группа примеров о здоровье как объекте иронии наиболее многочисленна:

Аппетит больного умнее лекарской головы.

Что в рот пролезло, то и полезно.

Здоровье – это когда всё болит, но еще есть силы не идти к врачу.

Здоровых людей нет. Есть недообследованные.

Здоровье – это отсутствие знаний про свои заболевания.

Не хвались здоровьем — здоровее будешь.

Здоровый человек не тот, у которого ничего не болит, а тот, у которого каждый раз болит в другом месте.

Такое ироничное отношение в русской культуре относится, конечно, не только к здоровью. Во-первых, такое отношение определяют исторические корни русского православия с его склонностью к смирению, полаганию на милость Божию (русское «авось пронесет»). Во-вторых, богатая лексико-грамматическая система русского языка позволяет использовать множество языковых приемов, которыми «грех не воспользоваться».

В китайских паремиях о здоровье юмористической тональности очень мало, но все же несколько примеров удалось обнаружить:

不干不净, 吃了没病 (*Нельзя заболеть из-за того, что ешь нечистую еду*);

饭后一袋烟, 赛过活神仙 (*Когда куришь после обеда, то чувствуешь себя лучше, чем бессмертные люди, живущие на небесах*);

萝卜上市, 郎中下市 (*Только редька вышла из земли, у лекаря нет торговли*);

焦饼烂面不伤人。 (*Подгоревшие пирожные и протухшая лапша не причиняют вреда людям*).

Вторая по частотности группа русских паремий о здоровье соотносится с его ценностью:

Кто не болен, тот здоровью цены не знает.

Здоровье собирается золотниками, а тратится — пудами.

Здоровье приходит днями, а уходит часами.

Ум да здоровье всего дороже.

Здоровья не купишь.

Здоровье не деньги — займы не выпросишь.

*Здоровье – первое богатство, счастливое супружество – второе.
Счастье и здоровье оцениваются тогда, когда и того и другого нет.
Не рад больной и золотой кровати.
Береги платье снову, а здоровье смолоду.*

Большое количество паремий о ценности здоровья может объясняться объективной потребностью в напоминании о том, что к здоровью нужно относиться бережно, если людей, которые показывают легкомысленное отношение к своему здоровью, много. Такой вывод согласуется и со сделанным выше выводом о том, что русские люди относятся ко всему, в том числе, к здоровью с иронией, что значит – не очень серьезно.

В китайском корпусе паремий о ценности здоровья значительно меньше, из чего мы можем видеть, что ценность здоровья китайцами очень хорошо понимается:

健康是金, 节俭是银 (Здоровье – золото. Расчётливость – серебро;)

健康就是福, 无病活神仙 (Здоровье – счастье. Без болезней ты как бессмертный святой);

人间五福 · 惟寿为先 (На свете есть пять счастья, прежде всего долголетие);

健康是自然的财富, 知足是最大的财富, 信任是最好的美德 (Здоровье – естественное богатство, довольствование – наибольшее богатство, доверие – наилучшая добродетель).

В паремологическом фонде о здоровом образе жизни, путях его достижения безусловно лидирует китайская культура. Конечно, русских пословиц о том, как достичь здоровья тоже много, но их количество в несколько раз меньше.

Правила здорового образа жизни, которые объясняются в пословицах, можно разделить не несколько групп. Наиболее многочисленная группа в обоих языках – это здоровое питание. Рассмотрим, какие продукты

считаются здоровыми в русской культуре. Это прежде всего вода, хлеб, каши и овощи:

Хлеб да вода – здоровая еда;

Чистая вода – для хвори беда;

Хлеб – всему голова;

Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной — отец наш родной;

Чеснок да редька – и на животе крепко;

Хрен да репка - вот оно и крепко.

В китайских паремиях о здоровой пище наиболее часто упоминаются различные овощи – морковь, женьшень, имбирь, чеснок, редька, лук, сельдерей, причем часто пословица содержит совет о том, когда их лучше есть, и объясняет их полезные свойства:

晚上吃姜，赛过砒霜 (Утром имбирь лучше женьшеня, вечером имбирь подобен мышьяку);

上床萝卜下床姜 (На ночь полезно съесть редьку, а проснувшись, лучше съесть имбирь);

萝卜就茶，气的 大夫满地爬 (Если ешь редьку с чаем, к врачу можно не ходить);

胡萝卜，小人参，经常吃，长精神 (Морковь – почти как женьшень. Ешь почаще морковь, и будешь бодрым);

感冒不算病，大葱 大姜和大蒜 (Простуда не страшна, если есть чеснок, имбирь и лук);

鼻子不通，吃点大葱 (Если заложен нос, поешь лука);

多吃芹菜不用问，降低血压喊得应。(Ешьте больше сельдерея, он снижает свое кровяное давление);

夏季多吃蒜，消毒又保健 (Летом часто ешь чеснок. Он и обеззараживает, и здоровье сохраняет).

Также в китайской культуре полезными продуктами считаются крупы, бобовые, отруби и суп:

饭前喝汤, 苗条健康。 (Пейте суп перед едой, чтобы быть стройным и здоровым);

宁可无肉, 不可无豆。 (Я бы предпочел обойтись без мяса, чем без бобов);

吃米带点糠, 一家老小都安康。 (Ешьте рис с небольшим количеством отрубей, и вся семья будет здорова);

稀饭烂饭不伤人。 (Каша не вредна людям).

Из фруктов в китайских паремиях упоминается дыня, а в русских – яблоко:

热天半块瓜, 不用把药抓 (Половинка дыни в жаркий день, и не нужно бежать за лекарством).

Кто яблоко в день съедает, у врача не бывает.

Хорошее яблоко доктора стоит.

Яблоки среди фруктов все равно, что картошка среди овощей.

Соль и сахар считаются вредными для здоровья продуктами в обеих культурах:

Соль – белая смерть, а сахар – сладкая смерть;

甜言夺志, 甜食坏齿。 (Сладкие слова захватывают стремление, а от сладостей ломаются зубы);

多吃盐, 少活十年。 (Ешьте больше соли и проживёте на десять лет меньше).

Для женского здоровья, однако, сахар может быть полезен:

男人不可百日无姜, 女人不可百日无糖。 (Мужчинам не следует отказываться от имбиря в течение ста дней, а женщинам не следует отказываться от сахара в течение ста дней).

В обеих культурах есть поговорки, которые до некоторой степени оправдывают алкогольные напитки:

Водка губит народ. Но одному человеку она ничего не сделает;

Водка по утрам не только вредна, но и полезна;

好酒除百病 (Хорошее вино – от ста болезней).

И русские, и китайские пословицы говорят о пользе сна для здоровья:

Сон лучше всякого лекарства;

Сон после обеда — серебро, а до обеда — золото;

Выспишься — помолодеешь;

经常失眠, 少活十年。 (Если вы часто страдаете бессонницей, проживете на десять лет меньше);

吃人参不如睡五更。 (Лучше проспать еще пять часов, чем съесть женьшень);

中午睡觉好, 犹如捡个宝。 (Хорошо выспаться в полдень - все равно что проверить, на месте ли сокровище).

Пословицы в обоих языках учат, как надо правильно одеваться, чтобы оставаться здоровыми, причем в правилах есть различия, очевидно связанные с климатическими различиями:

Держи ноги в тепле, а голову в холоде.

冬睡不蒙头, 夏睡不露肚。 (Я не сплю с покрытой головой зимой и не сплю с открытым животом летом);

春捂秋冻, 不生杂病 (Весной надо тепло одеваться, осенью надо легко одеваться, чтобы не заболеть).

Также в обеих культурах много пословиц о пользе для здоровья физических упражнений и закаливания организма:

Двигайся больше – вот и проживешь дольше.

Гимнастика продлевает молодость человека.

Смолоду закалишься, на весь век сгодишься.

Движение – это жизнь.

Отдашь спорту время — взамен получишь здоровье.

Цель физической культуры – быть здоровым и с фигурой.

Физкультуру делать будешь — про болезни позабудешь.

Спорт и туризм укрепляют организм.

Физкультура — враг старости.

常打太极拳, 益寿又延年 (Часто занимаясь спортом Тайцзицюань – продлеваешь себе жизнь);

活动好比灵芝草 何必苦把 仙方找 (Закаливание как гриб долголетия.

Если человек закаляется, то не нужно искать волшебных рецептов);

常常晒太阳, 身体健如钢 (Много находясь на солнце, твое тело становится здоровым и крепким, как сталь);

饭后百步走, 活到九十九 (Если после еды пройдешь 100 шагов, доживешь до 99 лет);

立如松, 行如风。(Стой, как сосна, и иди, как ветер);

最好的医生是自己,最好的运动是步行。(Лучший врач - это вы сами, а лучшее упражнение – ходьба);

要健脑, 把绳跳。(Чтобы укрепить свой мозг, прыгайте через скакалку).

В русском языке очень много пословиц о пользе труда для здоровья, что говорит о том, что русскому человеку нужно об этом напоминать:

Все болезни – от лени;

Труд одолеет не только недуг, но и старость;

Занятого и хворь не берёт;

Человек любой от лени болеет, а от плодотворного труда – лишь здоровеет;

*Труд больного на ноги ставит, а лень даже здорового с ног валит;
Лень болезнь нагоняет, труд душу очищает;
Ничто так не вредит человеку, как безделье.*

В китайском их значительно меньше, что говорит об исторически сложившемся трудолюбии нации:

一勤生百巧, 一懒生百病 (Усердие порождает все виды изобретательности, лень порождает все виды болезней);

劳动要比安眠药好得多。(Труд – лучшее снотворное).

В китайских пословицах есть также установки на то, что много трудиться вредно для здоровья:

养生之道: 以除嗜欲、定心气、节劳逸、调起居为要。

(Путь к здоровью: откажись от плотских наслаждений; избегай перепадов настроения; не перетруждайся; соблюдай режим дня).

Также в пословицах о здоровом образе жизни содержится народная мудрость о соблюдении гигиены:

От женщины должно пахнуть чистотою;

Чистота – лучшая красота;

Чистота – половина здоровья.

В русском языке нужно особо выделить то, что они традиционно связывают здоровье и русскую баню:

Баня парит – здоровье дарит;

В какой день паришься – в тот день не старишься.

Китайских пословиц о гигиене значительно больше, причем в них говорится не только о чистоте тела, но и о чистоте души и мыслей:

要得身体好, 常把澡儿泡。(Если вы хотите быть в добром здравии, почаще принимайте ванну);

清饮食、清呼吸、清思想, 三者为卫生之要道。

(Три пути профилактики болезней: чистая еда, чистый воздух, чистые мысли!);

把思想、心力、念力单纯化，病就会减少。

(Сделайте мысли, сердце, ум и мечты простыми и чистыми - и болезней сразу станет меньше).

В корпусе примеров приблизительно одинаковое количество пословиц о здоровье духа и гармонии, что говорит о важности духовного здоровья для обеих культур:

Блаженные чистые сердцем, ибо они Бога узрят;

Где песня льется, там здоровее живется;

Здоровьем слаб, так и духом не герой;

Доброе слово лечит, а злое калечит.

养生之道以静为本 *(Спокойствие – основа здорового образа жизни);*

凡事知道如何和谐与均衡的道理，可以长寿。

(Если во всяком деле придерживаться гармонии и равновесия – долголетие обеспечено);

木有根则荣，根绝则枯；鱼有水则活，水涸必死；灯有膏则明，膏尽则灭；人有真精则寿，精竭则夭。

(Дерево цветёт благодаря корням, корни повредятся – дерево высохнет. Рыба живет благодаря воде; вода иссякнет – рыба умрёт. Лампа горит благодаря маслу. Масло кончится – лампа потухнет. Человек живет долго благодаря Чистому Духу. Если Дух истощить – человек умрет молодым).

人之斲丧，不只色欲，即耳听、目视、劳神、费力、忧愁、愤怒、思虑之过甚、言语之过多，皆为斲丧之端，宜自节制。
(Человек подрывает своё здоровье не только похотью, но и тем что он слушает, тем, что он смотрит, беспокойством, слишком большими усилиями, депрессией, гневом, чрезмерными размышлениями, бесконечной болтовнёй. Следует ограничивать эти действия, иначе сгубишь себя)

Но нужно отметить, что, если русские пословицы упоминают о важности духовного здоровья и гармонии в обобщенном виде, то китайские пословицы намного более подробно объясняют человеку суть духовного

здоровья и его связь со здоровьем физическим. Эти мудрые речения очень конкретны, и представляют собой готовую инструкцию для пользователя.

В обеих культурах под правильным отношением к здоровью также понимается умеренность. С древних времен и русские, и китайцы отчетливо осознавали, что любая система, в том числе человеческий организм, нуждается в сохранении баланса своих элементов:

Умеренность — мать здоровья;

Где пиры да чаи, там и немочи;

Хорошего понемножку, сладкого не досыта;

За обедом ешь мало, а за ужином еще меньше, ибо здоровье всего тела куется в кузнице нашего желудка;

Где просто, там живут лет со сто;

避免极端的愿望, 找到中间立场的能力 (стремление избегать крайностей, способность найти золотую середину);

娱乐有制, 失制则精疲力竭 (Существует ограничение развлечений, переход этой границы ведет к истощению);

善养生者, 食不过饱, 饮不过多, 冬不极温, 夏不极凉。

(Заботящийся о своём здоровье не ест сверх меры, много не пьёт, зимой не перегревается, летом не переохлаждается);

病痛是为清偿享乐时欠下的负债和利息。

(Болезнь – это расплата за наслаждение, которая взимается с процентами);

饥来吃饭困来眠, 此常理也。饥不吃饭, 而以酒炙夺之; 困不安眠, 而以思虑夺之, 未有不丧生者也。 Здравый смысл в том, чтобы есть, когда голоден, и спать, когда хочешь спать. Если голоден и не ешь, а увлекаешься спиртным и жареным; если хочешь спать, а не спишь и слишком много размышляешь, то непременно скоро отойдешь в мир иной.

В последней пословице нужно обратить внимание на то, как человеку объясняется неполезность для здоровья спиртного и жареного (подчеркнуто в примере): объяснение состоит в том, что они не насыщают тело теми веществами, в котором оно нуждается. Когда человек употребляет нездоровые продукты, это даже нельзя назвать питанием.

Чтобы еще раз проиллюстрировать многомерность и более четкую, практическую направленность на формирование здоровых привычек китайских пословиц о здоровье, приведем напоследок примеры китайских пословиц, которые комплексно охватывают несколько аспектов здорового образа жизни:

养寿之道, 但莫伤之而已。远思强记伤人, 忧郁怨哀伤人, 忿怒伤人, 汲汲求偿所愿伤人。 (Вот вещи, которые вредят здоровью: думать слишком много, помнить слишком долго, меланхолия и обида, злоба, обманчивые претензии и желания);

益寿之术: 薄滋味 节淫欲 寡言语 戒嗔怒 保形练气 (Искусство продления жизни: 1. скромность во вкусах 2. отказ от вожделения 3. умение молчать 4. остерегаться гнева 5. сохранять физическую форму и заниматься Цигун).

Подводя итог проведенного анализа, отметим сразу основной вывод, который можно сделать на его основе: вес концепта **здоровье 健康** в китайской культуре значительно выше. Судя по представлению концепта в паремиях, в Китае к здоровью всегда относились и относятся очень серьезно и бережно, в то время как в России отношение к здоровью исторически более легкомысленное, без четких контуров этого понятия, часто оно становится предметом для иронии.

Рассмотрим далее **образную составляющую концепта *здоровье 健康***. Метафоризация исследуемого концепта затрагивает как внешний (физическое здоровье и его внешние проявления), так и духовно-психологический образ.

Внешний образ здоровья складывается из видимых признаков здоровья человека, таких как кожа, цвет лица (значит, у человека здоровые внутренние органы), здоровые волосы, зубы, хорошая осанка (здоровый костно-мышечный аппарат) и находит отражение в следующих ФЕ, несущих положительную или отрицательную оценку состоянию здоровья исходя из внешних признаков:

лицо: *Не спрашивай здоровья, гляди в лицо; лицо как маков цвет; 面如霞飞 – цветущий вид; лицо, залитое румянцем; (отрицательная оценка: землистый цвет лица; 面如土色 цвет лица похож на землю)*

глаза: *брови соболиные, очи соколиные; 目光如炬 (Глаза как факел)*

рот: *зубы как жемчуг белы; 齿如瓠犀 (Зубы как семена дыни); 唇红齿白 – губы красны, зубы белы; (отрицательная оценка: Съела бабушка зубы, остались язык да губы; 蓬头垢齿 чешуйчатые зубы)*

кожа: *кровь с молоком; интересно отметить, что про некрасивого человека говорят: ни кожи, ни рожи, имея в виду нездоровый вид лица; 肤如凝脂, 面如霞飞 (кожа как жир, цвет лица как закат);*

волосы: *львиная грива, копна волос; Девичья коса – на всю Москву краса; 鬓发如云 (волосы густые как облако);*

телосложение: *Тоньше талия – длиннее жизнь; дуб сибирский; косая сажень в плечах; кожа да кости; 膀大腰圆 (широкое плечо и круглая талия); 皮包骨 (кожа и кости); 站如松 (стоит, как сосна), 玉树临风 (Стоя, как дерево, стоит лицом к ветру).*

Примеры помогают увидеть, какие внешние признаки есть у здоровья: правильное телосложение, хороший цвет лица, крепкие зубы, густые волосы. В приведенных примерах используются одни и те же части тела, но метафорические образы различны.

Взгляды на правильность здорового телосложения у русских и китайцев также не полностью совпадают. Для мужской фигуры, например, в китайской культуре позволительно иметь полную талию. ФЕ, описывающие худобу в обоих языках, исторически имели негативную окраску, но женщина с недостатком веса может получить положительную оценку с точки зрения эстетики. В русском языке стройного мужчину сравнивают с *кипарисом*, а хрупкую девушку - с *березкой*, *осинкой*, *тростинкой* и *ланью*. Эти образы выражают положительную оценку. При значительном недостатке веса женщину сравнивают со *спичкой*, *шваброй*, *доской*, выражая негативную оценку. В Китае стройную худощавую женщину сравнивают с ивой, птицей, веткой персика, и оценка всегда положительная: 小鸟依人 (*маленькая и нежная как птенчик*); 手如柔荑 (*руки похожи на мягкие побеги персика*). В соответствии с китайскими стандартами красоты женщина должна быть маленькой, худенькой и нежной.

ФЕ в русском и китайском языках для описания образа стройной и высокой фигуры человеческого тела чаще всего используют метафоры растений, особенно дерева, для описания низкого роста китайские ФЕ используют метафоры птицы, в русском языке обнаружена одна идиома, содержащая четкую количественную меру: *метр с кепкой в прыжке*.

Физическая сила человека метафоризируется в образах дерева (только рус.) и животных: *сильный как лев*; *здоровый, как бык /лось*; *крепкий как дуб*; 力壮如牛, 龙马精神 (*корова; дух дракона и лошади*), 虎背熊腰 (*спина тигра и поясница медведя*).

Физическая слабость часто связана с образом ветра: *ветром качает/шатает*, 弱柳扶风 (*ветер поддерживает слабую иву*). Обессиленное состояние ассоциируется с ситуацией, когда закончился запас жидкости: *силы иссякли*; *как выжатый лимон*, 枯本竭源 (*исчерпанный источник*), 精疲力竭 (*изнуренный*).

Внешность очень больного человека ассоциируется с погибающим растением: *гнить на корню*; 根朽枝枯 (*засохшие корни и засохшие ветви*).

Психически здоровый уравновешенный человек в русской культуре внешне ассоциируется с образами животных, ведущих спокойный размеренный образ жизни: *спокойный как удав /слон*; *невозмутимый как верблюд*, а если у него крепкие нервы, то он *как огурец*.

В обеих культурах пожилой возраст человека ассоциируется с *мудростью* и *опытом*, однако в русской культуре старость также ассоциируется с переходом из здорового состояния в состояние нездоровья, болезни: *старость – не радость*; *старость подкралась незаметно*; *придет старость – придет и слабость*. Хотя в китайских идиомах есть похожие ФЕ, но все же для китайской культуры старость в большей степени означает *опыт, счастье и долголетие*.

Внешним, видимым проявлением здоровья человека является красота. Поэтому представляется интересным **соотношение концептов *красота* и *здоровье*** в исследуемых культурах, которое также можно рассмотреть на основе их метафоризации.

Для русской культуры соотношение этих концептов неоднозначно. В целом, конечно, признается, что красота человека прежде всего основывается на его здоровье, что объективно по своей сути: *Красота и здоровье – родные сестры*; *Болезнь человека / и поросенка не красит*; *Где здоровье, там и красота*; *Красота не от моды, а от природы*. Когда у человека очень нездоровый вид, про него говорят: *Краше в гроб кладут*. Однако для русской культуры здоровый человек не всегда красив, а нездоровый – не всегда некрасив: *Будь не красен, да здоров*; *С лица воду не пить*; *интересная бледность* (о красивой хрупкой женщине с бледным лицом). Но все же в русской культуре традиционно красота больше связана с духовными, а не физическими качествами: *Снаружи мило, а внутри гнило*; *С виду — малина, а раскусишь — мякина*; *Вид блестящий, а сам смердящий*; *Не будь пригож, а будь пригоден. Бела, румяна, да нравом упряма*; *Со лба*

красив, да с затылка вишив; Краса без разума пуста; Красота до вечера, а доброта – навек; Красота сердца дороже красоты лица; Красота – от глаз и уст.

Таким образом, связь красоты и здоровья для русского менталитета проявляется в том, это это близкие, родственные понятия (*родные сестры*), и оба являются даром *природы*. Здоровье ассоциируется с жизнью, а болезнь – со смертью (*гроб*). Духовная, нравственная красота и здоровье оцениваются выше, а их отсутствие ассоциируется с образами гнили, мякины, вшей, отвратительного запаха.

Также нужно упомянуть о темпоральном аспекте красоты, который явно связан с выявленной нами темпоральностью здоровья в русской культуре. Как и здоровье, красота воспринимается как что-то временное, не вечное: *Вянут леса, вянет и краса; Какова ни будь красна девка, а придет пора – выцветет; Краса до венца, а ум до конца; Краса до вечера, а доброта навек.*

В Китае красота и здоровье связаны еще теснее, без здоровья человек не может быть красивым, и наоборот. Особое место отводится, конечно, женской красоте [Ван Сюецзяо, Фаткуллина 2022].

Красивых женщин сравнивают с различными растениями: *长啸气若兰 / темперамент красавицы как орхидея; 清素若九秋之菊 / красавица, как хризантема в сентябре; 俏丽若三春之桃 / Такая же красивая, как персик трех весен; 手如柔荑 / руки похожи на мягкие побеги персика.*

Особое место в китайском восприятии женской красоты занимает образ лотоса. Цветы лотоса растут в воде, и растут вверх прямо из ила [Дуань Цзинь 2019]. Поза цветка прямая, а лепестки белые и безупречные. Это символизирует изящную осанку и светлую кожу красивой женщины, а также ее горделивый темперамент, что явилось когнитивной основой для сравнения китайских красивых женщин с цветами лотоса: *出淤泥而不染 / растет чистой от ила.*

Также нужно выделить образ цветов сливы. Цветы сливы означают нравственность – благородный и непокоримый характер человека в китайской национальной картине мира. Из-за холодной зимы все остальные цветы увяли, только слива распустилась на снегу. Цветы сливы очень прямые и растут вверх – это метафора для обозначения высококонравственной и психологически здоровой женщины: 寒梅瘦影 / *Тонкая тень как цветы сливы.*

Грустная, плачущая женщина подобна ветке цветущей груши под дождем: 梨花一枝春带雨 / *Ветка цветущей груши приносит весенний дождь.*

Китайцы часто сравнивают здоровое и красивое женское лицо с персиком 容华若桃李, а губы – с вишней 唇绽樱桃兮. В китайской эстетике губы у красивой женщины должны быть тонкими и яркого цвета, а рот небольшим.

Китайцы сравнивают шею красавицы с личинкой Тяньню, поскольку длинная и тонкая шея всегда считалась признаком благородства и женственности. Лоб похож на цикаду, пухлый и открытый, а брови похожи на цикад и мотыльков, такие же тонкие и изогнутые: 颌如螭蟻, 齿如瓠犀, 螭首蛾眉。 / *Воротник (шея) похож на личинку тяньню, а зубы похожи на тыквенного носорога, брови похожи на цикады и мотыльков.*

Образ ласточки говорит о легкости и стройности эстетического идеала китайской красавицы: 身轻如燕” / *Легкая, как ласточка.*

Китайская красавица уподобляется луне (以月为神), лицо у нее нефритовое (玉貌花容), волосы – как темные облака, плывущие по небу (绿云扰扰, 梳晓鬓也), лицо подобно цветку с росой (妖姬脸似花含露, 玉树流光照后庭), кожа белая как снег (冰肌自是生来瘦; 皓腕凝霜雪), а глаза – как озера (秋水伊人):

Рисунок 1. Иллюстрация эстетического идеала женской красоты (Китай)

Русский эстетический идеал довольно сильно отличается. По телосложению русская девушка должна быть довольно высокой, статной и сильной, походка должна быть плавной и величавой. Русская красавица бесстрашна, способна на многое и знает себе цену (*Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет; Пройдет – словно солнцем осветит, посмотрит – рублем одарит; величавая славянка; а сама-то величава, выступает словно пава; живой костер из снега и вина*). Лицо у красавицы должно быть белым и румяным (*Бела, румяна, словно кровь с молоком*). Шея – длинная и стройная (*лебединая / лебяжья шея*). Брови - как из меха соболя, а глаза смелые и зоркие как у сокола, и похожи на звезды (*Очи соколы, брови соболя. Звездисты очи, рассыпчаты*). Главным украшением женщины является коса (*Руса коса до шелкова пояса*). Дополняет образ красота внутренняя, духовная (*внутренней силы печать; взгляд царицы; грязь обстановки убогой к ним словно не липнет; делова, что пчела; смиренна, как агнец; красна, что райская птица; верна, что горлица*):

Рисунок 2. Иллюстрация эстетического идеала женской красоты (Россия)

Заканчивая описание женской красоты, представим изображения, которые создала нейросеть (<https://neuro-holst.ru/text-to-image>) по введенным ключевым признакам, которые мы выявили в ходе анализа (слова «китайский», «русский» и производные от них в поле «описание» не вводились):

Рисунок 3. Изображения, созданные нейросетью neuro-holst по ключевым признакам

Подводя итог вышесказанному, отметим, что для обеих культур здоровье напрямую ассоциируется с красотой, но эстетические идеалы красоты, разобранные на примере красоты женщины, различны. Если для китайцев идеал женской красоты больше физический – хрупкость и нежность, то русские уделяют больше внимания высоким и чистым идеалам женщины, а также сочетанию в личности одновременно силы, характера и доброты.

Еще один момент, который хотелось бы затронуть, касается различий в **метафорических системах концептосфер русской и китайской медицины**, поскольку здесь наблюдаются большие расхождения, позволяющие лучше понять специфические черты исследуемого концепта.

Медицина и здоровье являются взаимосвязанными понятиями, поэтому метафорический механизм медицинской терминологии может отражать национальный образ мышления, национальный менталитет и картину языкового мира.

Метафорический механизм медицинских терминов в русском и китайском языках практически не имеют точек соприкосновения.

В русском языке медицинские метафоры относятся к двум группам:

- 1) Собственно медицинские метафоры;
- 2) Метафорические наименования медицинских терминов.

К первой группе относятся словосочетания, состоящие из слова, принадлежащего медицинскому дискурсу, и слова из литературного языка, например: *болезнь общества, эпидемия насилия, анатомия критики, политическая близорукость, валютные инъекции, идеологический наркоз, экономическая кома*. Эти метафоры используются для обозначения нездорового состояния общества.

Ко второй группе относятся названия органов и частей тела, а также некоторых заболеваний, основанные на метафорическом переносе. Такие наименования могут основываться на образах растений (*корень зуба, ветви нерва, кора головного мозга*), животных (*заячья губа, кошачье ухо, львиное лицо*), астрономических объектов (*кольцо Сатурна, симптом заходящего солнца*), атмосферных явлений (*туман (перед глазами), вегетативная буря*), различных артефактов (*молоточек и наковальня, позвоночный столб*), профессий (*руки прачки, грудь портного, клетки-киллеры*).

В китайской медицине метафорические образы связаны с представлениями о здоровье и болезнях. Старейшей существующей медицинской классикой в Китае является "Хуанди Нэйцзин", и теория традиционной китайской медицины в нем по-прежнему имеет важное руководящее значение для сегодняшней медицинской профессии. В "Хуанди Нэйцзин" содержится большое количество метафор, которые отражают представление древнего китайского народа о здоровье и болезнях.

Метафорический метод "*Прими образ неба и земли, подражай всему сущему*" исторически применялся, чтобы понять объективный мир и использовать его для объяснения абстрактных понятий. Общая концепция является важной идеей для понимания общих законов и характеристик теоретической системы "Хуанди Нэйцзин", которая подчеркивает, что человек и природа – одно целое. Теоретическая система "Хуанди Нэйцзин"

включает в себя основные категории, такие как 气 Ци, 阴阳 Инь и Ян, 五行 Пять элементов, 天人 небо и человек, 形神 формы и боги, а также 中和 нейтрализация. Это когнитивная основа человеческой физиологии, патологии, диагностики и лечения. Приведем несколько примеров, содержащих метафоры:

夫百病之生也，皆生于风寒暑湿燥火，以之化之变也。（《素问·至真要大论篇》） [Тянь Дайхуа 2005] Шесть 气 ци ветер, холод, жара, влажность, сухость и огонь метафорически являются факторами, вызывающими расстройства 阴阳 инь и ян.

Характеристики естественного климата могут быть метафорически различными жизненными характеристиками человеческого тела. Например, 人之汗，以天地之雨名之；人之气，以天地之疾风名之。（《素问·阴阳应象大论篇》） Дождь в небе и земля – это человеческий пот, а ветер между небом и землей – это человеческая 气 ци.

所谓五脏者，藏精气而不泻也，故满而不能实。六腑者，传化物而不藏，故实而不能满也。妻子-收藏-五脏(心肝脾肺肾五脏是妻，大小肠、胃等是夫，妻子是仓库，丈夫是仓库外的道路，和谐工作)。Этот отрывок содержит метафору отношений между мужем и женой : сердце, печень, селезенка, легкие, почки – пять внутренних органов – это жена, кишечник, желудок и т.д. – это муж, жена – склад, а муж – дорога за пределами склада, муж и жена работают для здоровья в гармонии. (《素问·五脏别论篇》)

2.4 Ассоциативный образ концепта «здоровье /健康» в современном китайском и русском языках

Описание концепта было бы неполным без обращения к его чувственному образу, сложившемуся у носителя языка, поскольку концепт рождается в результате чувственно-эмоционального познания реальности, то есть любая мысль зарождается в предметно-изобразительном коде [Жинкин 1998: 158-159]. Если лексикографическое описание дает возможность определить понятийные признаки концепта, то информацию о его чувственном образе можно получить, используя перцептивный эксперимент (разновидность ассоциативного эксперимента, разработанного в психолингвистике). Такой эксперимент, как уже упоминалось в первой главе диссертации, был проведен для концепта здоровье в русской лингвокультуре [Петкау 2015]. Автору удалось сделать интересные выводы, дополняющие портрет этого концепта.

На основе этого предыдущих исследований мы провели аналогичный эксперимент для концепта 健康 в китайской культуре. По аналогии с работой А.Ю. Петкау мы провели два направленных психолингвистических эксперимента с целью выявления ольфакторного (запах), хроматологического (цвет), глуттонимического (вкус), аудиального (звук), гаптического (тактильные ощущения) и визуального образа китайского концепта 健康.

В эксперименте приняли участие 464 респондента обоего пола (студенты и преподаватели Ляонинского университета г. Шеньян). Участникам было предложено ответить на те же вопросы, что и в перцептивном эксперименте, проведенном А.Ю. Петкау (образец анкеты см. в Приложении): 1) Чем пахнет здоровье? 2) Какого цвета здоровье? 3) Какое оно на вкус? 4) Какое оно на ощупь? 5) Какое оно по звучанию? 6) Когда Вы слышите это слово, у Вас всплывает образ, зафиксируйте, пожалуйста, его визуально на листе бумаге.

Полученные нами данные были статистически обработаны и сопоставлены с данными для русского концепта *здоровье*, полученными А.Ю. Петкау. Данные полученного сопоставительного анализа представлены в таблице 11.

Аспект восприятия, зоны	Данные для концепта <i>здоровье</i> (по исследованию Петкау)	Данные для концепта 健康 (по данным, полученным автором исследования)
Ольфакторный		
Ядерная зона	Свежесть (20.8%)	Аромат пищи (25.4%)
Предъядерная зона	Аромат пищи (11.7%)	Свежесть (23.7%)
Ближняя периферия	Запах леса (8,5%), Отсутствие специфического запаха (8,3%), Запах пота (8,8%), Цветочные запахи (7,8%).	Отсутствие специфического запаха (15%) Аромат природы (13%)
Дальняя периферия	Запах чистоты (4.4%), Запах лекарств (3,6%)	Растительный запах (4.7%) Аромат тела (2%)
Хроматологический		
Ядерная зона	Зеленый (23.6%)	Зеленый (60%)
Предъядерная зона	Белый (10.5%)	Голубой (11%)
Ближняя периферия	Розовый (9.4%) Голубой (8.4%) Желтый (6.3%) Красный (5.2%)	Красный (7.9%)
Дальняя периферия	Бежевый (2.1%) Оранжевый (2.1%) Фиолетовый 2.1%) Сапфировый (1.5%) Черный (1.5%)	Белый (3.8%) Желтый (3.4%) Черный (1.5%) Темно-коричневый (1.5%) Розовый (1%) Фиолетовый (1%) Оранжевый (1%)
Глюттотонимический		

Ядерная зона	Сладкий вкус (24.4%) Вкус фруктов (18.8%)	Сладкий вкус (33.6%)
Предъядерная зона	-	Нейтральный вкус (12.5%)
Ближняя периферия	Молочный вкус (8.8%)	Вкус мяты (8.6%) Вкус легкой нежирной пищи (6%)
Дальняя периферия	Соленый вкус (2.2%) Горький вкус (2.2%) Мясной вкус (1.1%) Вкус чистой воды (1.1%)	Вкус лакомства (2%) Вкус яблока (2%) Острый вкус (2%) Кисло-сладкий вкус (1.5%) Горький вкус (1%) Соленый вкус (1%)
Аудиальный		
Ядерная зона	Звонкий звук (17.2%)	Музыка, мелодичный звук (34%)
Предъядерная зона	Журание ручья (6.4%)	Хрустящий звук (7.4%)
Ближняя периферия	Тихий звук (5.3%) Громкий звук (5.3%) Звучание скрипки (4.3)	Звук ветра (4.7%) Громкий мощный звук (3.9%)
Дальняя периферия	Шелест листьев (2.1%) Пение птиц (2.1%) Стук сердца (1%) «Лунная соната» (1%) Шум моря (1%)	Пение птиц (2.3%) Журание ручья (1.5%) Стук сердца (1%) Звук утра (1%) Легкий звук (1%) Веселый звук (1%)
Гаптический		
Ядерная зона	Мягкое на ощупь (22.6%)	Мягкое, приятное и нежное на ощупь (38.5%)
Предъядерная зона	Упругое на ощупь (12.2%)	Твердое и упругое на ощупь (18.3%)

Ближняя периферия	Теплое на ощупь (9.4%) Гладкое на ощупь (8.4%) Твердое на ощупь (6.6%)	Влажное и гладкое на ощупь (5.1%) Неощутимое (4.9%)
Дальняя периферия	Пушистое на ощупь (2.8%) Плотное на ощупь (2.8%)	Теплое на ощупь (1%) Гибкое на ощупь (1%) Неровное на ощупь (1%) На ощупь как мышцы (1%)
Визуальный		
Ядерная зона	Образ человека (71%)	Абстрактное изображение (цветок, геометрические фигуры и т.п.) (84%)
Предъядерная зона	Абстрактное изображение (цветок, геометрические фигуры и т.п.) (29%)	Образ человека (16%)
Ближняя периферия	-	-
Дальняя периферия	-	-

Таблица 11. Сопоставительный анализ перцептивного образа концепта здоровье/
健康

Сопоставительный анализ результатов двух экспериментов показывает как сходства, так и различия перцептивного образа здоровья в русской и китайской культурах. Так, в обеих культурах здоровье ощущается в большей степени как что-то мягкое, приятное на ощупь, сладкое на вкус, преобладающий цвет – зеленый. Пахнет здоровье свежестью и вкусной едой, хотя для русских это в большей степени запах свежести, а для китайцев – пищевой аромат. У русских здоровье чаще всего «звенит», а у китайцев – «поёт». Цветовая палитра русского образа здоровья более богата, в китайском образе – в основном зеленые, голубые и красные тона. Наконец, результаты по визуальному восприятию концепта показали, что в русской культуре он имеет четкие контуры человека (71%), а в китайской его образ чаще всего более абстрактный (84%).

2.5 Верификация структуры концепта 健康 в китайской языковой картине мира по данным психолингвистического эксперимента

Для проверки полученных результатов по строению концепта 健康 в китайской картине мира, мы провели психолингвистический эксперимент, обратившись к носителям языка. Подобная работа и обоснование ее необходимости в отношении русского концепта *здоровье* была проделана ранее [Петкау 2015: 80-93].

В эксперименте мы попросили участников объяснить свое понимание понятия 健康 в воображаемой ситуации разговора с иностранцем. Вопрос был сформулирован так: *Представьте, что Ваш друг иностранец спрашивает Вас: «Что в Вашей стране понимается под словом «здоровье»? Как бы Вы ему ответили?»*

В эксперименте приняли участие 464 человека разного возраста и пола, в основном студенты и преподаватели Ляонинского университета г. Шеньян. Время для выполнения задания не ограничивалось.

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что категориальное осмысление концепта у респондентов реализуется практически во всех выявленных нами признаках структуры концепта (исключение составил признак коммерциализации):

-состояние организма: *健* *Здоровье - это конструкция человека, а 康 health означает хороший; здоровое тело; Все в моем сердце, жизни, теле и т.д. находится в хорошем состоянии; ощущение расслабленности; человек не болеет; хорошее настроение, приятный аппетит; Голос громкий, дыхание ровное, глаза внимательные, память хорошая, тело тренированное, настроение стабильное, цвет лица розовый, зубы крепкие, волосы влажные, и есть много времени для сна.*

-принадлежность: *Здоровье и безопасность семьи являются первоочередной задачей, здоровье семьи и здоровье страны; Здоровье*

молодых людей; здоровье людей среднего возраста; здоровье пожилых людей

-сфера: Здоровье относится к состоянию, которое является хорошим во всех трех аспектах физической, психологической и социальной адаптации, а не только в том, что человек не болен или имеет крепкое телосложение; Большинство людей думают, что это физическое здоровье, но сейчас все больше и больше людей, особенно молодежи, считают, что психическое здоровье также очень важно; Китайцы верят, что психическое здоровье и физическое здоровье взаимосвязаны, что человек и природа сосуществуют в гармонии и что в человеческом теле существует баланс инь и ян

-ценность: свобода и счастье; Китайцы верят, что здоровье - это благословение, а здоровье - это самое важное. Предпосылкой всего является здоровье; Здоровье - это благословение, которое приносит счастье людям; Здоровье - это сила, счастье – и это счастье!; Здоровье молодых людей позволяет усердно трудиться, здоровье людей среднего возраста позволяет добиваться больших успехов, а здоровье пожилых людей позволяет прожить долгую жизнь;

-отношение: хорошая позиция к жизни; хорошая привычка; в душе ответственность

-путь достижения: здоровый образ жизни; хорошо есть и хорошо спать; Здоровье означает постоянное поддержание чистого сердца и сильного телосложения; Read more books, read more newspapers, eat less snacks and sleep more; Правильные привычки в еде, правильные физические упражнения, достаточный отдых; Диета регулярная, но не слишком насыщенная; в гостиной порядок, без произвола в звуке и цвете; движения умеренные, без чрезмерной усталости; много заниматься спортом; Если вы хотите быть здоровым, вы должны развивать свой ум и нравственность; Восемь элегантных вещей: сжигание благовоний, питье чая, слушание дождя, Фуцинь, игры, питье вина, цветы укропа, чтение,

созерцание луны и исследования - это духовное здоровье. Режим сбалансированного питания и постоянные физические упражнения - это физическое здоровье. Традиционная китайская медицина уделяет внимание внешнему виду, слуху и осязанию, что является залогом здоровья; Замочите волчью ягоду в термосе

-системная структурированность концепта: Основа жизни и производства, столица знаний и революций; Здоровье – это основа для того, чтобы все шло хорошо

-институциональность: сильная страна; здоровье страны

-гармоничный идеал: гармония с природой и с людьми; Здоровье, я думаю, что как китаец, первое, что нужно сделать, - это достичь самосовершенствования;

-темпоральность: долголетие; прожить долгую жизнь

-контролируемость: контроль за питанием, регулярные физические упражнения

-количество: долголетие, много заниматься спортом; постоянные физические упражнения; усердно трудиться; больше читать, есть меньше вредного; достаточный отдых; много времени для сна

-актуальность темы: Благодаря знаниям все, с чем вы впоследствии столкнетесь, будет следовать направлению знаний и здоровья

-изменение состояния: достичь самосовершенствования; добиваться больших успехов; развивать свой ум и нравственность

Эксперимент позволил выявить и некоторые дополнительные когнитивные признаки, отражения которых нет в словарях и корпусах китайского языка: мягкий характер; баланс инь и ян; безопасность; жить оптимистично и путешествовать по всему миру; громкий голос; ровное дыхание; внимательные глаза; хорошая память; увлажненные волосы; порядок в доме; без произвола в звуке и цвете; питье чая; слушание дождя; питье вина; цветы укропа; исследования; волчья ягода.

Таким образом, проведенный эксперимент подтвердил полученные результаты (исключение для признака коммерциализации можно объяснить спецификой формулировки задания) и позволил увидеть новые, актуальные на данный момент признаки исследуемого концепта.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Концепт *здоровье* является одним из самых древних понятий в истории человечества, и его этнокультурная специфика уходит корнями в философские основы отношения к физическому и духовному здоровью, которые имеют четкие различия у культур-представителей разных религий. Поэтому сопоставительный анализ концепта «здоровье /健康» мы начали с описания двух наиболее в этом плане значительных и в то же время сопоставимых явлений в русской и китайской культурах – православного поста и китайской практики восстановительного голодания Пигу, уходящей корнями в философию даосизма. Сопоставление этих явлений позволило сделать вывод о том, что исторически сложившееся отношение к здоровью человека в России и Китае довольно сильно различается. Универсальными признаками являются включенность души, умеренность и стремление к простоте. Однако, если в Православии для сбережения души необходимо жертвовать физическим телом, держать его под жестким контролем, умерщвляя плоть, то в китайской философии тело человека имеет огромную ценность, человек, сберегая свое здоровье, может жить подобно богу долгие годы без старости и болезней, и к этому он должен упорно стремиться.

Этимологический анализ показал, что происхождение слова-наименований концепта «здоровье /健康» в русском и китайском языках совершенно различно. Русское слово «здоровый» (от слова «dorvo» дерево) отражает осязаемость своего значения, переплетение звуков с чувственным восприятием материального мира, окружавшего древнего человека. Некоторые ученые видят в нем сходство с древнеиндийским словом, означающим *крепкий, сильный*. Для русского человека здоровье соотносится с полнотой жизни, и в первую очередь растительной, и ассоциируется с одним из важнейших в славянской мифологии объектов – дубом, который для славян был символом силы, жизни, плодovitости и бессмертия. Китайское слово «здоровый / здоровье» состоит из двух иероглифов.

Первый иероглиф «**建** Цзянь» изначально несет смысл *возводить каркас / устанавливать*. Вторым иероглифом «**康** Кан» прошел более сложный этимологический путь. Изначально он означал *молотильный инструмент и рис*, также его трактовали как изображение человека, который зачерпывает воду из ручья. В современном написании иероглифа есть ключ *вода* и ключ *перекресток пяти дорог*, который дает понимание всего иероглифа как *проходимости путей*, баланса и гармонии между материальным и нематериальным. Сложив оба иероглифа в единое целое, мы получаем *хорошую конструкцию человека, полного энергии ци, свободно и беспрепятственно циркулирующей по телу* и дающей человеку гармонию и спокойствие.

Анализ словарных толкований «здоровье / **健康**» показал, что основы определений не полностью совпадают. Общими являются признаки *состояние, деятельность, норма, целостность*. Различительными признаками являются *уравновешенность* и *благополучие* (русс.) и *адаптивность* (кит.). По словообразовательной продуктивности исследуемых лексем можно сделать вывод, что и русское слово *здоровье*, и китайское слово **健康** весьма продуктивны, что говорит о важности концепта *здоровье* в обеих лингвокультурах. Различие состоит в том, что продуктивность словообразования китайского слова **健康** *здоровье* в современном китайском языке весьма активна, в то время как словарная семья русского слова *здоровье* содержит много архаизмов и не показывает активного развития на современном этапе.

Анализ сочетаемости лексем «здоровье / **健康**», выполненный на обширном эмпирическом материале (25063 употребления русского слова *здоровье* и 171614 употреблений китайского слова **健康**) позволил, во-первых, уточнить структуру концепта *здоровье* в русскоязычной картине мира, во-вторых, выявить структуру концепта **健康** *здоровье* в китайской лингвокультуре и, в-третьих, сопоставить полученные результаты.

Уточнение структуры концепта *здоровье* в русском его понимании стало возможным за счет расширения базы исследования. В работе Е.Б. Пенягиной, от которой мы отталкивались, для выявления структуры концепта *здоровье* использовались только притяжательные местоимения и прилагательные, описывающее существительное *здоровье*. В китайском языке прилагательные редко употребляются перед словом 健康 *здоровье*, следовательно, такой путь построения структуры концепта не мог бы дать результатов. Поэтому зона исследования была расширена до всех возможных коллокаций со словом *здоровье* в русском языке и 健康 *здоровье* в китайском языке. Все материалы были получены из Национального корпуса русского языка и китайских корпусов ВСС и ССЛ.

По сравнению с четырьмя признаками, выявленными Е.Б. Пенягиной, нам удалось обнаружить 16 признаков концепта *здоровье* в русской лингвокультуре, формирующих его внутреннюю структуру. Особо отметим выявление в нашем исследовании признака *актуальности темы*, который показывает, насколько реально люди задаются и занимаются вопросами здоровья. Этот признак не отмечался в более ранних исследованиях.

Ядерная зона концепта *здоровье* представлена признаком *принадлежность* (8225 употреблений), что согласуется с данными, полученными Е.Б. Пенягиной. Далее данные параллельных анализов расходятся. По полученным нами данным предъядерную зону формируют признаки *качества* (5417 употреблений) и *ценности* (4269 употреблений). На ближней периферии располагаются признаки *изменения состояния* (2709 употреблений), *актуальности темы* (2491 употреблений) и *сферы* (1193 употреблений). Остальные признаки (*отношение, институциональность, свобода от ограничений, количество, системная структурированность концепта, пути достижения, коммерциализация, контролируемость, темпоральность, гармоничный идеал*) располагаются на дальней периферии концепта с частотой употреблений от 784 до 35.

Структура *健康* *здоровье* в китайском языке по составу признаков практически такая же, что говорит об универсальности исследуемого концепта. Из тех же 16 признаков представлено 15 (не выявлен лишь признак *свободы от ограничений*, что связано с эндемиком русского языка – выражением *делать что-то (жить, читать, играть и т.д.) на здоровье*). Однако удельный вес выявленных признаков в структурах русского и китайского понятия очень сильно различается. Различия начинаются с самого главного – ядра концепта. Ядерную зону с большим отрывом от других признаков занимает признак актуальности темы (86022 употреблений, что составляет почти 50% от всей массы эмпирического материала). Предъядерная зона также представлена одним признаком – признаком *сферы* (36878 употреблений). На ближней периферии оказались признаки *принадлежности* (18577 употреблений) и *качества* (17253 употреблений). Остальные признаки (за минусом свободы от ограничений) составили дальнюю периферию концепта с частотностью употреблений от 3863 до 13.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что исследуемый концепт имеет обширные структурные различия в русской и китайской лингвокультурах и дал возможность сделать предварительные наброски его очертаний в понимании русских и китайцев. Наиболее важным отличием представляется разный удельный вес признака *актуальность темы* в структуре китайского и русского концептов (50% :: 9.9%). Это различие говорит о том, насколько серьезнее китайцы относятся к вопросам здоровья, насколько реально они изучают их и воплощают полученные знания в жизнь.

На этапе анализа метафоризации концепта «здоровье / *健康*», мы обратились к фразеологическому фонду исследуемых языков. Анализ корпуса из 342 русских и 408 китайских паремий позволил распределить их по 5 основным тематическим группам: о здоровом образе жизни, об умеренности, о здоровье духа и гармонии, здоровье как ценность, здоровье

как объект иронии. Количественное распределение паремий по тематическим группам имеет значительные различия. Если для русских здоровье – это чаще всего объект иронии (37%), то китайцы со здоровьем практически никогда не шутят (1%). Для китайцев самой важной темой является здоровый образ жизни и его правила, отраженные в пословицах (59%), для русских этот процент втрое ниже (21%). Также китайские пословицы носят более четкий инструктивный характер, в то время как русские паремии говорят о здоровом образе жизни более обобщенно. Тема умеренности встречается значительно чаще в китайских паремиях (22%), в русских паремиях об умеренности говорится мало (3%). Тема ценности здоровья затрагивается в 27% исследуемого русского корпуса примеров, для китайцев же ценность здоровья самоочевидна, поэтому и пословиц об этом значительно меньше (5%). Совпадает по объему лишь одна тематическая группа – о здоровье духа и гармонии, она представлена в равной степени в русском и китайском корпусе примеров (10% :: 11%).

Для более глубокого и точного анализа образной метафоризации концепта мы совершили выход за его пределы. Важными компонентами концептосферы здоровья, имеющими яркую этноспецифику, являются *красота* как его очевидный внешний признак и *медицина* как традиции и подходы к его сохранению и коррекции.

Здоровье имеет внешние проявления, которые чаще всего отождествляются с красотой. Это здоровая кожа /лицо, волосы, зубы, хорошее телосложение и осанка, что универсально для обеих лингвокультур. Но метафорические образы этих внешних признаков здоровья в исследуемых культурах опять же различаются (например, *копна волос* – 鬢发如云 *волосы густые как облако*; *зубы как жемчуг* – 齿如瓠犀 *зубы как семена дыни*). В связи с этим мы заинтересовались соотношением концептов *красота* и *здоровье* в исследуемых культурах (на примере женской красоты), которое также можно рассмотреть на основе их

метафоризации. Анализ показал, что идеалы женской красоты в исследуемых культурах также различны. Китайская красавица – всегда легкая и изящная (*птичка, мотылек, ласточка*), нежная и ранимая (*персик, орхидея, хризантема, ветка сливы, цветок с росой*), похожа на луну, с нефритовой кожей лица, с волосами, подобными *темным облакам*, с белой как *снег* кожей и глубокими *озерами* вместо глаз. Образ русской красавицы – это красота высокой статной и стройной девушки (*березка, осинка*), сильной и телом, и духом (*коня на скаку остановит*), с величавой плавной походкой (*пава, лебедушка*), она бесстрашна и знает себе цену (*взгляд царицы, живой костер из снега и вина*), у нее белое румяное лицо (*кровь с молоком*), и длинная стройная шея (*лебяжья*), *соболиные* брови, глаза как *звезды* и, конечно же русая коса до пояса. Она трудолюбива как *пчелка*, верна как *горлица* и смиренна как *agneц*.

Попросив в целях подтверждения правильности отобранных образов нейросеть *neuro-holst* сгенерировать изображения по введенным ключевым признакам, выявленным в ходе анализа, мы получили портреты, в которых легко можно узнать китайскую и русскую красавицу.

В метафорических системах концептосфер русской и китайской медицины также наблюдаются большие расхождения. В русском языке медицинские метафоры используются либо для обозначения нездорового состояния общества (*болезнь общества, политическая близорукость, раковая опухоль бюрократии* и др.), либо называют органы / части тела, или заболевания / состояния (*корень зуба, ветви нерва, заячья губа, вегетативная буря*). В китайской же медицине метафорические образы напрямую связаны с представлениями о здоровье и болезнях и являются когнитивной основой человеческой физиологии, патологии, диагностики и лечения (*夫百病之生也, 皆生于风寒暑湿燥火, 以之化之变也。 (《素问·至真要大论篇》)* *Шесть* 气 *ци* ветер, холод, жара, влажность, сухость и

огонь метафорически являются факторами, вызывающими расстройства 阴阳 инь и ян).

Сопоставительный анализ чувственного образа концепта «здоровье /健康» как важного компонента концепта, представляющего его восприятие современными носителями языка, был выполнен на основе ассоциативного эксперимента. Для концепта *здоровье* в русской лингвокультуре этот анализ был проделан ранее в работе А.Ю. Петкау. В эксперименте приняли участие 464 человека (студенты и преподаватели Ляонинского университета г. Шеньян), которым были заданы вопросы о запахе, вкусе, цвете, звуке, тактильным ощущениям и зрительном образе здоровья. После статистической обработки данных был проведен сопоставительный анализ, который выявил как сходства, так и различия в чувственном восприятии концепта «здоровье /健康». В обеих культурах здоровье ощущается в большей степени как что-то мягкое, приятное на ощупь, сладкое на вкус, преобладающий цвет – зеленый. Пахнет здоровье свежестью и вкусной едой, хотя для русских это в большей степени запах свежести, а для китайцев – запах вкусной еды. У русских здоровье больше ассоциируется с чем-то звонким, а у китайцев – с чем-то мелодичным. Цветовая палитра русского образа здоровья более богата, в китайском образе здоровья преобладают зеленые, голубые и красные тона (цвета природы и праздника). Визуальное восприятие концепта в русской культуре имеет четкие контуры человека (71%), а в китайской его образ чаще более абстрактный или природный (солнце, дерево, лес, трава) (84%).

Второй эксперимент, также построенный по аналогии с экспериментом, проведенным А.Ю. Петкау, был направлен на проверку истинности тех результатов, которые были получены для концепта 健康 *здоровье* в ходе исследования. Проведенный эксперимент подтвердил полученные результаты по всем выявленным признакам концепта 健康 *здоровье* в китайском языке за исключением признака коммерциализации,

что можно объяснить спецификой формулировки задания. Также в результате эксперимента были выявлены некоторые дополнительные и актуальные на данный момент признаки концепта (*мягкий характер; баланс инь и ян; безопасность; оптимизм, ровное дыхание; внимательные глаза; хорошая память; порядок в доме и др.*)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуальный анализ, главной целью которого является изучение системы человеческого мышления, в том числе этнокультурной его специфики, имеет давнюю исследовательскую традицию в Европе. В России, начиная с середины XX века, исследование концептов осуществлялось в двух направлениях: первое рассматривало концепты как микроформу и базовую единицу культуры (лингвокультурология), в то время как второе рассматривало концепты как базовую единицу или ментальную составляющую мышления (когнитивная лингвистика). К настоящему времени концептология приняла масштабный характер и наблюдается тенденция к сближению этих позиций и все большей междисциплинарности концептуальных исследований. В китаистике исследование концептов только начинает развиваться, но уже стало очень востребованным направлением, учитывая его теоретическую важность для описания языковой картины мира и практическую значимость для обеспечения лучшего взаимопонимания в процессах межкультурного обмена.

Концепт является комплексным конструктом, который представляет собой особым образом структурированную единицу культурного кода и одновременно операционной памяти, отражающую знания о мире, опыт, обычаи и традиции нации. В структуре концепта выделяется как минимум три важных компонента – понятийный, образный и этнокультурный. Взаимодействуя друг с другом в языке и речи, концепты становятся элементами более крупных систем – концептосфер, где объединяются все взаимосвязанные понятия с фиксацией степени и свойств их взаимоотношений. Из концептосфер, причудливо переплетенных между собой, в свою очередь, складывается общая языковая картина мира – то, как видит, ощущает, понимает и передает окружающую действительность простой человек, представитель своего этноса.

Концепт *здоровье*, подвергнутый в настоящей работе сопоставительному анализу, можно с уверенностью назвать универсальным базовым культурным концептом, т.к. он присутствует во всех лингвокультурах, входит в число древнейших понятий, имеет развитую словообразовательную семью, образует концептосферу, служит основой для метафорического переноса и характеризуется высокой частотностью употребления. В работах российских ученых он получает заслуженное внимание и ему посвящено большое количество работ, в то время как в китаистике он еще практически не изучен. Поскольку основной целью настоящего исследования было изучить свойства концепта 健康 (здоровье) в китайской лингвокультуре и сопоставить его с концептом *здоровье* в восприятии русского человека, были рассмотрены все существующие работы по концепту *здоровье* в русском языке и отобраны две работы [Петкау 2015; Пенягина 2020], которые легли в основу параллельного анализа концепта 健康 в китайской лингвокультуре. Вместе с тем была сделана попытка расширить и углубить существующие результаты, полученные ранее по концепту *здоровье* в русской лингвокультуре.

Исследование проводилось параллельно для концепта «здоровье /健康» в обеих лингвокультурах в рамках хорошо зарекомендовавшей себя поэтапной процедуры, включающей этимологический, компонентный, деривационный анализ, анализ лексической сочетаемости, метафорический анализ. Сопоставительный анализ применялся на всех этапах исследования. Также к исследованию были привлечены экспериментальные психолингвистические методы, позволяющие верифицировать результаты.

Поскольку концепт «здоровье /健康» относится к числу древнейших понятий, сопровождающих человека с самого начала его истории, а исследуемые лингвокультуры соотносятся с разными религиями, вводной частью исследования стало описание и сопоставление религиозно-философских основ, во многом определивших отношение к здоровью в

России и Китае. Это сопоставление было проведено на примере религиозных явлений, имеющих непосредственное отношение к здоровью – Православный пост и практика лечебно-восстановительного голодания Пигу (Бигу), основанной на философских учениях даосизма.

Установлено, что обе национальные традиции закладывают основы понимания здорового образа жизни и формируют отношение к здоровью как к ценности, но делают это не одинаково. Общей основой является диета, ограничивающая прием пищи или определенных продуктов (в некоторых случаях на длительный срок). Универсальными признаками являются также включенность души, умеренность и стремление к простоте. Однако в Православном посте на первый план выходит исцеление бессмертной души, а тело воспринимается как ее земное воплощение, которое подвержено разным порокам, развращающим душу, оно смертно, и его нужно стараться подавлять. Китайская практика Пигу, наоборот, представляет тело как сосуд, который нужно беречь, о котором нужно заботиться и держать чистым, чтобы оно могло стать таким же бессмертным, как и душа. Благодаря четким методикам и правилам, разработанным в древнем учении, его хорошим результатам для здоровья человека, Пигу широко практикуется и в современном Китае, что объясняет его способность к коммерциализации в отличие от Православного поста. Это основное религиозно-философское различие в отношении к здоровью (русская бессмертная душа и бренная плоть :: китайская бессмертная душа и потенциально бессмертное тело) проявлялось на всех последующих этапах сопоставительного исследования концепта «здоровье /健康».

Этимологический анализ не выявил сходств в происхождении слов-наименований концепта «здоровье /健康». Русское слово «здоровый» (от слова «догво» дерево) отражает осязаемость своего значения, переплетение звуков с чувственным восприятием материального мира, окружавшего древнего человека. Некоторые ученые находят, что оно сходно с древнеиндийским словом, означающим *крепкий, сильный*. Для русского

человека здоровье соотносится с полнотой жизни, и в первую очередь растительной, и ассоциируется с одним из важнейших в славянской мифологии объектов – дубом, который для славян был символом силы, жизни, плодovitости и даже бессмертия. Китайское слово «здоровый / здоровье» состоит из двух иероглифов. Первый иероглиф «建 Цзянь» изначально несет смысл *возводить каркас / устанавливать*. Второй иероглиф «康 Кан» имеет более сложный этимологический путь. Изначально он означал *молотильный инструмент и рис*, также его трактуют как изображение человека, который зачерпывает воду из ручья. В современном написании иероглифа есть ключ *вода* и ключ *перекресток пяти дорог*, который дает понимание всего иероглифа как *проходимости путей*, баланса и гармонии между материальным и нематериальным. Как прилагательное, 康 Кан трактовался как *мирный, спокойный, стабильный, гармоничный*. Вместе оба иероглифа несут смысл *хорошей конструкции человека, полного энергии ци, свободно и беспрепятственно циркулирующей по телу и дающей человеку гармонию и спокойствие*. Русская природная сила полного жизни дерева, этимологически заложенная в концепте *здоровье*, ассоциируется с размахом, удалью и бесстрашием, в то время как заложенная в концепте 健康 система правильной циркуляции энергии в правильно построенном теле ассоциируется со негромким журчанием спокойно текущей реки.

Значительно больше сходств показал *анализ словарных толкований* «здоровье /健康», для которых общими оказались признаки *состояние, деятельность, норма, целостность*. Различительными признаками являются *уравновешенность и благополучие* (русск.) и *адаптивность* (кит.). *Деривационный анализ* показал, что и русское слово *здоровье*, и китайское слово 健康 высокопродуктивны, что говорит о восприятии концепта *здоровье* как одной из доминантных ценностей в обеих лингвокультурах. Однако словообразовательная продуктивность китайского слова 健康

здоровье характеризуется мощным развитием в современном китайском языке, в то время как словарная семья русского слова *здоровье* начала формироваться значительно раньше, содержит много архаизмов и не показывает активного развития на современном этапе.

Анализ сочетаемости лексем «здоровье /健康», был выполнен на объемном эмпирическом материале (25063 употребления русского слова *здоровье* и 171614 употреблений китайского слова 健康). Все материалы были получены из Национального корпуса русского языка и китайских корпусов ВСС и ССЛ. Проведенный анализ позволил:

- 1) уточнить структуру концепта *здоровье* в русскоязычной картине мира;
- 2) выявить структуру концепта 健康 *здоровье* в китайской лингвокультуре;
- 3) сопоставить полученные для обеих культур результаты.

Уточнение структуры концепта *здоровье* в русском его понимании стало возможным за счет расширения как базы, так и зоны исследования. В исследовании Е.Б. Пенягиной [Пенягина 2020], которое было взято за основу анализа, для выявления структуры концепта *здоровье* использовались только притяжательные местоимения и прилагательные, описывающее существительное *здоровье* (объем эмпирического материала около 9000 употреблений). Однако, поскольку наше исследование носит сопоставительный характер, необходимо было учесть специфику обоих языков, которые находятся в его фокусе. В китайском языке прилагательные редко употребляются перед словом 健康 *здоровье*, а оно само может использоваться как прилагательное, следовательно, такой путь построения структуры концепта не мог бы дать результатов. Поэтому зона исследования была расширена до всех возможных словосочетаний со словом *здоровье* /健康 в обоих языках, и соответственно увеличился объем эмпирического материала.

Уточнение внутренней структуры концепта *здоровье* в русской лингвокультуре состоит в выявлении большего количества групп признаков (16 по сравнению с четырьмя выявленными Е.Б. Пенягиной) и в перераспределении признаков по зонам. Отметим, что один из выявленных в ходе исследования признаков не отмечался в более ранних исследованиях. Мы обозначили его как признак *актуальности темы*, и этот признак показывает, насколько реально люди задаются и, как следствие, занимаются вопросами здоровья.

Ядерная зона концепта *здоровье* представлена признаком *принадлежность* (8225 употреблений), что согласуется с данными, полученными Е.Б. Пенягиной. Далее данные параллельного анализа расходятся. Предъядерную зону формируют признаки *качества* (5417 употреблений) и *ценности* (4269 употреблений). На ближней периферии располагаются признаки *изменения состояния* (2709 употреблений), *актуальности темы* (2491 употреблений) и *сферы* (1193 употреблений). Остальные признаки (*отношение, институциональность, свобода от ограничений, количество, системная структурированность концепта, пути достижения, коммерциализация, контролируемость, темпоральность, гармоничный идеал*) располагаются на дальней периферии концепта с частотой употреблений от 784 до 35.

Структура **健康** *здоровье* в китайском языке по составу признаков практически такая же, что говорит об универсальности исследуемого концепта. Из 16 признаков, входящих в структуру русского концепта, представлено 15 (не выявлен лишь признак *свободы от ограничений*, что связано с эндемиком русского языка – выражением *делать что-то на здоровье*, то есть сколько угодно, без ограничений). Однако структурная организация признаков очень сильно отличается. Различия начинаются с самого главного – ядра концепта, которую занимает признак *актуальности темы* (86022 употреблений, что составляет почти 50% от всей массы эмпирического материала). Предъядерная зона представлена признаком

сферы (36878 употреблений). На ближней периферии находятся признаки *принадлежности* (18577 употреблений) и *качества* (17253 употреблений). Остальные признаки (кроме свободы от ограничений) составили дальнюю периферию концепта с частотностью употреблений от 3863 до 13.

Проведенный анализ позволил увидеть, что исследуемый концепт имеет значительные структурные различия в русской и китайской лингвокультурах и дал возможность сделать предварительные наброски его очертаний в понимании русских и китайцев. Наиболее важным выводом на этом этапе является то, что китайцы в значительно большей степени интересуются и практически занимаются вопросами здоровья, чем русские.

Анализ метафоризации концепта «здоровье /健康» был проведен на корпусе из 342 русских и 408 китайских паремий и позволил распределить их по 5 основным тематическим группам: *здоровый образ жизни, об умеренности, о здоровье духа и гармонии, здоровье как ценность, здоровье как объект иронии*. Количественное распределение паремий по тематическим группам имеет значительные различия. Если для русских здоровье – это чаще всего объект иронии (37%), то китайцы со здоровьем практически никогда не шутят (1%). Для китайцев самой важной темой является здоровый образ жизни и его правила, отраженные в пословицах (59%), для русских этот процент втрое ниже (21%). Тема умеренности встречается значительно чаще в китайских паремиях (22%), в русских паремиях об умеренности говорится мало (3%). Тема ценности здоровья затрагивается в 27% исследуемого корпуса примеров, для китайцев же ценность здоровья самоочевидна, поэтому и пословиц об этом значительно меньше (5%). Совпадает по объему только одна тематическая группа – о здоровье духа и гармонии, она представлена в равной степени в русском и китайском корпусе примеров (10%::11%).

Для более глубокого уточнения специфики представления исследуемого концепта в двух несходных лингвокультурах была

рассмотрена его связь с метафоризацией концептов *красота* (как его очевидный внешний признак) и *медицина* (как подходы к его улучшению).

К внешним проявлениям здоровья, которые чаще всего отождествляются с красотой, относятся здоровая кожа /лицо, волосы, зубы, хорошее телосложение и осанка. Метафорические образы этих внешних признаков здоровья в исследуемых культурах также различаются (например, *копна волос* – 鬢发如云 *волосы густые как облако*; *зубы как жемчуг* – 齿如瓠犀 *зубы как семена дыни*). Идеалы женской красоты в исследуемых культурах также несхожи. Китайская красавица – всегда легкая и изящная (*птичка, мотылек, ласточка*), нежная и ранимая (*персик, орхидея, хризантема, ветка сливы, цветок с росой*), похожа на луну, с нефритовой кожей лица, с волосами, подобными *темным облакам*, с белой как *снег* кожей и глубокими *озерами* вместо глаз. Образ русской красавицы – это красота высокой статной и стройной девушки (*березка, осинка*), сильной и телом, и духом (*коня на скаку остановит*), с величавой плавной походкой (*пава, лебедушка*), она бесстрашна и знает себе цену (*взгляд царицы, живой костер из снега и вина*), у нее белое румяное лицо (*кровь с молоком*), и длинная стройная шея (*лебяжья*), *соболиные* брови, глаза как *звезды* и, конечно же русая коса до пояса. Она трудолюбива как *пчелка*, верна как *горлица* и смиренна как *агнец*.

В целях подтверждения правильности отобранных образов с помощью нейросети *neuro-holst* были сгенерированы изображения по введенным ключевым признакам, выявленным в ходе анализа. В результате были получены легко узнаваемые портреты, соответствующие стандартам красоты в обеих культурах.

В метафорических системах концептосфер русской и китайской медицины также наблюдаются большие расхождения. В русском языке медицинские метафоры используются либо для обозначения нездорового состояния общества (*раковая опухоль экономики, политическая дистрофия*

и др.), либо называют органы / части тела, или заболевания / состояния (*бронхиальное дерево, ворота легких, синдром Алисы в стране чудес*). Китайские же медицинские метафоры напрямую связаны с представлениями о здоровье и болезнях и являются когнитивной основой человеческой физиологии, патологии, диагностики и лечения (*夫百病之生也, 皆生于风寒暑湿燥火, 以之化之变也。 (《素问·至真要大论篇》)*)

Шесть 气 ци ветер, холод, жара, влажность, сухость и огонь метафорически являются факторами, вызывающими расстройства 阴阳 инь и ян).

Для сопоставления чувственного образа концепта «здоровье /健康» как важного компонента концепта, представляющего его восприятие современными носителями языка, среди носителей китайского языка был проведен *ассоциативный (перцептивный) эксперимент* (для концепта *здоровье* в русской лингвокультуре этот анализ был проделан ранее в работе А.Ю. Петкау [Петкау 2015]). В эксперименте приняли участие 464 носителя китайского языка, которым были заданы вопросы о перцептивных ассоциациях, которые у них вызывает слово *健康 здоровье*. После статистической обработки данных был проведен сопоставительный анализ, который выявил как сходства, так и различия в чувственном восприятии концепта «здоровье /健康». В обеих культурах *здоровье* воспринимается в большей степени как нечто мягкое, приятное на ощупь, сладкое на вкус, преобладающий цвет – зеленый. Пахнет *здоровье* чаще всего свежестью или вкусной едой, хотя для русских это в большей степени запах свежести, а для китайцев – запах вкусной пищи. У русских *здоровье* больше ассоциируется с чем-то звонким, а у китайцев – с чем-то мелодичным. Цветовая палитра русского образа *здоровья* более богата, в китайском образе преобладают зеленые, голубые и красные тона. Зрительное восприятие концепта в русской культуре чаще всего связано с человеком (71%), а в китайской его образ чаще абстрактный (84%).

Второй эксперимент, также построенный по аналогии с экспериментом, проведенным А.Ю. Петкау, был направлен на верификацию результатов, полученных в ходе исследования. Проведенный эксперимент подтвердил полученные результаты по всем выявленным признакам концепта 健康 *здоровье* в китайском языке за исключением признака коммерциализации, что можно объяснить спецификой формулировки задания. Также в результате эксперимента были выявлены некоторые дополнительные и актуальные на данный момент признаки концепта 健康 *здоровье* (мягкий характер; баланс инь и ян; безопасность; оптимизм, ровное дыхание; внимательные глаза; хорошая память; порядок в доме и др.)

Таким образом, рабочая гипотеза о том, что исследование языковых фондов сравниваемых языков позволяет обнаружить смысловые установки культуры, знания, менталитет, ценности, совокупность представлений и национальное своеобразие народа, получила обоснование в проведенном диссертационном исследовании.

Перспектива дальнейшего исследования связана с применением предложенного интегративного подхода к изучению других ментальных категорий (концептосфер) и средств их объективации в языке, проведением сопоставительных исследований других значимых базовых лингвокультурных концептов на материале разных языков. В плане дальнейшего сопоставительного исследования концепта «здоровье/健康» перспективным станет исследование специфики модификации этого концепта в русской и китайской лингвокультурах на современном этапе развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаева, Е.С. Некоторые особенности концепта «судьба» в контексте трех лингвокультур; английской, русской и французской (на примере поэзии романтизма) / Е. С. Абаева // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 6. – С. 254-257.
2. Аксенова, Е. Д. Лингвокультурологический анализ концептосферы «здоровье человека» в русской паремиологии : дис. ...канд. филол. наук 10.02.01 / Аксенова Екатерина Дмитриевна. – Москва, 2008. – 260 с.
3. Анисимова, Т. В. Понимание концепта «здоровье» студенческой молодежью / Т. В. Анисимова, Е. К. Веселова, Е. В. Юркова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 159-164.
4. Антология концептов / под редакцией В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград : Парадигма, 2005. – Т. 1. – 352 с.
5. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
6. Арсентьева, Е. Ф.: Сопоставительный анализ ФЕ, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Арсентьева Елена Фридриховна. – Казань, 1993. – 329 с.
7. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1989. – 123 с.
8. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Культурные концепты / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1991. – 204 с.
9. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва, 1999. – 896 с.
10. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под редакцией профессора В.П. Нерознака. – Москва : Академия, 1997. – 269 с.
11. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике

- языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1996. – 103 с.
12. Байдак, А. В. Экспериментальные исследования концептов «жизнь» и «смерть» / А.В. Байдак. // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316, № 6 : Экономика. Философия, социология и культурология. — С. 228-232.
  13. Божков, А. И. Можно ли отменить процесс старения клеточных культур созданием оптимальных условий культивирования? / А. И. Божков, М. К. Ковалёва, Н. Г. Мензянова. // Успехи геронтологии. – 2011. – Т.24. – №1. – С. 26-37.
  14. Брилева, И. С. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2004. – 318 с.
  15. Бухтоярова, Г.Ю. Отображение феноменов БОЛЕЗНЬ и ЗДОРОВЬЕ в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Бухтоярова Галина Юрьевна. – Москва, 2010. – 27 с.
  16. Буянова, Л.Ю. Концепт «Душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации / Л. Ю. Буянова. // Этика и социология текста : сборник научно-методического Семинара «TEXTUS». – Вып. 10 – Ставрополь, 2004. – С. 265–270.
  17. Вайсбергер, Й. Л. Родной язык и формирование духа : пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко / Й. Л. Вайсбергер. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
  18. Ван, Сюецзяо, Фаткуллина, Ф.Г. Сравнительный анализ концепта "здоровье"/"健康" в китайском и русском языках // Российский гуманитарный журнал, Liberal Arts in Russia. 2022. Vol. 11. No. 6 . С. 428-432.
  19. Воркачëв, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С. Г. Воркачев. – Москва : Гнозис, 2004. – 236 с.
  20. Воркачев, С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – Москва : «Гнозис», 2007. – 285 с.
  21. Гавело, А. В. Концепт «здоровье» в современной картине мира американцев

- и русских : автореферат магистерской работы / Гавело Анна Владимировна. – Саратов, 2021. – 9 с.
22. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 5–17.
23. Городецкая, И. А. Соматический компонент фразеологизмов русского и французского языков / И. А. Городецкая. // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 51. – С. 162–166.
24. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Воронеж, Воронежский государственный университет, 2004. – 424 с.
25. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Фон Гумбольдт. // Избранные труды по языкознанию. – Москва, 1984. – С. 99–104.
26. Гумбольдт, В. Фон.: Язык и философия культуры / В. Фон Гумбольдт. // пер. с нем. яз. / Составители, общая редакция и вступительная статья А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1985. – 452 с.
27. Давыдов, В.В. О понятии человека в современной философии и психологии / В.В. Давыдов. // Человек в системе наук / Под редакцией И.Т. Фролова. – Москва : Наука, 1989. – С. 21-30.
28. Долинский, В. А. Антонимия в когнитивном измерении (болезнь/здоровье) / В.А. Долинский. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 15 (726). – С. 86-119.
29. Дюркгейм, Э. Социология и теория познания: хрестоматия по истории психологии / Э. Дюркгейм. – Москва, 1980. – С. 212-235.
30. Евсюкова, Т. В. Лингвокультурология: учебник / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 480 с.
31. Елоева, Ф. А. Метафора и эвристическая функция языка: (Бывает ли язык без метафор) / Ф. А. Елоева, Е. В. Перехвальская, Э. Саусверде. // Вопросы

- языкознания. – 2014. – № 1. – С. 78–89.
32. Емельянова, С. М. Сопоставление темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Емельянова Светлана Михайловна. – Владивосток, 2012. – 22 с.
33. Жинкин, Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н.И. Жинкин // Язык – речь – творчество: Избранные тр. – Москва, 1998. – С. 146-162.
34. Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 2001. – С. 36-44.
35. Зализняк, А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры. – 2005. – 526 с.
36. Захарова, Т. В. Сравнительно-сопоставительное лингвокультурологическое исследование концепта «гостеприимство»: на паремиологическом материале русского и французского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Захарова Татьяна Владимировна. – Екатеринбург, 2011. – 23 с.
37. Зыкова, И. В. Концептосфера культуры как базисная единица метаязыка лингвокультурологии / И. В. Зыкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 2(43). – С. 13-24.
38. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – Москва : Издательство «Наука», 1974. – 342 с.
39. Истинные классические трактаты из Южного Китая со времён династии Тан – URL: [http:// www.bioon.com/book/](http://www.bioon.com/book/) (дата обращения: 01.12.2023).
40. Карасик, В. И. Оценочные доминанты в языковой картине мира / В. И. Карасик // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород, 1999. – С. 39-40.
41. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сборник научных трудов. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 8-11.

42. Карасик, В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова и др. – Москва : Гнозис, 2005. – 352 с.
43. Карасик, В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Известия ВГПУ. – 2009. – № 10. – С. 4-11.
44. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2014 – 386 с.
45. Каштанова, Е. Е. Лингвокультурологические основания русского концепта любовь (аспектный анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Каштанова Елена Евгеньевна. – Екатеринбург, 1997. – 23 с.
46. Кириленко, Е. И. Концепт здоровья в русской языковой традиции / Е. И. Кириленко. – URL: <https://pandia.ru/text/77/275/19451.php> (дата обращения: 11.11.2023).
47. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
48. Колесов, В. В. Реализм и номинализм о слове и универсалии / В. В. Колесов // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2006. – № 2. – С. 39-54.
49. Колесов, В. В. Концептология: учебное пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2012. – Вып. 16, Сер. Концептуальные исследования). – 248 с.
50. Концептуальный анализ языка: современные направления исследований: сборник научных трудов / Отв. ред. Е. С. Кубрякова. – Москва : Эйдос, 2007. – 275 с.
51. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – Москва : ЧеРо, 2003. – 349 с.
52. Королькова, А. С. Прагматико-семантический потенциал единиц концептосферы «здоровый образ жизни» (на материале современного медиадискурса) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Королькова Анна Сергеевна. – Киров, 2021. – 174 с.
53. Кошелев, А. Д. Очерки эволюционно-синтетической теории языка / А. Д. Кошелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2017. – 527 с.

54. Красс, Н. А. Концепт дерева в лексико-фразеологической семантике русского языка (на материале мифологии, фольклора и поэзии) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / Красс Наталья Александровна. – Москва, 2000. – 194 с.
55. Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка: Культурные концепты / Е. С. Кубрякова – Москва : Наука, 1991. – С. 85-91.
56. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – Москва : Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
57. Кушнир, О. Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX-XXI вв.: вопросы динамической лингвоконцептологии: монография / О. Н. Кушнир. – Сыктывкар : КРАГСИУ, 2012. – 347 с.
58. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
59. Ли, Жань. Психолингвистический анализ ценности «健康 / здоровье» в сознании китайцев / Ли Жань, О.В. Дубкова // Этнопсихолингвистика. – 2022. – № 3 (10). – С. 26-40. DOI: 10.31249/epl/2022.03.02.
60. Лисицын, А. Г. Концепт свобода воля - вольность в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лисицын Алексей Геннадьевич. – Москва, 1996. – 16 с.
61. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Том 52, выпуск 1. – № 1. – С. 3–9.
62. Лукашевич, Е. В. Когнитивная семантика: Эволюционнопрогностический подход / Е. В. Лукашевич. – Москва-Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2002. – 233 с.
63. Лунгу, И. А. Моделирование концепта с помощью фреймовой структуры (на примере слова «школа») / И. А. Лунгу // Филологические науки. Вопросы

- теории и практики. – 2015. – №1(43), часть 2. – С. 129-132.
64. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центрконцепта. – Вып. 1. – Архангельск, 1997. – С. 11-35.
65. Майоренко, И. А. Концептуализация понятия «деньги» в лексической системе и фонде устойчивых единиц русского, английского, французского языков : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Майоренко Ирина Анатольевна. – Краснодар, 2005. – 258 с.
66. Маркелова, Т. В. Концептосфера «здоровье-болезнь»: культурный код / Т. В. Маркелова, М. Л. Новикова. // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 848-874.
67. Мердок, Дж. П. Социальная структура / Дж. П. Мердок ; перевод с английского и комментарии А. В. Коротаева. – Москва : ОГИ, 2003. – 608 с.
68. Орлова, Т. Г. Отражение лингвокультурных коннотаций в английских и русских пословицах о здоровье и здоровом образе жизни на основе сопоставительного структурно-семантического анализа / Т. Г. Орлова. // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 3. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK322.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).
69. Падучева, Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 479 с.
70. Пак, А. О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пак Анна Олеговна. – Душанбе, 2009. – 229 с. – URL: <http://www.dslib.net/sravnit-jazykoved/sopostavitelnoeissledovanie-koncepta-krasota-v-kitajskom-i-russkom-jazykah.html> (дата обращения: 05.03.2023).
71. Пенягина, Е. Б. Вариативность концепта «здоровье»: лингвокогнитивное исследование / Е. Б. Пенягина // Социо- и психолингвистические исследования. – 2020. – Вып. 8. – С. 156-160.
72. Петкау, А. Ю. Концепт здоровье: модификация когнитивных признаков (по

- данным газетных и рекламных текстов советского и постсоветского периодов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Петкау Александра Юрьевна. – Екатеринбург, 2015. – 27 с.
73. Печенкина, О. Ю. Содержание концептов бог и судьба в текстах пословиц и поговорок, собранных В.И.Далем : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Печенкина Ольга Юрьевна. – Орел, 2001. – 16 с.
74. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова. // Вестник КемГУ. – 2013. – №2 (54). – Т. 2. – С. 127-131.
75. Пименова, М. В. Концептуальные исследования: Введение / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 176 с.
76. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
77. Приходько, Г. В. Концептосферы ДРУЖБА и FREUNDSCHAFT в русской и немецкой картинах мира : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Приходько Галина Викторовна. – Новосибирск, 2011. – 249 с.
78. Просвирнина, И. С. Концепт «Скромность» в русской и китайской лингвокультурах: сопоставительный лингвокультурологический анализ / И.С. Просвирнина // Известия ВГПУ. – 2014. – № 5 (90). – С. 52-56.
79. Пушкина, К. В. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «здоровье» в английских, русских и чувашских пословицах / К. В. Пушкина, Т. С. Игнатъева // Филология: научные исследования. – 2021. – № 9. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34343 (дата обращения: 08.07.2023).
80. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – Москва : Высшая школа, 1980. – 142 с.
81. Рудакова, А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2004. – 80 с.
82. Руднев, В. Н. Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования / В. Н. Руднев. – Москва : КноРус, 2013. – 253 с.

83. Синьуй, У. Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта «семья» в русской и китайской культурах : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Синьуй У. – Санкт-Петербург, 2009. – 192 с.
84. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 323 с.
85. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской литературы / Ю. С. Степанов. – Москва : Академический Проект, 2004. – 991 с.
86. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
87. Сулейманова, Ф. Г. Метафорическая номинация в языке науки / Ф. Г. Сулейманова, Ф. Г. Фаткуллина // Вестник ВЭГУ: сборник научных трудов. – Уфа, 2013. – С. 140–144.
88. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва, 1996. – 288 с.
89. Тимощенко, С. А. Лексико-семантическая экспликация концепта ДОМ в русской фразеологии и художественных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Тимощенко Светлана Алексеевна. – Краснодар, 2007. – 25 с.
90. Туленинова, Л. В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Туленинова Лариса Владимировна. – Волгоград, 2008. – 22 с.
91. Туркина, В. Г. Концепт «здоровье» в философско-культурологической рефлексии / В. Г. Туркина, О. В. Вербина // Наука. Искусство. Культура. – 2019. – № 4(24). – С. 23-45.
92. Фаткуллина, Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Фаткуллина Флюза Габдуллиновна. – Уфа, 2002. – 320 с.
93. Флат, М. А. Концептосфера «благотворительность» в русской языковой

- картине мира (динамический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Флат Марина Аркадьевна. –Новосибирск, 2014. – 22 с.
94. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Москва : Прогресс, 1977. – URL: <http://lib.ru> (дата обращения 10.12.2023).
95. Фуко, М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. Н.В. Сулова, А.В. Шестакова, В.Ю. Быстрова. – Санкт-Петербург, 2011. – 543 с.
96. Цзюань, Лю. Концепт «Путешествие» в китайской и русской лингвокультурах : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.02 / Лю Цзюань. – Волгоград, 2004. – 193 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-puteshestvie-v-kitaiskoi-irusskoi-lingvokulturakh> (дата обращения: 11.12.2023). – Текст : электронный.
97. Чанг, Чинг-гво. Концепт НАДЕЖДА в русской и китайской языковых картинах мира в свете сопоставительного лингвокультурологического анализа / Чинг-гво Чанг // Научный диалог. – 2018. – № 11. – С. 76-91.
98. Чернейко, Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – Москва, 1997. – 319 с.
99. Шмелев, А. Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка / А. Д. Шмелев // Языковая концептуализация мира. – Москва, 1997. – С.481-539.
100. Шведова, Н. Ю. К определению концепта предмета языкознания / Н. Ю. Шведова // Языковая личность: текст, словарь, образ мира : сборник статей. – Москва, 2006. – 542 с.
101. Щёболева, И. Б. Функционирование и развитие концептов свобода, власть и вызов в русской языковой картине мира: на материале художественных текстов : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Щёболева Ирина Борисовна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 193 с.
102. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени восприятия) / Е. С. Яковлева. – Москва : Издательство «Гвовис», 1994. –344 с.
103. Ялалова, Р. Р. Понятийные составляющие лексем здоровье и болезнь

- / Р. Р. Ялалова // Актуальные проблемы филологии : материалы I Международной научной конференции (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 93-95. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/28/2597/> (дата обращения: 13.09.2022).
104. Ярцева, В. Н. Контрастивная грамматика / В. Н. Ярцева. – Москва, 1981. – 111 с.
105. Яцевич, О. Е. Контент понятия «здоровье»: анализ популярных англоязычных журналов, опубликованных до пандемии COVID 19 / О. Е. Яцевич, Н. И. Сперанская, А. В. Пашина, В. В. Юдашкина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 4 (37). – С. 142-147.
106. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff and M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press; 1980. – 256 p.
107. *Metaphor and Metonymy across Time and Cultures: Perspectives on the Sociohistorical Linguistics of Figurative Language* / Díaz-Vera J. E. (ed.). – Berlin: Mouton de Gruyter Publ., 2014. – 350 p.
108. Richards, I. A. *The Philosophy of Rhetoric* / I. A. Richards. – Oxford University Press, 1936. – 138 p.
109. Wierzbicka, A. *Defining Emotion Concepts* / A. Wierzbicka // *Cognitive Science*. – 1992. – № 16 (4). – P. 539-581.
110. Wierzbicka, Anna. *Semantic primitives across languages: a critical review* / Anna Wierzbicka // *Semantic and lexical universals*. – Amsterdam : John Benjamins, 2017. – P. 445-500.
111. Yan, Xin. *Studies on the Fundamental Theory of Bigu (Food Abstinence) – Preliminary Experimental Observations of Cellular Bigu* / Yan, Xin. Traynor-Kaplan, Alexis; Li, Hongmei; Wang, Jun; Shen, Hua; Xia, Zhen-Qin. – Текст : непосредственный // *Bulletin of Science, Technology & Society*. – 2002. – № 22 (5). – P. 392-396. 。
112. 赵爱国, 人类中心论视野中语言与世界的关系, 《外语学刊》, 2011年第5期, 106-110页 Айго, Чжао. Взаимосвязь между языком и миром

- в видении антропоцентризма / Чжао Айго // Журнал иностранных языков. – 2011. – № 5. – С. 106-110.
113. 赵爱国, 20 世纪俄罗斯语言学方法的嬗变和范式的转进, 《中国俄语教学》, 2012 年第 3 期, 5-9 页 Айго, Чжао. Трансформация русских лингвистических методов и эволюция парадигмы в 20 веке / Чжао Айго // Преподавание русского языка в Китае. – 2012. – № 3. – С. 5-9.
114. 赵爱国, 《当代俄罗斯人类中心论范式语言学理论研究》, 北京, 北京大学出版社, 2015 年, 328 页. Айго, Чжао. Исследование лингвистической теории парадигмы современного российского антропоцентризма / Чжао Айго. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 2015. – 328с.
115. 赵爱国, 当前俄语“观念”研究中的几个理论问题 [J], 《中国俄语教学》, 2016 年第 3 期, 51-57 页 Айго, Чжао. Несколько теоретических вопросов в текущем исследовании русских «концептов» / Чжао Айго. Преподавание русского языка в Китае. – 2016 – № 3. – С. 51-57.
116. 【汉】刘安, 淮南子, 团结出版社, 2020 年, 854 页 Ань, [Хань] Лю. Хуайнаньцзы / Лю [Хань] Ань. – Туаньцзей, 2020. – 854 с.
117. 唐代王冰撰著, 彭建中点校, 灵枢经, 沈阳: 辽宁科学技术出版社, 1997 年 08 月版, 55 页 Бин, Ван. Династия Тан, средняя школа Пэн Цзяньчжун, Линшу Цзин / Ван Бин. – Шэньян: Издательство Ляонинская научно-техническая пресса, 1997. – 55 с.
118. 王明编: 太平经合校, 中华书局, 2014 年 10 月, 第 2 版, 904 页 Ван Мин. Тайпинская школа экономического сотрудничества / Под ред. Ван Мина. – Пекин: Книжный магазин Чжунхуа, 2014. – 904 с.
119. 吕不韦编, 《吕氏春秋》, 武汉: 崇文书局, 2007 年版, 175 页 Весна и осень Лу / Под редакцией Лу Бувэя. – Ухань : Бюро Чонгвэнь, 2007. – 175 с.
120. 彭文钊, 俄语语言世界图景的文化释义性研究: 理论与方法, 哈尔

- 滨，黑龙江大学，2002年，381页。Вэньчжао, Пэн. Исследование культурной интерпретации картины мира русского языка: теория и метод/ Пэн Вэньчжао. – Харбин : Хэйлунцзянский университет, 2002. – 381с.
121. 杜桂芝, 认知语言学中的若干相关概念, 外语学刊, 2003 (3), 40–47 页 Гижэ, Ду. Несколько родственных концепций в когнитивной лингвистике / Ду Гижэ // Журнал иностранных языков. –2003. – № 3. С. 40–47.
122. 说文解字/东汉许慎著, 北京: 中华书局, 2023年, 1396页 Говорение и интерпретация слов / Сюй Шэнь, династия Восточная Хань; Пекин : Книжный магазин Чжунхуа, 2023. – 1396 с.
123. 吴国华;彭文钊,关于语言国情学 Linguistic culturology in Russia, 外语与外语教学, 2001(3), 199-209 页 Гохуа, У. О языке и национальных условиях / У Гохуа, Пэн Вэньчжао, Ду Гижэ // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2001. – № 3. –С.199-209.
124. 张岱年,《文化与哲学》, 北京, 教育科学出版社, 1988年, 323页. Дайнянь, Чжан. Культура и философия / Чжан Дайнянь. –Пекин : Издательство Образовательная научная пресса, 1988. – 323 с.
125. 张岱年, 方克立,《中国文化概论》, 北京, 北京师范大学出版社, 1994年, 488页. Дайнянь, Чжан. Введение в китайскую культуру / Чжан Дайнянь, Фан Кели. – Пекин : Издательство Пекинского педагогического университета, 1994. – 488 с.
126. 清·张玉书. 康熙字典. 北京: 燕山出版社, 1744年, 3310页. Династия Цин* Чжан Юйшу. Словарь Канси / Пекин : Издательство "Яньшань" Китайское книжное издательство, 1744. – 3310 с.
127. 李德杏. 道教医学辟谷养生术浅析. 中华中医药杂志, 2012, 27 (05): 1230–1232 Дэсин, Ли. Краткий анализ оздоровительной техники Пигу даосской медицины / Ли Дэсин // Китайский журнал традиционной китайской медицины. – 2012. – № 27 (05). – С. 1230-1232.

128. 张继禹主编,《中华道藏》,华夏出版社,2004年1月版,2450页
Китайский даосизм / главный редактор Чжан Цзюю. – Хуася, 2004. – 2450 с.
129. 校注:(晋)张湛/陈明,《列子》,上海:上海古籍出版社,2014年,243页 Чжан, Чжань. История Лизи / Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2014. – 243 с.
130. 杨明天,《观念的对比分析——以俄汉具有文化意义的部分抽象名词为例》,上海,上海译文出版社,2009年,372页. Минтянь, Ян. Сравнительный анализ концептов на примере некоторых абстрактных существительных, имеющих культурное значение в русском и китайском языках / Ян Минтянь. – Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 2009. – 372 с.
131. 杨明天,《俄罗斯语言心智研究》[M],上海,上海三联书店,2017年,56-58页. Минтянь, Ян. Исследование сознания русского языка [M] / Ян Минтянь. – Шанхай: Издательство Шанхайский книжный магазин Саньянь, 2017. – С.58-58.
132. 陈至立主编,《辞海》,上海辞书出版社,2022年版,3085页 Мореслов / под ред. Чэнь Чжили. – Шанхайское словарное издательство, 2022. – 3085 с.
133. 陈梦华,俄罗斯语言文化学视角下的观念研究,中国俄语教学,2014(1),72-76页 Мэнхуа, Чэнь. Концептуальное исследование с точки зрения русского языка и культуры / Чэнь Мэнхуа // Преподавание русского языка в Китае. – 2014. - № 1. – С.72-76.
134. [战国]孟子著,方勇译注,孟子,中华书局,2017年,591页 [Чжаньгуо] Мэн-Цзы / Пер. Фан Юна. – Пекин: Книжный магазин Чжунхуа, 2017. – 591 с.
135. 陶弘景集,王家葵注:《养性延命录》,中华书局,2014年9月,第1版,299页 Питательная природа и продление жизни / Коллекция Тао Хунцзина, прим. Ван Цзякуя. – Пекин: Книжный магазин Чжунхуа, 2014. –

- 299 с.
136. 隋然, 语言认知理论研究中的概念现象问题, 外语学刊, 2004 (4), 6-10 页 Ран, Суй. Концептуальные феномены в изучении теории языкового познания / Суй Ран // Журнал иностранных языков. – 2004. - № 4 – С.6-10.
137. 白旭, 神话原型视域中的俄语身体观念研究, 上海外国语大学, 2017 年, 188 页 Сюй, Бай. Исследование самотической концептосферы русского языка сквозь призму мифологических архитипов / Бай Сюй. – Шанхайский университет иностранных языков, 2017. – 188 с.
138. 杨秀杰, 《语言文化学的观念范畴研究》[M], 哈尔滨, 黑龙江人民出版社, 2007 年, 244 页. Сюцзе, Ян. Исследование концептуальной сферы языка и культуры / Ян Сюцзе. – Харбин : Народное издательство Хэйлунцзяна, 2007. – 244 с.
139. 沈晓东, 楚卫国. 辟谷食饵养生术的探析 中医文献杂志, Сяодун, Шэнь. Анализ оздоровительной техники Пигу Байт / Шэнь Сяодун, Чу Вэйго // Журнал литературы по традиционной китайской медицине. – 2005. – № 4. – С. 25-27.
140. 健康的词源学考释, 宋婷, 中华中医药学刊, Тин, Сун. Этимологическое исследование и интерпретация здоровья / Сун Тин // Китайский журнал традиционной китайской медицины. – 2014. – № 32 (6). – С.1299-1301.
141. 胡孚琛教授著:《丹道法诀十二讲》, 北京社会科学文献出版社, 2009 年版, 946 页 Фучэнь, Ху. Двенадцать лекций о дхарме и тактике Дандао / Ху Фучень. – Beijing Social Sciences Literature Press, 2009. – 946 с.
142. 刘海荣, 辟谷一激发生命深处的潜能 中国气功科学, 2000 (11): 38-39 Хайронг, Лю. Пигуи стимулирует потенциал в глубинах жизни / Лю Хайронг // Китайская наука цигун. – 2000. – № 11. – С. 38-39.

143. 刘宏, 秦利明, 跨文化交际中的语言世界图景, 东北亚外语研究, 2016(3), 3-7 页 Хонг, Лю. Картина языкового мира в межкультурной коммуникации / Лю Хонг, Цинь Лимин // Изучение иностранных языков в Северо-Восточной Азии. – 2016. - № 3. – С.3-7.
144. 唐代王冰注编, 黄帝内经, 北京: 中医古籍出版社, 2003 年 11 月版, 316 页 Хуанди Нэйцзин, с комментариями Ван Бина из династии Тан. – Пекин: Издательство древнекитайской медицины, 2003. – 316 с.
145. 田代华校译, 黄帝内经素问, 人民卫生出版社, 2005 年, 599 页: Хуанди Нэйцзин Сувэнь. Пер. Тянь Дайхуа. – Пекин: Издательство «Народное здоровье», 2005. – 599с.
146. 人是“植物”概念隐喻的身体性认知机制阐释, 段静宜, 吉林省教育学院学报, 2019(12), 166-169 页 Цзиньйи, Дуань. Explanation of the Body Cognitive Mechanism of the Conceptual Metaphor of “PEOPLE ARE PLANTS” / Дуань Цзиньйи // Вестник Института образования провинции Цзилинь. – 2019. – № 35 (12). – С. 166-169.
147. (元)胡祗遹, 紫山大全集, 中文出版社, 1985 年 Цзишэнь, (Юань) Ху. Полное собрание «Пурпурных гор» / (Юань) Ху Цзишэнь. – URL: <https://www.zhonghuadiancang.com/leishuwenji/13548/267886.html>
148. 刘佐艳, 俄汉语中的情感观念阈, 解放军外国语学院学报, 2013 (01), 42-46 页 Цзоянь, Лю. Исследование эмоциональных концепций в русском и китайском языках / Лю Цзоянь // Журнал Школы иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. – 2013. – № 1. – С. 42-46.
149. 刘佐艳. 关于中国俄语教学, 2014(2):12-16 Цзоянь, Лю. О Концепте / Лю Цзоянь // Преподавание русского языка в Китае. – 2014. – № 2. – С. 12-16.

150. 刘佐艳, 俄罗斯认知语言学研究概览, 解放军外语学报, 2019(3), 93-100 页 Цзоянь, Лю. Обзор исследований в области когнитивной лингвистики в России / Лю Цзоянь // Журнал иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. – 2019. – 3. – С. 93-100.
151. 陈建贡, 徐敏. 简牍帛书字典. 上海: 上海书画出版社, 1991 年, 987 页. Цзяньгун, Чэнь. Словарь кратких и шелковых книг / Чэнь Цзяньгун, Сюй Минь. – Шанхай : Шанхайское издательство живописи и каллиграфии, 1991. – 987 с.
152. 盖建民. 烂肠之食的药方——辟谷术[J]. 世界宗教文化, 1990 (04) : 15-17 Цзяньмин, Гай. Рецепт приготовления пищи из гнилых кишок - методика Пигу / Гай Цзяньмин // Мировая религиозная культура. – 1990. – № 4. – С. 15-17.
153. 郭建红, 辟谷现象及其理论探讨. 中国医学气功学会, 中国医学气功学会第五届会员代表大会暨 2014 年学术年会论文集 [C]. 中国医学气功学会 : 2014:5, 91-95 页 Цзяньхун, Го. Феномен Пигу и его теоретическое обсуждение / Го Цзяньхун // Китайское общество медицинского цигун: Пятый конгресс членов Китайского общества медицинского цигун и материалы академического ежегодного собрания 2014 года. – Китайское общество медицинского цигун. 2014. – №5. – С. 91-95.
154. 孙嘉鸿 – 道教辟谷食气术初探. 嘉南学报 (人文类), 2007 (33) : ,310-325 Цзяхун, Сунь. Предварительное исследование даосской техники приема пищи Пигу Ци / Сунь Цзяхун // Журнал Цзянань (гуманитарные науки). – 2007. – № 33. – С. 310-325.
155. [汉]司马迁, 史记, 中华书局, 2014 年, 4192 页 Цянь, [Хань] Сыма. Исторические записи / [Хань] Сыма Цянь. – Пекин: Книжный магазин

- Чжунхуа, 2014. – 4192 с.
156. 陈勇, 俄罗斯符号学家洛特曼思想综述, 《语言学研究》, 2015 年第 2 期, 31—41 页 Чен, Юн. Обзор мыслей русского семиотика Лотмана / Юн Чен // Лингвистические исследования. – 2015. – № 2. – С. 31-410.
157. 宫哲兵, 辟谷的方法与体验 中国道教, 2014 (01) : 32-34 Чжебин, Гун. Метод и опыт китайского даосизма Пигу / Гун Чжебин // Китайский даосизм. – 2014. – № 1. – С. 32-34.
158. 庄周著, 雷仲康译注, 《庄子》, 上海: 书海出版社, 2001 年 9 月, 199 页 Чжоу, Чжуан. Чжуанцзы, перевод и аннотация Лэй Чжункана / Чжуан Чжоу. – Шанхай: Издательство «Шухай», 2001. – 199 с.
159. 殷寄明. 语源学概论. 上海: 上海教育出版社, 2000 年, 315 页. Чжумин, Инь. Введение в этимологию / Инь Чжумин. – Шанхай: Shanghai Education Press, 2000 – 315с.
160. 薛中华, 道教辟谷文化研究, 西南大学, 2020 年 5 月 21 日, 154 页 Чжунхуа, Сюэ. Даосист Пигу, культурология / Сюэ Чжунхуа. – Юго-Западный университет, 2020. – 154 с.
161. 张喆, 赵国栋. "概念"刍议[J]. 解放军外国语学院学报, 2005, (04):29-33 Чжэ, Чжан. Чжао Годун. Краткое обсуждение «концепции» / Чжан Чжэ, Чжао Годун // Журнал Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая. – 2005. – № 4. – С. 29-33.
162. 万真宜, 赵爱国, 关于观念分析中“观念阈”学说的几个问题, 《中国俄语教学》, 2019 年第 1 期, 12—20 页 Чжэньи, Ван. Несколько вопросов о “концептосфере” в концептуальном анализе / Ван Чжэньи, Чжао Айго // Преподавание русского языка в Китае. – 2019. – № 1. – С. 12-20.

163. 黄寿祺, 张善文, 周易译注, 中华书局, 2016年7月, 第一版 658页
Китай / под ред. Хуан Шоуки, Чжан Шанвэнь : перевод и аннотации Чжоу И. – Пекин: Книжный магазин Чжунхуа, 2016. – 658 с.
164. 王叔岷撰, 列仙传校笺, 中华书局, 2007年6月, 第1版, 220页
Шумин, Ван. Школьные записки Ли Сянь Чуаня / Ван Шумин. – Книжный магазин Чжунхуа, 2007. – 220 с.
165. 李耳著, [魏] 王弼注, [清] 魏源注, 《老子道德经》上海: 上海书店出版社, 1986年7月版, 137页
Эра, Ли. Дао дэ Цзин Лао-цзы / Ли Эра. / Примечание Ван Би, Вэй Юаня. – Шанхай: Издательство Шанхайского книжного магазина, 1986. – 137 с.
166. 彭玉海, 彭文钊, 试析文化概念的生成与语义特性, 外国语文, 2015(01), 64-70页
Юйхай, Пэн. Экспериментальный анализ порождения и семантических характеристик культурных концептов / Пэн Юйхай, Пэн Вэньчжао // Иностранные языки. – 2015. – № 1. – С. 64-70.
167. 吴毓江撰, 孙启治点校, 墨子, 中华书局, 2016年2月, 第2版, 1128页
Юйцзян, У. Мози / У Юйцзян : под редакцией Сунь Цижэ. – Пекин: Книжный магазин Чжунхуа, 2016. – 1128 с.
168. 黄永锋. 关于道教辟谷养生术的综合考察. 世界宗教研究, 2010(03) : 106—114
Юнфэн, Хуан. Всестороннее исследование даосских оздоровительных техник Пигу / Хуан Юнфэн // Всемирные религиоведческие исследования. – 2010. – № 3. – С. 106-114.
169. 刘又辛. 谈谈汉语词源研究 / 汉语词源研究(第一辑). 长春: 吉林教育出版社, 2001, 9—16页
Юсинь, Лю. Поговорим об исследовании китайской этимологии / Лю Юсинь // Исследование китайской этимологии (Первая

- серия). – Чанчунь : Издательство Образовательная пресса Цзилиня, 2001. – С. 9-16.
170. 姜雅明, 对的解读与分析, 中国俄语教学, 2007 (1), 8-13页 Ямин, Цзянь. Интерпретация и анализ концепта / Цзянь Ямин //Преподавание русского языка в Китае. – 2007. – № 1. – С.8-13.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абрамов, Н. Словарь синонимов / Н. Абрамов. – URL: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov (дата обращения: 15 05 2022).
2. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : Практический справочник : Ок. 11 000 синоним. рядов. / З. Е. Александрова. –URL: <https://lexicography.online/synonymy/aleksandrova/> (дата обращения: 15 05 2022).
3. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 13 01 2022).
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Семенов, А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семенова. – URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/z/zdorovyy> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Современный словарь китайского языка. – URL: <https://www.zdic.net/hans/%E5%81%A5%E5%BA%B7> (дата обращения: 06 06 2022).
7. Словарь фразеологизмов. – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/frazeolog.html> (дата обращения: 12.12.2023).
8. Успенский, Л. В. Этимологический словарь школьника / Л. В. Успенский. – URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/z/zdorovyy> (дата обращения: 10.06.2022).

9. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь / Д. Н. Ушаков. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 09 06 2022).
10. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь / А. И. Фёдоров. – URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения: 10.12.2022).
11. Этимологический онлайн-словарь русского языка / под ред. Г. А. Крылова. – URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/з/здоровый> (дата обращения: 11.11.2022).
12. Этимологический онлайн-словарь русского языка / под ред. М. Фасмера. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/з/здоровый> (дата обращения: 12.11.2022).
13. Этимологический словарь современного русского языка / под ред. А. К. Шапошникова. – file:///C:/Users/ultrabook/Downloads/ehtimol_sl_sovrem_russkogo_yazyka.pdf (дата обращения: 16.11.2022).
14. 语料库在线 / Корпус ВСС Пекинского университета языка и культуры / Chinese Corpus online. – URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/> (дата обращения: 12. 01.2022).
15. Словарь Канси. – издан императором Канси династии Цин в марте 49-го года Канси, 1710. – URL: <https://www.zdic.net/hans/%E5%81%A5>(《康熙字典》) (дата обращения: 04 05 2022).
16. 康熙字典, 上海辞书出版社 / Словарь Канси. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2005. – URL: <http://hd.cnki.net/kxhd> (дата обращения: 06 05 2022).
17. 古汉语常用词词典, 李国祥主编, 崇文书局 / Словарь общеупотребительных слов древнекитайского языка / под редакцией Ли Госяна. – Бюро Чунвэнь, 2006. – URL: <http://gongjushu.cnki.net/refbook/detail.aspx?db=crfd&RECID=> (дата обращения: 08 05 2022).

18. 汉字源流字典 谷衍奎编, 华夏出版社 / Словарь происхождения и распространения китайских иероглифов / под редакцией Гу Янькуя. – Издательство Huaxia, 2003. – URL: <http://gongjushu.cnki.net/RBook/BookDetail?fn=R200705027> (дата обращения: 10 05 2022).
19. Словарь иероглифов Синьхуа. – URL: https://zd.hwxnet.com/search.do?keyword=%E5%81%A5&sub_btn.x=33&sub_btn.y=19 (дата обращения: 16. 05. 2022).
20. 新华字典/ Словарь иероглифов Синьхуа. – URL: 在线新华字典 - 中华权威现代汉语字典, 免费在线查汉字。 (tqzw.net.cn) <http://zidian.tqzw.net.cn> (дата обращения: 18. 05. 2022).
21. CCL корпус Пекинского университета. – URL: CCL 语料库检索系统 (网络版) (pku.edu.cn) ccl.pku.edu.cn (дата обращения: 10.01.2023).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Рисунки

Рисунок 1. Иллюстрация эстетического идеала женской красоты (Китай)...	134
Рисунок 2. Иллюстрация эстетического идеала женской красоты (Россия). ..	134
Рисунок 3. Изображения, созданные нейросетью neuro-holst по ключевым признакам.....	135

Таблицы

Таблица 1.....	с. 82
Таблица 2.....	с. 83
Таблица 3.....	с. 99
Таблица 4.....	с. 100
Таблица 5.....	с. 103
Таблица 6.....	с. 103
Таблица 7.....	с. 105
Таблица 8.....	с. 107
Таблица 9.....	с. 108
Таблица 10.....	с. 115
Таблица 11.....	с. 139

ПРИЛОЖЕНИЕ

Бланк эксперимента №1

一号调查：

性别：男 女

您的年龄

1) 假如“健康”有味道，请写出您认为的气味：

2) 当您听到“健康”这个词的时候，您脑海中会浮现出什么形象？请您大致说明该形象：

3) 假如“健康”有颜色，请写出您认为的颜色：

4) 假如“健康”是某种口味，请写出您认为的口味：

5) 假如“健康”是某种手感，请写出您认为的手感：

6) 假如“健康”是某种声音，请写出您认为的声音：

Перевод на русский язык:

Ваш пол: муж жен

Ваш возраст _____

1) *Чем пахнет здоровье?*

Ваш ответ: _____

2) *Когда Вы слышите это слово, у Вас всплывает некий образ. Зафиксируйте, пожалуйста, его визуально в квадрате ниже.*

Ваш Ответ:

3) *Здоровье, какого оно цвета?*

Ваш ответ: _____

4) *Здоровье, какое оно на вкус?*

Ваш ответ: _____

5) *Здоровье, какое оно на ощупь?*

Ваш ответ: _____

6) *Здоровье, какое оно по звучанию?*

Ваш ответ: _____

Бланк эксперимента №2

二号调查

性别: 男 女

您的年龄 _____

请您想象, 假设您的外国友人问您: “中国人是如何理解“健康”这个词语的?” 请简要写出您的回答:

Перевод на русский язык:

Ваш пол: муж жен

Ваш возраст _____

Представьте, что Ваш друг иностранец спрашивает Вас: «Что в Вашей стране понимается под словом «здоровье»? Как бы Вы ему ответили?»

Ваш ответ:
